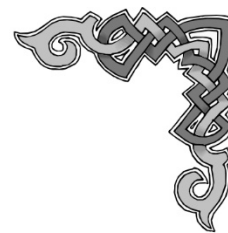

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.social-economic.ru

Серия:

Исторические науки.

Культурология.

Политические науки.

**№ 3
2023**

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

2023, № 3

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»).

Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки.

www.social-economic.ru)

Основан в 2019 г.

ISSN 2713-1742 (печать) ISSN 2686-8350 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.
Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 31.01.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-79416 от 13.11.2020

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
Договор № 453-12/2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД РФ.

ШЕФ-РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, Почетный работник МВД РФ, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани, директор ООО «Наука и образование».

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Медведев Валерий Иванович – Почетный работник сферы образования Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. А.К. Серова по учебной и научной работе.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: *Шелкова Елена Андреевна*

КОРРЕКТОР: *Попов Михаил Юрьевич*

УЧРЕДИТЕЛИ: ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6.

Тел./whatsApp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of Kuban, Director of LLC «Science and Education».

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valeriy V. Kasianov – Doctor of History, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Dean of the Faculty Journalism of Cuban State University;

Valery I. Medvedev – Honorary worker of the sphere of education of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after A.K. Serov for academic and scientific work.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: *Elena A. Shelkova*

CORRECTOR: *Mikhail Yu. Popov*

THE MURDERERS: LLC «Science and Education»

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE

AND PUBLISHER:
350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, lane Narodny, 2/1, of. 6.

Tel./whatsApp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Южно-Российского института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Члены редакционного совета:

Азизова Наиля Руслановна – доктор культурологии, руководитель учебно-методического отдела ООО ДПО «Университет профессионального стандарта»;

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор Вроцлавского университета, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологи Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук технологий Тюменского индустриального университета;

Грошев Роман Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии Адыгейского государственного университета;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (Ростовский филиал);

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Ethnology of the South Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Improving the Efficiency of Public and Municipal Administration.

Members of the editorial Board:

Naila R. Azizova – Doctor of Cultural Studies, Head of the educational and methodological department of LLC DPO «University of Professional Standards»;

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Regionalism and Eurasian Studies at the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Viktor Zbigniew – Doctor of Political Science, Professor at the University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technologies of Tyumen Industrial University;

Roman V. Groshev – Doctor of Historical Sciences, leading researcher at the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State and Political Science of Adygea State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Natalia V. Kiseleva – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Russian Customs Academy (Rostov branch);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева;

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Ницевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, профессор Московского политехнического университета;

Ратушняк Валерий Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, Герой труда Кубани, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета;

Савеленко Вячеслав Михайлович – доктор социологических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. А.К. Серова

Старостин Александр Михайлович – Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глобализации Ростовского государственного экономического университета;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина;

Sergey A. Kislitsyn – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics of the South Russian Institute of Management of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications of Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources of N.P. Ogarev Mordovian State University;

Vladimir V. Martynenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Viktor F. Nicevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of Moscow Polytechnic University;

Valery N. Ratushnyak – Honored Scientist of the Russian Federation, Hero of Labor of Kuban, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of Kuban State University;

Vyacheslav M. Savelenko – Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after A.K. Serov

Alexander M. Starostin – Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Globalization of Rostov State University of Economics;

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director of the Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Pyotr Ya. Tsitkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Technologies of the Southern Federal University;

Tatiana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Чимаров Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

Sergey Yu. Chimarov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Акимова А.А., Казакбиева О.И.</i> Историческое образование как условие формирования исторического сознания у молодых поколений россиян	13
<i>Воскобойников С.Г., Щукина Т.В.</i> Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования социальной идентичности и солидарности	18
<i>Касьянов В.В., Самыгин П.С., Попов М.Ю.</i> Государственная политика в области формирования исторической памяти в современной России: основные направления и проблемы реализации	23
<i>Перебинос Ю.А.</i> Политическая подготовка руководящих работников регионального партийно-советского аппарата в 1930-е гг. (на материалах Европейского Севера России)	30
<i>Чупрынников С.А., Касьянов В.В., Самыгин П.С.</i> Революционные события 1917 г. в исторической памяти населения современной России	35

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Аверин А.Н., Понеделков А.В., Цымбал Е.А.</i> Население – главное богатство российского общества	43
<i>Бархоян А.А.</i> Трансформация литературного типа «Человек без свойств» в драматургии советского и постсоветского периодов (на материале пьес В. Арро и Я. Пулинович)	47
<i>Веселов А.А., Казакова И.В.</i> Проявление Product Placement в истории культуры и искусства	52
<i>Котенко А.Л.</i> Фотографическое собрание М.А. Полумордвинова в аспекте буддийской храмовой архитектуры Монголии и сопредельных территорий	58
<i>Логонова М.В., Кузнецова С.А.</i> Интерпретации феномена сна в кинематографе XX в.	62
<i>Цымбал Е.А.</i> Прогрессивная цифровизация высшего образования: этический анализ	67
<i>Чжоу Цзясян</i> Образовательная система русской фортепианной школы	73

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аверин А.Н., Понеделков А.В., Степанов К.В., Северин И.В.</i> Каналы формирования высшей элиты государственной власти в Российской Федерации	79
<i>Вэй Цзяци</i> Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития	86
<i>Липин И.Д.</i> Формирование ценностных ориентаций молодежи: применимость теоремы Р. Коуза в политологии	90
<i>Монге Р.В.</i> Международные связи субъектов Российской Федерации: теоретико-методологический аспект	99
<i>Пичко Н.С., Лясковская Е.М., Гафиатулина Н.Х.</i> Риск как явление социально-политической жизнедеятельности российской молодежи	103
<i>Понеделков А.В., Попов М.Ю., Айрапетян Д.А. Яланский А.П.</i> Актуальные проблемы развития местного самоуправления в контексте современных вызовов (о результатах проведенного исследования)	109

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- Aida A. Akimova, Olga I. Kazakbieva*
Historical education as a condition for the formation of historical
consciousness among young generations of russians 13
- Sergey G. Voskoboynikov, Tatiana V. Shchukina*
Historical memory of the Great Patriotic War
as a factor in the formation of social identity and solidarity 18
- Valery V. Kasyanov, Peter S. Samygin, Mikhail Yu. Popov*
State policy in the field of historical memory formation in modern Russia:
main directions and problems of implementation 23
- Iuliia A. Perebinos*
Political training of leading officials of the regional party-soviet apparatus
in the 1930s. (on the materials of the European North of Russia) 30
- Sergey A. Chuprynnikov, Valery V. Kasyanov, Peter S. Samygin*
The revolutionary events of 1917 in the historical memory
of the population of modern Russia 35

CULTURAL SCIENCE

- Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Ekaterina A. Tsymbal*
The population is the main wealth of Russian society 43
- Alvard A. Barkhoyan*
Transformation of the literary type «A man without qualities»
in the drama of the soviet and post-soviet periods
(based on the plays by V. Arro and Y. Pulinovich) 47
- Alexander A. Veselov, Irina V. Kazakova*
The manifestation of Product Placement in the history of culture and art 52
- Alexandra L. Kotenko*
Photographic collection of M.A. Polumordvinov in the aspect
of buddhist temple architecture in mongolia and adjacent territories 58
- Marina V. Loginova, Svetlana A. Kuznetsova*
Interpretations of the phenomenon of sleep
in the cinema of the twentieth century 62
- Tsymbal E.A.*
Progressive digitalization of higher education: ethical analysis 67
- Zhoujiaxiang*
The educational system of the russian piano school 73

POLITICAL SCIENCES

<i>Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Konstantin V. Stepanov, Igor V. Severin</i> Channels for the formation of the highest elite of state power in the Russian Federation	79
<i>Wei Jiaqi</i> International organizations in the system of international relations: trends and development prospects	86
<i>Igor D. Lipin</i> Formation of value orientations of young people: applicability of R. Coase's theorem in political science	90
<i>Rolmaa V. Monge</i> International relations of the subjects of the Russian Federation: theoretical and methodological aspects	99
<i>Natalia S. Pichko, Evgeniya M. Lyaskovskaya, Natalia Kh. Gafiatulina</i> Risk as a phenomenon of socio-political life of russian youth	103
<i>Aleksandr V. Ponedelkov, Mikhail Yu. Popov, David A. Ayrapetyan, Alexander P. Yalansky</i> Actual problems of the development of local self-government in the context of modern challenges (on the results of the study)	109

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.016>
УДК 94.608

Attribution
cc by

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН

Акимова А.А., Казакбиева О.И.

Дагестанский государственный политехнический университет

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что в ней авторами с позиций исторической науки проводится анализ исторического образования как условия формирования исторического сознания у молодых поколений россиян. Ключевой целью данной публикации является рассмотрение исторического образования как условия формирования исторического сознания у молодых поколений россиян. Авторы фиксируют, что в настоящее время среди молодежи не наблюдается большого интереса к истории России, а знания событий и героев страны являются фрагментарными, что в свою очередь требует поиска механизмов формирования чувства уважения к прошлому России, её событийным вехам и героям. По мнению авторов статьи, при формировании исторического сознания молодежи сегодня огромную роль играет такой социальный институт, как образование. Одной из основных задач данного института является воспитательная деятельность и трансляция современного знания, что позволяет современным молодым людям в России давать оценку своего положения и перспектив развития в реформируемой России. В завершение публикации авторы пришли к выводу о том, что вопросы формирования исторического сознания молодых поколений россиян посредством исторического образования сегодня занимают приоритетные позиции в социальной политике государства, о чем также свидетельствуют различные Национальные проекты: «Здравоохранение, Образование, Демография и Культура», разработанные в рамках направления «Человеческий капитал».

Ключевые слова: история, образование, историческое образование, память, историческая память, историческое сознание, молодежь, российская молодежь.

HISTORICAL EDUCATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS AMONG YOUNG GENERATIONS OF RUSSIANS

Aida A. Akimova, Olga I. Kazakbieva

Dagestan State Polytechnic University

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that in it, from the standpoint of historical science, the authors analyze historical education as a condition for the formation of historical consciousness among young generations of Russians. The key purpose of this publication is to consider historical education as a condition for the formation of historical consciousness among young generations of Russians. The authors of the work note that currently there is not much interest among young people in the history of Russia, and knowledge of the events and heroes of the country is fragmentary, which in turn requires a search for mechanisms for developing a sense of respect for the past of Russia, its milestones and heroes. According to the authors of the article, in the formation of the historical consciousness of young people today, a social institution such as education plays a huge role. One of the main tasks of this institute is educational activities and the transmission of modern knowledge, which allows modern young people in Russia to assess their situation and development prospects in a reformed Russia. At the end of the publication, the authors came to the conclusion that the issues of forming the historical consciousness of young generations of Russians through historical education today occupy priority positions in the social policy of the state, which is also evidenced by various National projects: Healthcare, Education, Demography and Culture, developed within the framework of the «Human Capital» direction.

Keywords: story, education, historical education, memory, historical memory, historical consciousness, the youth, Russian youth.

Введение. Одной из задач «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года» является: «формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1]. Исходя из задач, обозначенных в данном документе, мы видим, что на уровне государства особо выделяется идея любви к истории своей страны.

Как утверждают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги: «Самосознание любого общества начинается с истории. Её символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности» [2, с. 195].

Российское население, в целом, и молодежь, в частности, утратили общественные идеалы и ценности, способные обеспечить видение целей

социального развития на перспективу. Мы полагаем, что именно обращение к ресурсам исторического образования позволит сформировать историческое сознание у молодых поколений россиян на данном этапе общественного развития и вновь обрести национальное единство.

Мнение молодых поколений россиян по тем или иным характеристикам, свойственным тем или иным историческим периодам нашей страны, формируется в зависимости от степени собственной удовлетворенности, от ощущения комфорта или дискомфорта.

Если обратиться к отношению самих россиян к истории России, то мы видим, что, в целом, история России не вызывает огромного интереса среди населения страны: большой интерес к истории проявляют 31 % опрошенных граждан (среди молодежи процент ниже, чем среди средней и старшей возрастной группы, так как около 68 % молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет интересуется историей время от времени) (табл. 1) [3].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Вы в целом интересуетесь историей России или нет?» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных) [14]

	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Очень интересуюсь	31	10	16	29	39	41
Интересуюсь время от времени	59	64	72	58	57	51
Скорее не интересуюсь	7	24	8	10	3	3
Никогда не интересовался и сейчас не интересуюсь	2	3	4	2	0	3
Затрудняюсь ответить	1	0	0	1	1	2

Таким образом, мы видим, что в настоящее время интерес со стороны молодежи к истории своей страны является обрывочным, фрагментарным.

Для того, чтобы сформировать историческое сознание молодого поколения, активизировать интерес с их стороны к изучению истории России и формированию чувства уважения к прошлому России, её событийным вехам и героям, необходимо на уровне различных социальных акторов и социальных институтов целенаправленно и систематически популяризировать историю России: символы и образы настоящего и прошлого страны, а также – осуществлять поиск механизмов формирования исторической памяти.

Вопросы, связанные с формированием исторической памяти и исторического сознания молодежи вызывают большой интерес среди научного сообщества [2; 4; 5]. При изучении исторического сознания молодежи исследователи обращаются, в целом, к ценностным ориентациям российских молодых людей [6], показывая, что сознание молодежи формируется на основе определенных ценностно-нормативных моделей [4].

Также, говоря о формировании исторического сознания у молодых поколений россиян, ученые затрагивают такой инструмент, как патриотическое воспитание: исследователи прибегают к анализу имеющихся в регионах практик патриотического воспитания [7], а также – рассматривают технологии, применяемые в рамках патриотического воспитания молодежи [8]. Огромную роль в рамках практик патриотического воспитания играет вуз: в настоящее время на преподавателей вузов возложена серьезная воспитательная миссия, именно научно-педагогические кадры высшей школы активно способствуют формированию ценностных установок современных студентов [9].

Как мы видим, по выбранному проблемному полю исследования накоплен довольно серьезный пласт исследований и научных проектов, что указывает на актуальность и значимость выбранной проблематики.

Результаты. По причине т.н. «деисторизации» сознания молодых поколений россиян, редукции в узком горизонте жизненных интересов и доминировании прагматических, материальных ценностей над духовно-нравственными ценностями, понятие «духовность», высоконравственные

идеалы, любовь к Отечеству, социальный альтруизм являются, в основном, достоянием уже прошедшего. «Государственность, державничество и выдающиеся исторические лидеры» не являются предметом актуального интереса у молодых поколений россиян, родившихся после 1990-х и 2000-х гг.

Поэтому в настоящее время, как мы уже указали, большая ответственность за формирование исторического сознания лежит на институте образования.

Если вести речь о высшей школе, то сегодня реализуется новый проект, направленный на формирование российского мировоззрения и ценности российской цивилизации: с 2023 учебного года во всех вузах России на 1 курсе бакалавриата введена дисциплина «Основы российской государственности».

Данная дисциплина, разработанная Министерством образования РФ, как нельзя лучше отражает направленность российского образования как условия формирования исторического сознания у молодых поколений россиян. Об этом свидетельствует содержание нового учебника дисциплины «Основы российской государственности», в рамках которого разработаны и содержательно описаны 5 разделов (модулей).

В силу того, что ключевой целью данной публикации является рассмотрение исторического образования как условия формирования исторического сознания у молодых поколений россиян, считаем необходимым в основных чертах эксплицировать содержательное наполнение учебника дисциплины «Основы российской государственности», чтобы показать значимость введения данной дисциплины в образовательный процесс.

Так, первый модуль под названием «Что такое Россия» предполагает рассмотрение со студентами административно-территориального деления регионов РФ, а также - языковое и этнокультурное многообразие народов России. Особое место отводится героям России, вне зависимости от эпох и персоналий, начиная от Крещения Руси, эпохи правления Александра Невского, Петра Первого, победы России в войне с Наполеоном, победы над фашизмом в Великой Отечественной войне, вплоть до героев России, участвующих в специальной военной операции.

Второй модуль под названием «Российское государство-цивилизация» призван соотнести такие важные понятия, как «государственность» и «государство», «государство-цивилизация» и «государство-нация» в рамках цивилизационного подхода, яркими представителями которого являются Н.Я. Данилевский, А.А. Зиновьев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский и др., утверждавшие, что Россия, как и любые другие цивилизации, имеет свои специфические уникальные черты. Как сказано в учебнике, «Русский народ, русская культура, русский язык – основы русской цивилиза-

ции. Объединяется русская цивилизация общим культурным кодом – базовыми ценностями и русским языком, носителем которого является русский народ» [10, с. 40].

Третий модуль под емким наименованием «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации» проливает свет на понятия «мировоззрение» и «ценность», в рамках которых рассматриваются такие высшие ценности России, как государства-цивилизации. Преподавателями вместе со студентами анализируется классификация ценностей по различным основаниям, характеризуются ценностные вызовы современной политики, а также – рассматриваются вопросы сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей в России.

Четвертый модуль посвящен анализу политического устройства России, в котором рассматриваются признаки государства; особое место в нем отводится изучению студентами основ конституционного строя и организации государственного управления в Российской Федерации.

Наконец, пятый модуль «Вызовы будущего и развитие страны» акцентирует внимание на глобальных трендах и особенностях мирового развития, методы прогнозирования российского будущего, целевые ориентиры российского социально-политического и ее поступательного социально-исторического курса, а также – концептуализируется общенациональная идея российского государства-цивилизации и будущее государства.

Также, важную роль в формировании исторического сознания играют патриотические клубы, созданные в вузах, а самое главное - социальная активность в деятельности патриотических клубов со стороны самих студентов. Патриотические клубы вузов входят в Ассоциацию студенческих клубов и активно участвуют в мероприятиях ассоциации. В ходе проведения мероприятий, организованных патриотическими клубами, участники рассматривают вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи, говорят о роли Военно-патриотических клубов и музея как инструментов патриотического воспитания студенческой молодежи.

Обсуждения. Отечественный социолог О.И. Шкаратан убежден в том, что историческое знание для молодых поколений россиян обладает огромным культурным и образовательным капиталом. К сожалению, символический капитал молодых людей не базируется на историческом сознании, хотя они и перенимают что-то из прошлого, что, по их мнению, позволит обеспечить успешное существование в современной жизни и на что можно опираться [11].

Историческое сознание молодежи связывается с доминированием прагматической, а не ценностной модели истории, другими словами, гордость за великие достижения не отменяет необходимость личного успеха [12].

Как подчеркивают Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко и В.А. Фролов, формирование исторического сознания молодых поколений россиян характеризуется «влиянием имитационных моментов, связанных либо с подражанием «исторической моде» (резкий рост интереса к историческим событиям или периодам, получившим известность благодаря телесериалам или историческим бестселлерам), либо с соответствием тому, что согласуется с представлениями молодежи о передовом и прогрессивном» [13, с. 32].

Социальное неравенство в современном российском обществе привело, «с одной стороны, к неравенству в доступе к историческому знанию, к возможностям сравнивать альтернативные точки истории, с другой, к обесцениванию куль-

турно-образовательного капитала, который для обездоленной части молодежи не может конвертироваться в экономический или властный капитал. Молодые россияне сходятся в том, что историческое сознание не является «компасом» в коллизиях современной жизни» [13, с. 34].

Заключение. Таким образом, вопросы формирования исторического сознания молодых поколений россиян посредством исторического образования сегодня занимают приоритетные позиции в социальной политике государства, о чем также свидетельствуют различные Национальные проекты: Здравоохранение, Образование, Демография и Культура, разработанные в рамках направления «Человеческий капитал», охватывающие период с 1.01.2019 по 31.2024.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 22.09.2023).
2. Горшков М.К. Историческое сознание молодежи / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги // Вестник Российской Академии Наук. 2010, Т. 80. № 3. С. 195–203.
3. Опрос ВЦИОМ «Путешествие по отечественной истории». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otchestvennoy-istorii>
4. Акимова А.А. Историческая память: общественно-исторический анализ механизмов ее функционирования / А.А. Акимова, Г.Ш. Гамзаева, О.И. Казакбиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 1. С. 13–16.
5. Шестаков Ю.А. Историческое сознание российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности России / Ю.А. Шестаков // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. № 47(2). С. 399–407.
6. Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований (версия 1.2 от 30.09.21). URL : <https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsenpostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskiiy-obzor.pdf>
7. Богданов И.В. Современные аспекты патриотического воспитания молодежи: опыт Кольского региона / И.В. Богданов // Человек и образование. 2021. № 2(67). С. 65–69.
8. Кузнецов А.С. проблематика методов патриотического воспитания современной молодежи / А.С. Кузнецов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6(85). С. 337–339.
9. Смирнов В.А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия / В.А. Смирнов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 9–20.
10. Основы российской государственности : учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.М. Марасанова, В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, Л.Г. Титова, С.А. Кудрина. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 212 с.
11. Шкаратан О.И. Социология неравенства: теория и реальность. М., 2012.
12. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / М.М. Shakhbanova [et. al.] // In the collection: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Series «Contributions to Economics». Switzerland, 2020. P. 417–430.
13. Столяренко Л.Д. Историческое сознание российской молодежи: особенности и противоречия / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко, В.А. Фролов // Теория и практика общественного развития. 2013.

- № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-soznanie-rossiyskoy-molodezhi-osobnosti-i-protivorechiya> (дата обращения: 22.09.2023).
14. Таблица взята из опроса ВЦИОМ «Путешествие по отечественной истории». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii>

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation on the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025 (As amended by Decree of the President of the Russian Federation dated December 06, 2018 № 703) // Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (date of the application 09/22/2023).
2. Gorshkov M.K. Historical consciousness of youth / M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2010. Vol. 80. № 3. P. 195–203.
3. VTsIOM survey «A Journey through Russian History». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii>
4. Shestakov Yu.A. Historical consciousness of Russian youth in the context of ensuring the national security of Russia / Yu.A. Shestakov // *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right.* 2022. № 47(2). P. 399–407.
5. Value orientations of modern youth. Analytical review of the results of international and Russian research (version 1.2 dated 09/30/21). URL : <https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostrnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskii-obzor.pdf>
6. Bogdanov I.V. Modern aspects of patriotic education of youth: experience of the Kola region / I.V. Bogdanov // *Person and education.* 2021. № 2(67). P. 65–69.
7. Kuznetsov A.S. Problems of methods of patriotic education of modern youth / A.S. Kuznetsov // *World of science, culture, education.* 2020. № 6(85). P. 337–339.
8. Smirnov V.A. Youth policy and educational activities in Russian universities: stages of development and key contradictions / V.A. Smirnov // *Higher education in Russia.* 2023. Vol. 32. № 5. P. 9–20.
9. Fundamentals of Russian statehood: educational and methodological complex in the discipline for educational organizations of higher education / V.M. Marasanova, V.E. Bagdasaryan, Yu.Yu. Ierusalimsky, L.G. Titova, S.A. Kudrina. M. : Publishing house «Delo» RANEPА, 2023. 212 p.
10. Akimova A.A. Historical memory: socio-historical analysis of the mechanisms of its functioning / A.A. Akimova, G.Sh. Gamzaeva, O.I. Kazakbieva // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science.* 2022. № 1. P. 13–16.
11. Shkaratan O.I. *Sociology of inequality: theory and reality.* M., 2012.
12. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova [et. al.] // In the collection: *Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region.* Series «Contributions to Economics». Switzerland, 2020. P. 417–430.
13. Stolyarenko L.D. Historical consciousness of Russian youth: features and contradictions / L.D. Stolyarenko, V.E. Stolyarenko, V.A. Frolov // *Theory and practice of social development.* 2013. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-soznanie-rossiyskoy-molodezhi-osobnosti-i-protivorechiya> (date of access: 09/22/2023).
14. The table is taken from the VTsIOM survey «Journey through National History». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii>

Информация об авторах

Акимова Аида Акимовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
республика Дагестан, г. Махачкала
dstu@dstu.ru

Aida A. Akimova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of the History of the Fatherland,
Republic of Dagestan, Makhachkala
dstu@dstu.ru

Казакбиева Ольга Ивановна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры истории Отечества,
Дагестан, г. Махачкала
dstu@dstu.ru

Olga I. Kazakbieva

Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department
of the History of the Fatherland,
Dagestan, Makhachkala
dstu@dstu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.013>

УДК 94.608

Attribution

cc by

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЛИДАРНОСТИ

Воскобойников С.Г.¹, Щукина Т.В.²

¹Донской государственный технический университет,

²Ростовский государственный медицинский университет

Министерства здравоохранения РФ

Аннотация. В связи с тем, что российское общество находится в пространстве рисков, оказывающих сильное влияние на дестабилизацию общественных процессов, которая может привести к кризису идентичности в социуме, отдельные ученые и исследовательские коллективы обращаются к изучению вопросов, направленных на поиск точек опоры для стабилизации социальных отношений и поддержания целостности общества. По мнению авторов статьи, одним из важных механизмов, позволяющих стабилизировать общественные отношения, является историческая память. Историческая память выступает в качестве фактора, который оказывает существенное влияние на социальную идентичность общества. Конструирование социальной идентичности общества происходит посредством формирования у граждан исторической памяти о значимых событиях страны. По мнению авторов работы, историческая память о Великой Отечественной войне (ВОВ) является одним из устойчивых и значимых символов, формирующих фундаментальные ценности и смысловые ориентиры российского массового исторического сознания граждан России. Историческая память о ВОВ позволяет российскому народу объединиться в рамках единого культурно-исторического и социально-политического пространства, а также интегрировать в единое пространство новых членов общества.

Ключевые слова: история, историческое сознание, память, историческая память, российское общество, Великая Отечественная война; идентичность, консолидация, солидарность.

HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIAL IDENTITY AND SOLIDARITY

Sergey G. Voskoboynikov¹, Tatiana V. Shchukina²

¹Don State Technical University,

²Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. In connection with the global risks existing in Russian society that affect the destabilization of social processes, which is associated with an identity crisis in society, individual scientists and research teams are turning to the study of issues aimed at finding points of support for stabilizing social relations and maintaining the integrity of society. According to the authors of the article, one of the important mechanisms that allow stabilizing social relations is historical memory. Historical memory acts as a factor that has a significant impact on the social identity of society. The construction of the social identity of society occurs through the formation of historical memory of the significant events of the country among citizens. According to the authors of the work, the historical memory of the Great Patriotic War (WWII) is one of the stable and significant symbols that form the fundamental values and semantic guidelines of the Russian mass historical consciousness of Russian citizens. The historical memory of the Second World War allows the Russian people to unite within the framework of a single cultural, historical and socio-political space, as well as to integrate new members of society into a single space.

Keywords: history; historical consciousness; memory; historical memory; Russian society; the Great Patriotic War; identity; consolidation; solidarity.

Введение. Современное российское общество существует в пространстве глобальных рисков, где население встречается с огромным количеством реформ и модернизаций, которые, в свою

очередь, сопровождаются всевозможными ограничительными мерами и неудобствами [1, с. 61]. Рискогенная среда дестабилизируют общественные процессы, вызывает общественный

надлом, порождает у населения России различные тревоги и страхи, ведет к кризису идентичности [2].

В связи с дестабилизацией социальных процессов, отечественные ученые и государственные деятели стремятся найти механизмы, способствующие стабилизации социальных отношений и поддержания целостности общества.

Активно идет поиск консолидирующих факторов. Среди них исследователи отмечают: доверие [3], историческое прошлое [4; 5], историческую память [4; 5], социальную справедливость [6]. Посредством перечисленных факторов консолидации население страны имеет возможность сплотиться, а также - сформировать и выработать отношение к настоящему своей страны и общества, в целом.

Особое внимание отечественных исследователей, в контексте затрагиваемого нами вопроса, привлечено к такому конструкту, как историческая память. Говоря об исторической памяти, ученые касаются ее роли в формировании российской идентичности [7]. В настоящее время в рамках государственных правовых актов отмечается необходимость обращения к исторической памяти как к ресурсу, который способствует сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей российского населения [8; 9].

Помимо формирования гражданской идентичности, при рассмотрении исторической памяти исследователи обращаются к конкретным историческим событиям, которые формируют в целом историческое сознание населения [10; 11]. Одним из таких значимых для российского общества событий является Великая Отечественная война [12; 13]. «Память о Великой Отечественной войне (ВОВ) принадлежит к числу наиболее устойчивых и значимых символов, формирующих фундаментальные ценности и смысловые ориентиры российского массового исторического сознания» [11, с. 123].

Как мы видим, интерес современных исследователей к феномену исторической памяти весьма велик. Исследователи очень часто рассуждают о механизмах, позволяющих конструировать историческую память. Но, несмотря на большой пласт имеющихся публикаций по данной теме исследования, в рамках данной работы мы рассмотрим историческую память о Великой Отечественной войне (ВОВ) с точки зрения фактора формирования социальной идентичности и солидарности.

Результаты. Для решения поставленной в рамках данной статьи задачи, вначале, нам необходимо обратиться к определению таких конструктов, как историческая память, социальная идентичность и солидарность. Четкие определения конструктов позволят нам понять, какие взаимосвязи между ними существуют.

Историческая память представляет собой символическую форму тех или иных событий, посредством которой передаются и актуализируются культурные смыслы народа [12, с. 5], а также – собой сознание, которое фиксирует и отражает наиболее значимую информацию о прошлом, которая находится во взаимосвязи с настоящим и будущим.

Говоря о том, что индивид осознает свою принадлежность к той или иной социальной общности, мы имеем в виду его социальную идентичность. В понятие «социальная идентичность» входит то, как человек оценивает свою индивидуальность и отождествляет ли он себя с другими социальными группами [13, с. 91].

Социальная солидарность – «такой тип взаимоотношений между людьми, который является следствием осознания общности их интересов и влечет за собой моральное обязательство не вредить другим и оказывать им помощь» [14, с.14].

Формирование исторической памяти (значимых образов и информации) – это глубокое погружение со стороны людей в то социокультурное наследие, которое ему оставили предки. Посредством изучения социокультурного наследия осуществляется конструирование социальной идентичности всего общества. Погружаясь в важные события для своей семьи и общества, в целом, человек проводит аналогии с предыдущим опытом и осознает или отрицает принадлежность к тем или иным социальным общностям. Рефлексируя и погружаясь в события прошлого, получая опыт для своего будущего, человек разделяет эмоции не только с предыдущим поколением, но и солидаризируется с современниками, для того чтобы проанализировать имеющийся опыт и спрогнозировать будущее.

Обсуждение. П.В. Фадеев при анализе исторической памяти указывает на фрагментарность исторического сознания россиян [15]. В историческом сознании населения России преобладает такое событие, как Великая Отечественная Война. Очень часто данное событие вытесняет из исторической памяти другие исторические события, которые не менее важны для страны [15].

Существует несколько видов источников, позволяющих сформировать представления о Великой Отечественной войне: медиапространство, социальные источники информации, уроки истории и литературы, а также – семейно-родовая память.

Рассматривая историческую память о Великой Отечественной войне, мы не можем отрицать, что это память о «социальных травмах». Большинство ученых трактуют дефиницию «травма» как коллективный феномен. Травмы, пережитые в прошлом, оставляют глубокий след в памяти человека и отражаются на его социальном поведении, что может породить новые события, разрушающие привычную структуру социума. То

есть, такое травмирующее событие, как ВОВ влияет на сознание социальных групп и их членов, которые могут очень близко принимать события прошлого, а также – полагать, что эти события принуждают их к определенной деятельности. Восприятие травмы ВОВ при помощи исторической памяти позволяет провести сопоставление прошлого и тех изменений, которые произошли вследствие травмы ВОВ.

Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор солидарности позволяет российскому народу объединиться в рамках единого культурно-исторического и социально-политического пространства. Также, благодаря памяти о тех травмирующих событиях ВОВ, существует возможность интегрировать в единое пространство новых членов общества. События ВОВ полны утраты и боли. Все то, что было пережито в этих событиях, позволяет последующим поколениям объединиться для формирования нового будущего. На наш взгляд, историческая память о Ве-

ликой Отечественной войне посредством рассказов близких людей, которые стали свидетелями событий войны, дает возможность новым поколениям проживать травмирующие события и формировать национальное самосознание.

Заключение. Культурные смыслы, которые закрепились в исторической памяти о ВОВ, позволяют современникам узнать и проанализировать опыт своих предков, что, в свою очередь, дает возможность образовывать в рамках страны единое ценностное пространство, а также – совершать совместные действия по поддержанию идентичности и общих ожиданий.

Хорошим примером механизма конструирования исторической памяти о Великой Отечественной войне могут служить практики волонтерства. В настоящее время в России развиваются такие движения, как «Волонтеры истории», «Волонтеры победы». Указанные движения – это волонтерская деятельность в области сохранения, изучения и популяризации российской истории.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Мозговая А.В. Адаптация к средовым изменениям: риски социальных и технологических нововведений / А.В. Мозговая // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 3. С. 60–77.
2. Волков Ю.Г. Социокультурные травмы современного российского общества / Ю.Г. Волков // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 13–23.
3. Рогачев С.В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски / С.В. Рогачев, М.В. Ильина, А.В. Иванов // Известия Тульского государственного университета. 2022. Вып.1. С. 129–140.
4. Тикиджьян Р.Г. Мемориальный комплекс жертвам фашизма г. Шахты (шахта им. Красина): история создания и сохранение исторической памяти / Р.Г. Тикиджьян, И.А. Пимкина // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Ростов-на-Дону, 2020. С. 550–557.
5. Волков Ю.Г. Социальная справедливость как ценность: в поисках новой теоретической оптики / Ю.Г. Волков // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 27–36.
6. Мировоззренческие вопросы исторического образования и воспитания в глобальном контексте: колл. монография / А.М. Старостин, В.В. Наухацкий, Е.А. Паламарчук [и др.]; ЮФУ РГЭУ (РИНХ), ДГТУ, РГУПС. Ростов-н/Д., 2019. 164 с.
7. Прошлое, которое не уходит: культурная травма, историческая память и идентичность: монография / О.М. Михайленок, А.В. Митрофанова, О.А. Богатова [и др.]; Отв. ред. А.В. Митрофанова. М., 2023. 216 с.
8. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : <https://base.garant.ru/401425792> (дата обращения 08.08.2023).
9. Постановление от 10 янв. 2022 года № 3 Об утверждении региональной межведомственной программы «Патриотическое воспитание граждан (Ростовская область)». URL : <https://www.donland.ru/documents/15095> (дата обращения 08.08.2023).
10. Трут В.П. Социальная работа и научно-образовательная деятельность по защите исторической памяти и противодействию фальсификации истории России на примере Великой Отечественной войны / В.П. Трут, А.А. Резванов // Стратегии развития общества и социальная работа, Ростов-на-Дону, 2021. С. 68–72.
11. Головашина О.В. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян / О.В. Головашина, А.А. Линченко, Д.А. Аникин // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 123–133.

12. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Проект. М. : Институт Наследия, 2016. 136 с.
13. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti> (дата обращения 09.08.2023).
14. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: фундаментальные принципы конституционализма, злоупотребление правом и злоупотребление суверенитетом, оппозиция как главный гарант разделения властей, социальное государство и солидарное общество, конституционный интернационализм: монография. М., 2016. 549 с.
15. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П.В. Фадеев // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.
16. Трут В.П. Войны в истории человечества / В.П. Трут // Вестник Волгоградского государственного университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 10–12.

References:

1. Mozgovaya A.V. Adaptation to environmental changes: risks of social and technological innovations / A.V. Mozgovaya // Sociological journal. 2021. Vol. 27. No. 3. P. 60–77.
2. Volkov Yu.G. Socio-cultural traumas of modern Russian society / Yu.G. Volkov // Sociological research. 2022. № 3. P. 13–23.
3. Rogachev S.V. Social trust and the process of consolidation of society: new opportunities and risks / S.V. Rogachev, M.V. Ilyina, A.V. Ivanov // Bulletin of the Tula State University. 2022. Iss. 1. P. 129–140.
4. Tikidzhyan R.G. Memorial complex to the victims of fascism in the city of Shakhty (mine named after Krasin): the history of creation and preservation of historical memory / R.G. Tikidzhyan, I.A. Pimkina // The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols: Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Victory in Great Patriotic War. Rostov-on/D., 2020. P. 550–557.
5. Volkov Yu.G. Social justice as a value: in search of new theoretical optics / Yu.G. Volkov // Sociological research. 2022. № 10. P. 27–36.
6. Worldview issues of historical education and upbringing in a global context : coll. monograph / A.M. Starostin, V.V. Naukhatsky, E.A. Palamarchuk [et al.]; SFU, Rostov State University of Economics (RINH), DSTU, Rostov State Transport University. Rostov-on/D., 2019. 164 p.
7. The past that does not go away: cultural trauma, historical memory and identity : monograph / O.M. Mikhailenok, A.V. Mitrofanova, O.A. Bogatova [et al.]; Resp. ed. A.V. Mitrofanova. M., 2023. 216 p.
8. Decree of the President of the Russian Federation of July 02, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : <https://base.garant.ru/401425792> (date of the application 08.08.2023).
9. Decree of 10 Jan. 2022 № 3 On approval of the regional interdepartmental program «Patriotic education of citizens (Rostov region)». URL : <https://www.donland.ru/documents/15095> (date of the application 08.08.2023).
10. Trut V.P., Rezvanov A.A. Social work and scientific and educational activities to protect historical memory and counteract the falsification of Russian history on the example of the Great Patriotic War // Social development strategies and social work, Rostov-on-Don, September 29, 2020. Rostov-on/D. : Southern Federal University, 2021. P. 68–72.
11. Golovashina O.V. Memory of the Great Patriotic War: Victory Day in the historical consciousness of Russians / O.V. Golovashina, A.A. Linchenko, D.A. Anikin // Sociological research. 2017. № 3. P. 123–133.
12. Strategy for the preservation of culture and cultural and historical heritage of the peoples of the Russian Federation. Project. M. : Heritage Institute, 2016. 136 p.
13. Kovaleva A.I. Varieties of social identity: approaches to classification / A.I. Kovaleva // Knowledge. Understanding. Skill. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti> (date of the application 08/09/2023).
14. Alabastrova I.A. Constitutionalism as a legal basis for social solidarity: fundamental principles of constitutionalism, abuse of law and abuse of sovereignty, opposition as the main guarantor of the separation of powers, welfare state and solidarity society, constitutional internationalism : monograph. M., 2016. 549 p.
15. Fadeev P.V. The historical memory of Russians in sociological surveys: grounds, reality, problems / P.V. Fadeev // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2. P. 36–54.
16. Trut V.P. Wars in the history of mankind / V.P. Trut // Bulletin of the Volgograd State University. 2021. Vol. 26. № 1. P. 10–12.

Информация об авторах

Воскобойников Сергей Георгиевич
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории и культурологии,
Донской государственный
технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия
Voskoboinikof1968c@yandex.ru

Sergey G. Voskoboynikov
Candidate of Historical Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Cultural Studies,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia
Voskoboinikof1968c@yandex.ru

Щукина Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории
факультета общей клинической практики,
Ростовский государственный
медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ,
Ростов-на-Дону, Россия
vuzprepod@mail.ru

Tatiana V. Shchukina

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History
Faculty of General Clinical Practice,
Rostov State Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia
vuzprepod@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.019>

УДК 94

Attribution

cc by

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Касьянов В.В.¹, Самыгин П.С.², Попов М.Ю.

¹Кубанский государственный университет,

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. Актуальность исследования государственной политики в области формирования исторической памяти обусловлена тем, что историческая память имеет значительную потенциальную силу, а стереотипы исторической памяти могут оказывать позитивное воздействие на сознание и поведение людей, способствуя консолидации общества. Цель исследования состоит в анализе основных направлений и проблем реализации государственной политики в области формирования исторической памяти в современном российском обществе. К основным задачам исследования относятся выявление основных проблем и противоречий, которые характеризуют российскую государственную политику, направленную на конструирование исторической памяти населения современной России, и определение перспективных путей и способов оптимизации данной политики. К числу основных результатов относятся положения, в соответствии с которыми в рамках реализации государственной политики, направленной на формирование исторической памяти россиян, имеются противоречия, связанные с оценкой революционных событий российской истории и политики советской власти, несоответствием между общенациональной и региональной исторической памятью, неодинаковым восприятием и противоречивыми оценками некоторых знаковых исторических событий. В соответствии с выводами авторов, в рамках конструирования исторической памяти населения и, прежде всего, молодого поколения, необходимо учитывать региональный аспект, связанный с событиями, которые по объективным причинам являются знаковыми для жителей тех или иных регионов.

Ключевые слова: социальная память, историческая память, исторический опыт, историческое сознание, историческая наука, историческое событие, национальная идентичность, молодежь, государство, государственная политика.

STATE POLICY IN THE FIELD OF HISTORICAL MEMORY FORMATION IN MODERN RUSSIA: MAIN DIRECTIONS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Valery V. Kasyanov¹, Peter S. Samygin², Mikhail Yu. Popov

¹Kuban State University,

²Rostov State University of Economics (RINH)

Abstract. The relevance of the study of state policy in the field of historical memory formation is due to the fact that historical memory has significant potential power, and stereotypes of historical memory can have a positive impact on people's consciousness and behavior, contributing to the consolidation of society. The purpose of the study is to analyze the main directions and problems of the implementation of state policy in the field of the formation of historical memory in modern Russian society. The main objectives of the research are to identify the main problems and contradictions that characterize the Russian state policy aimed at constructing the historical memory of the population of modern Russia, and to identify promising ways and means of optimizing this policy. The main results include the provisions according to which, within the framework of the implementation of state policy aimed at the formation of the historical memory of Russians, there are contradictions associated with the assessment of revolutionary events in Russian history and the policy of the Soviet government, the discrepancy between national and regional historical memory, unequal perception and contradictory assessments of some significant historical events. According to the authors' conclusions, within the framework of constructing the historical memory of the population and, above all, the younger genera-

tion, it is necessary to take into account the regional aspect associated with events that, for objective reasons, are significant for residents of certain regions.

Keywords: social memory, historical memory, historical experience, historical consciousness, historical science, historical event, national identity, youth, state, state policy.

Введение. Актуальность исследования государственной политики в области формирования исторической памяти обусловлена тем, что историческая память имеет значительную потенциальную силу, а стереотипы исторической памяти могут оказывать позитивное воздействие на сознание и поведение людей, способствуя консолидации общества. Цель исследования состоит в анализе основных направлений и проблем реализации государственной политики в области формирования исторической памяти в современном российском обществе. К основным задачам исследования относятся выявление основных проблем и противоречий, которые характеризуют российскую государственную политику, направленную на конструирование исторической памяти населения современной России, и определение перспективных путей и способов оптимизации данной политики.

Обсуждение. Одним из значимых направлений политики современного российского государства является деятельность, направленная на формирование исторической памяти населения страны. Как было отмечено президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании оргкомитета «Победа» 15 ноября 2022 г., сохранение исторической памяти представляет собой важную задачу, поскольку речь здесь идет «не только о проявлении уважения к прошлому, но и о гарантии единства народа и суверенитета государства в будущем» [1].

В качестве основы российской национальной идентичности, по мнению главы государства, выступают преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры, к числу которых относится и историческая память. В специальных исследованиях подчеркивается, что историческая память имеет значительную потенциальную силу, обладает способностью сохранять в массовом сознании представителей различных групп и слоев разные оценки тех событий, которые имели место в прошлом; данные оценки, в свою очередь, трансформируются в ценностные ориентации, которые тем или иным образом определяют поведение людей в различных аспектах повседневной жизни.

Как справедливо отмечает М.Г. Дмитриева, так называемые стереотипы исторической памяти могут оказывать позитивное воздействие на сознание и поведения людей, способствуя консолидации общества, но их влияние может быть и негативным [2, с. 10].

Результаты. Несмотря на частое употребление в научных трудах и в публичных выступлениях термина «историческая память», однозначное определение данного понятия отсутствует, что объясняется сложностью и неоднозначностью

изучаемого явления. Так, с точки зрения известного отечественного ученого Ж.Т. Тощенко, историческая память есть сознание, сфокусированное определенным образом: в нем отражается актуальная и значимая информация о прошлом, которая одновременно имеет тесную взаимосвязь с настоящим конкретного общества и с его будущим. В исторической памяти, подчеркивает Ж.Т. Тощенко, воспроизводится прошлый опыт государства, страны или народа, который в дальнейшем может быть использован в жизнедеятельности людей [3, с. 5–10]. По мнению М.Г. Дмитриевой, автора диссертации, посвященной состоянию и тенденциям развития исторической памяти в массовом сознании российского общества, историческая память представляет собой коллективный опыт отдельных социальных групп или общества в целом, который формируется в процессе развития представлений людей о мире: данный опыт является значимым для представителей различных поколений, и может быть использован на практике в тех или иных целях. Что касается конкретных функций исторической памяти, то в их числе М.Г. Дмитриева выделяет коммуникативную, адаптационную, идентификационную, интегративную, воспитательную, познавательную, мировоззренческую, а также функции запоминания, сохранения и воспроизводства общественно значимой социально-исторической информации [2, с. 11].

В условиях современного общества определяющую роль в формировании и сохранении исторической памяти, наряду со средствами массовой информации, различными общественными организациями, призвано играть государство, реализующее определенную политику, направленную на конструирование исторической памяти [4, с. 27–28]. Поскольку данная задача имеет общенациональный характер, она неизбежно выходит на уровень государственной политики. В качестве основных направлений данной политики выступают законотворчество, развитие музейных и других культурных учреждений, являющихся своего рода «хранителями» памяти, разработка учебников и пособий по истории для образовательных учреждений различных уровней и т.д. Что касается законодательства, то здесь необходимо в первую очередь выделить конституционные нормы, в частности, положения ст. 67.1. Конституции РФ, где отмечено, что наша страна «признает исторически сложившееся государственное единство, ... чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды». Установленные Конституцией положения, направленные, в том числе, на сохранение исторической памяти, также находят развитие в федеральном законодательстве [5]. Здесь необходимо выделить в первую очередь Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закреп-

ляющий основные принципы политики государства в данной сфере [6].

Наряду с законами, государственная политика в области сохранения исторической памяти, находит отражение в текстах подзаконных нормативно-правовых актов федерального уровня: здесь можно отметить ряд указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства и т.д. Так, в числе основополагающих актов можно выделить Основы государственной культурной политики (утверждены Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808) [7], Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) [8], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) [9], и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) [10]. Необходимо отметить, что в указанных документах подчеркивается необходимость «повышения эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории». Особое внимание в рассматриваемых государственных программах и концепциях уделяется роли образования как базового социального института, ответственного за воспроизводство и трансляцию культурных ценностей, передачу исторического опыта и сохранение исторической памяти.

Так, с 01 сентября 2023 г. начнется обучение студентов высших учебных заведений в России на основе принятой в начале года Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования (утверждена протоколом Экспертного совета по историческому образованию от 15 февраля 2023 г.) [11]. Данная концепция, в частности, направлена на повышение качества преподавания истории в высшей школе, устанавливая определенные требования к уровню исторических знаний, которыми должны обладать студенты. Как было отмечено главой Минобрнауки РФ В. Фальковым, «история, как наука и учебная дисциплина, формирует отношение общества к своему прошлому, учит по-новому смотреть на настоящее, формирует целостное мировоззрение. Во все времена университеты ставили перед собой задачу подготовить патристические настроенных граждан своей страны, людей думающих, с широким кругозором и навыками критического мышления». Здесь важно отметить то, что на обновленный курс истории, в соответствии с рассматриваемой Концепцией, в российских вузах отводится не менее 144 часов, 80% из которых отводится на классическую контактную работу со студентами – лекции и семинарские занятия (фактически это означает, что

история России будет изучаться студентами в течение года, а не в течение одного семестра, как это было раньше в большинстве высших учебных заведений). Разработчикам Концепции в целом удалось достичь консенсуса в распределении внимания между событиями отечественной и мировой истории. Получившийся документ центрируется историей российской государственности, основывается на идее единства исторического процесса как поступательного развития человечества. Успешная практическая реализация данной Концепции, на наш взгляд, будет способствовать повышению интереса обучающихся к истории, лучшему сохранению и укреплению исторической памяти.

Давая в целом положительную оценку политики российского государства в области формирования исторической памяти, нельзя не выделить некоторые проблемы и противоречия, которые характеризуют данную политику на современном этапе. Здесь мы солидарны с точкой зрения К.В. Воденко и С.С. Черных, в соответствии с которой, процесс формирования исторической памяти в нашей стране «сталкивается с проблемой интерпретации советского наследия и его позитивной оценкой при одновременном существующем запросе власти на негативное отношение к революционным событиям российской истории». Как отмечают данные авторы, здесь основное противоречие заключается в том, что современная российская политическая элита активно стремится эксплуатировать советское наследие, что, в первую очередь, проявляется в акценте на достижениях советской эпохи, наиболее важное значение среди которых имеет победа СССР в Великой Отечественной войне, однако в то же время власть стремится замалчивать, либо давать негативные оценки революционным событиям начала XX века, в том числе, Октябрьской революции 1917 г., которая привела к созданию советского государства [12, с. 20–21]. Отметим, что еще в 2004 г. были приняты поправки в ст. 112 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми 07 ноября (этот день был одним из главных праздников советской эпохи) утратил статус нерабочего праздничного дня. Одновременно с этим был введен новый праздник – 04 ноября как День народного единства.

В результате, как отмечает Л.В. Коробицына, был смещен акцент с революционных событий 1917 г., которые привели к расколу общества и имели следствием кровопролитную Гражданскую войну, на события 1612 г., когда объединение представителей разных групп и слоев в русском обществе, людей разной сословной принадлежности привело к изгнанию польских интервентов из Москвы и последующему освобождению страны от захватчиков. По мнению Л.В. Коробицыной, официальная политика памяти в отношении событий Октября 1917 «столкнулась с глубоко травматичным характером этого события» [13, с. 33–34].

С одной стороны, революция 1917 года, в целом, имела следствием радикальную смену государственного строя, полное упразднение всех институтов и законодательства Российской империи, разрыв с тысячелетними традициями российской государственности. С другой стороны, при неоднозначном отношении к рассматриваемым революционным событиям, невозможно игнорировать ту роль, которую сыграла данная революция в развитии российского общества, определив вектор его трансформации на достаточно длительный период советской истории. К сказанному следует добавить, что Российская Федерация, в соответствии со статьей 67.1 Конституции РФ является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (продолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях». В то же время, российская политическая элита, как уже было отмечено выше, решила перенести внимание на альтернативные события 1612 г., когда объединение общества помогло сохранить российскую государственность и преодолеть глубокий политический кризис начала XVII в.

На наш взгляд, замалчивание или игнорирование революционных событий 1917 г. является недопустимым, поскольку данные события явились определяющими для развития российского общества и государства в XX столетии. В настоящее время, как показывают результаты конкретных социологических исследований, представители современной российской молодежи не обладают сколько-нибудь глубокими познаниями о революции 1917 г.: учащаяся молодежь, в частности, как отмечает А.В. Селезнева, в большинстве своем, не имеет конкретных знаний о рассматриваемых событиях, их причинах и последствиях, наиболее выдающихся революционных деятелях («событийный ряд представленный молодежи о революции достаточно скуден и стереотипен»). Эмпирические данные свидетельствуют о том, что указанное событие не воспринимается молодежью как значимое; этому в значительной степени способствует то обстоятельство, что революция в современной России «остаётся за рамками информационных поводов». Здесь большое значение имеет содержание информационной политики, которая, как справедливо указывает А.В. Селезнева, акцентирует внимание в основном на отдельных исторических событиях в контексте государственных праздников [14, с. 34–35]. В настоящее время в центре исторического дискурса находится Великая Отечественная война, и именно победа в ней советского народа, а также восстановление страны из разрухи после окончания войны, вызывает, как показывают результаты различных опросов, наибольшую гордость у россиян, и, в том числе, у молодежи. На наш взгляд, события российской революции 1917 г. с учетом их значимости должны занять соответствующее место в государственной информационной политике, получить адекватную оценку представителей исторического сообщества.

Другое противоречие современной государственной политики в области формирования исторической памяти связано с несоответствием между общенациональной и региональной или локальной исторической памятью, неодинаковым восприятием и противоречивыми оценками некоторых знаковых исторических событий [15, с. 55]. Так, по мнению А.И. Миллера, для России сохраняет актуальность «проблема единства исторического мифа на территории России, поскольку во многих национальных республиках политика памяти находится в кричащем противоречии с задачей формирования общероссийской идентичности» [16, с. 35]. К примеру, важное место в исторической памяти представителей ряда северокавказских и других народов занимают события насильственной депортации, которая проводилась в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваемая депортация, как отмечается в специальных исследованиях, является одной из сложных проблем советской истории. Как утверждает З.С. Исакиева, вопросы об истинных причинах проведения политики депортации и логике действий советского руководителя И.В. Сталина в период продолжающейся войны с нацистской Германией, с отвлечением на мероприятия, связанные с депортацией значительного числа военнослужащих, транспортных средств и материальных ресурсов, до сих пор остаётся дискуссионным в исторической науке [17, с. 173]. Несмотря на то, что депортация сохраняется в исторической памяти тех народов, которые подверглись тотальному насильственному переселению (в некоторых республиках Северного Кавказа установлены мемориалы, посвященные жертвам депортации, проводятся Дни скорби и другие траурные памятные мероприятия), об этих событиях практически не упоминается в современных учебниках по истории. Данное обстоятельство, по мнению В.А. Шнирельмана, обусловлено стремлением российской политической элиты к «маргинализации некоторых чувствительных исторических событий», что продиктовано их желанием консолидировать общество, сформировать устойчивую национальную или общегражданскую идентичность населения различных регионов страны [18, с. 21].

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что в контексте реализации государственной политики, направленной на формирование исторической памяти россиян, имеются противоречия, связанные с оценкой революционных событий российской истории и политики советской власти. В рамках конструирования исторической памяти населения и, прежде всего, молодого поколения, необходимо учитывать региональный аспект, связанный с событиями, которые по объективным причинам являются знаковыми для жителей тех или иных регионов. Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что Россия является государством федеративным, а на ее территории проживают представители многочисленных народностей; соответственно, есть как историческая память общена-

ционального уровня, так и регионального, и локального со своими специфическими особенностями. Наряду с федеральным центром, в качестве субъектов, которые осуществляют конструирование и поддержание исторической памяти, могут выступать и региональные политические элиты, в первую очередь, на уровне национальных республик, где имеются собственные праздники, памятные даты и пр.

Так, в тексте Концепция преподавания истории для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, совершенно справедливо подчеркивается, что «одним из существенных аспектов исторического знания является история региональная, история края, области, республики, города, района, села, что также является органической частью истории страны». В Концепции отмечается, что «внимание к прошлому своего региона также важно для

формирования исторического сознания, воспитания общегражданской идентичности и патриотизма. Поэтому историю региона, в котором находится тот или иной вуз, необходимо интегрировать и синхронизировать с общим курсом истории России» [10]. Успешная реализация на практике данной Концепции будет способствовать росту качества преподавания истории в высшей школе, повышению уровня исторических знаний студенческой молодежи, а также более эффективному конструированию исторической памяти представителей данной социально-демографической группы.

В целом, роль государства в формировании исторической памяти разных групп населения современного российского общества является определяющей, и от содержания соответствующей государственной политики зависит содержание исторической памяти, призванной способствовать консолидации общества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Егорова В. Владимир Путин: Россия вовремя поставила заслон попыткам повлиять на ее суверенитет / В. Егорова // Российская газета. Федеральный выпуск. 15 ноября 2022 г.
2. Дмитриева М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2022. 30 с.
3. Касьянов В.В. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания / В.В. Касьянов, Л.В. Самыгина, С.А. Чупрытников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. 2022. № 3. С. 26–31.
4. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.
5. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. Федеральный выпуск. 04 июля 2020 г.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в редакции от 24.07.2023). URL : www.normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId... (дата обращения 13.08.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики». URL : www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения 13.08.2023).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегия государственной культурной политики». URL : www.static.government.ru/media/files/....pdf (дата обращения 14.08.2023).
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 14.08.2023).
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL : www.publication.pravo.gov.ru...View/0001202211090019 (дата обращения 15.08.2023).
11. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. URL : www.minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf (дата обращения 15.08.2023).
12. Воденко К.В. Историческая память как инструмент государственной политики в сфере высшего образования: национальный контекст и региональные аспекты / К.В. Воденко, С.С. Черных // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. № 13(15). С. 18–23.

13. Коробицына Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве / Л.В. Коробицына // История: факты и символы. 2023. № 1. С. 32–38.
14. Селезнева А.В. Представления о революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи / А.В. Селезнева // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. № 1. С. 32–40.
15. Касьянов В.В. Историческая память и национальная безопасность / В.В. Касьянов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 52–57.
16. Миллер А.И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России / А.И. Миллер // Политика: анализ, хроника, прогноз. 2013. № 4(71). С. 114–126.
17. Исакиева З.С. К вопросу о депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны / З.С. Исакиева // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7(109). С. 172–176.
18. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / В.А. Шнирельман; Под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М. : РАН, 2018. С. 12–34.

References:

1. Egorova V. Vladimir Putin: Russia has put a barrier to attempts to influence its sovereignty in time / V. Egorova // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. November 15, 2022.
2. Dmitrieva M.G. The state and trends in the development of historical memory in the mass consciousness of Russian society: abstract... cand. social sciences: 22.00.04. M., 2022. 30 p.
3. Kasyanov V.V. Historical memory of modern Russian youth: features of formation and role in the system of patriotic education / V.V. Kasyanov, L.V. Samygina, S.A. Chuprynnikov // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences, Cultural studies, political sciences. 2022. № 3. P. 26–31.
4. Toshchenko J.T. Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state / J.T. Toshchenko // New and recent history. 2000. № 4. P. 3–14.
5. The Constitution of the Russian Federation with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. July 04, 2020.
6. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 24.07.2023). URL : www.normativ.kontur.rudocument?ModuleId=1&documentId... (date of the application 13.08.2023).
7. Decree of the President of the Russian Federation № 808 dated December 24, 2014 «On approval of the fundamentals of the State cultural policy». URL : www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (date of the application 13.08.2023).
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 29, 2016 № 326-r «Strategy of State cultural policy». URL : www.static.government.rumedia/files/...pdf (date of the application 14.08.2023).
9. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (date of the application 14.08.2023).
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 № 809. «On approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values». URL : www.publication.pravo.gov.ru...View/0001202211090019 (date of the application 15.08.2023).
11. The concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education. URL : www.minobrnauki.gov.ru/Conception1.pdf (date of the application 15.08.2023).
12. Vodenko K.V. Historical memory as an instrument of state policy in the field of higher education in the field of higher education: national context and regional aspects / K.V. Vodenko, S.S. Chernykh // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. № 13(15). P. 18–23.
13. Korobitsyna L.V. Preservation of historical memory in modern Russian society: on the issue of current legislation / L.V. Korobitsyna // History: facts and symbols. 2023. № 1. P. 32–38.
- 14). Selezneva A.V. Ideas about the revolution of 1917 in the political consciousness of Russian youth // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2018. № 1. P. 32–40.
15. Kasyanov V.V. Historical memory and national security / V.V. Kasyanov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 9. P. 52–57.
16. Miller A.I. The role of expert communities in the politics of memory in Russia / A.I. Miller // Politics: analysis, chronicle, forecast. 2013. № 4(71). P. 114–126.
17. Isakieva Z.S. On the issue of the deportation of the peoples of the USSR during the Great Patriotic War / Z.S. Isakieva // International Research Journal. 2021. № 7(109). P. 172–176.
18. Shnirelman V.A. Social memory – questions of theory // Historical memory and Russian identity / V.A. Shnirelman Edited by V.A. Tishkov, E.A. Pivneva. M. : RAS, 2018. P. 12–34.

Информация об авторах

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History,

факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Петр Сергеевич
доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры
теории и истории государства и права
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
samygin78@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6690-0277

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

Faculty of History, Sociology and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Peter S. Samygin
Doctor of Sociology,
Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law
of Rostov State University of Economics (RINH)
samygin78@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6690-0277

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.011>

УДК 94

Attribution

cc by

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА В 1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ)

Перебинос Ю.А.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в ней освещается содержание политической подготовки руководящих работников регионального партийно-советского аппарата в 1930-е годы, в которых используются материалы Европейского Севера России. Целью данного исследования являются задачи, масштабы, результаты и система учреждений политической подготовки руководящих работников партийно-советского аппарата всех уровней на Европейском Севере России в 1930-е годы. Методологической основой исследования стал комплексный подход, сочетающий принципы критической интерпретации документов, сравнительно-исторический и статистический методы. В период 1930-х гг. политическая подготовка рассматривалась как важнейшая часть профессионального образования управленцев, что было обусловлено приоритетами кадровой политики в то время. Необходимость подготовить политически благонадежных и верных генеральной линии партии руководителей нашла отражение в структуре учебных курсов, где преобладали такие дисциплины, как «История ВКП (б)», «Конституция СССР». Как показали результаты исследования, реализация кадровых установок велась через сеть учреждений политического просвещения, которая объединяла советско-партийные школы, коммунистические вузы, курсы марксизма ленинизма и советского строительства. В рамках статьи сделан вывод о том, что наличие документа об окончании подобного учебного заведения являлось в рассматриваемый период неременным условием для продвижения по карьерной лестнице. В итоге через систему политического просвещения в 1930-е годы прошло подавляющее большинство региональных руководителей разного уровня.

Ключевые слова: Советская Россия, Европейский Север России, партийно-советский аппарат, советские и партийные руководящие работники, система политического просвещения, 1930-е годы.

POLITICAL TRAINING OF LEADING OFFICIALS OF THE REGIONAL PARTY-SOVIET APPARATUS IN THE 1930S. (ON THE MATERIALS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA)

Iuliia A. Perebinos

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that it highlights the content of the political training of leaders of the regional party-Soviet apparatus in the 1930s, in which materials from the European North of Russia are used. The purpose of this study is the tasks, scope, results and system of institutions of political training of the leaders of the party-Soviet apparatus at all levels in the European North of Russia in the 1930s. The methodological basis of the study was an integrated approach combining the principles of critical interpretation of documents, comparative historical and statistical methods. In the period of the 1930s, political training was viewed as an important part of the professional education of managers, which was due to the priorities of personnel policy at that time. The need to train leaders who are politically trustworthy and loyal to the general line of the party was reflected in the structure of training courses, where such disciplines as «History of the CPSU (b)», «Constitution of the USSR» prevailed. As the results of the study showed, the implementation of personnel guidelines was carried out through a network of institutions of political education, which united Soviet-party schools, communist universities, courses of Marxism Leninism and Soviet construction. Within the framework of the article, it is concluded that the availability of a document on the completion of such an educational institution was an indispensable condition for career advancement during the period

under review. As a result, the vast majority of regional leaders of various levels passed through the system of political education in the 1930s.

Keywords: Soviet Russia, European North of Russia, party-Soviet apparatus, Soviet and party leaders, system of political education, 1930s.

Введение. В советский период отечественной истории политическая подготовка ответственных партийных и советских работников являлась составной частью их профессионального образования, а иногда, фактически, заменяла его. Дело в том, что в нашей стране вплоть до начала 90-х гг. прошлого века не существовало специализированных учебных заведений, в рамках которых готовили профессиональных государственных чиновников.

Кадры партийно-советских руководителей, как правило, получали профессиональные знания и навыки в сети учреждений политического просвещения, которую сформировали разного рода курсы, школы, вузы, иные организационные формы подготовки местных руководителей. В связи с этим, целью данного исследования явилось выявление задач, определение масштабов, результатов и характеристика системы учреждений политической подготовки региональных руководителей в 1930-е годы. Изучение проведено на примере Европейского Севера России, на территории которого с 1929 по 1936 г. существовал Северный край, а в 1937 г. из него были выделены Архангельская и Вологодская области. Исследование базируется на архивных и опубликованных источниках. Методологической основой стал комплексный подход, сочетающий принципы критической интерпретации документов, сравнительно-исторический и статистический методы.

Результаты. Уже в 1920 г. были созданы советско-партийные школы (совпартшколы, СПШ), вторая ступень которых готовила руководящие кадры для партийно-советских аппаратов уездного, районного, губернского звеньев управления. Обучение в таких совпартшколах длилось один год, в течение которого учащиеся приобретали знания по марксизму. Кроме этого, в СПШ второй ступени действовали специальные отделения [1, с. 88–89]. На территории Европейского Севера России совпартшколы второй ступени были организованы еще в первой половине 1920-х гг. в Архангельске, Вологде, Великом Устюге, Череповце и других крупных городах региона. К совпартшколам третьей ступени приравнивались коммунистические университеты (комвузы), где теоретическим знаниям и специальным практическим навыкам обучались три года.

Выпускники комвузов занимали самые высокие номенклатурные должности в советском государственно-партийном аппарате. Одними из первых подобных учебных учреждений в 1921 г. были созданы Свердловский коммунистический университет в Москве и Петроградский коммунистический университет имени Зиновьева (в дальнейшем – Ленинградский коммунистический

университет) [1, с. 102]. Они готовили руководящие кадры для всей страны, в том числе и для созданного в 1929 г. Северного края с административным центром в Архангельске.

В начале 1930-х гг. центральное руководство страны стало уделять большое внимание подготовке сотрудников районных партийно-советских аппаратов. С этой целью был создан Институт массового заочного обучения партактива [2, с. 219–221]. В столице Северного края Архангельске было образовано его Северное отделение, которое готовило ответственных сотрудников для районов Северного края. В 1932 г. в Архангельске была создана Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, в которой также проходили обучение руководящие кадры для районов. Региональных партийных руководителей более высокого уровня – для областей, краев и республик – готовили в созданных в 1935–1936 гг. при ЦК партии ВКП (б) Высшей школе пропагандистов и Высшей школе партийных организаторов [3, с. 279, 363].

Кроме того, в 1930-е гг. работники сельских и городских Советов, руководящие сотрудники районных исполкомов Советов приобретали политические знания на различных курсах по советскому строительству, а также в отделениях советского строительства при Ленинградском комвузе и Московском государственном университете [4, л. 173].

Региональное руководство также уделяло много внимания повышению профессиональной квалификации местных чиновников. В 1930-е гг. по инициативе краевого и областного руководства на территории Европейского Севера России регулярно организовывались различные курсы. Так, например, в июне 1929 г. по всему Северному краю по инициативе партийного руководства была развернута сеть курсов для выдвиженцев. На общеобразовательных курсах бывшие рабочие «от станка» и крестьяне «от сохи» должны были изучать не только русский язык и арифметику, но и обществоведение, и основы организации управления. Специальные курсы для выдвиженцев предусматривали обучение по таким направлениям, как финансы, судебное дело, торговля, организация управления в советских учреждениях и др. [5, л. 38–39]. Также с 1933 г. при Северном краевом комитете ВКП(б) на постоянной основе начали действовать курсы марксизма-ленинизма, которые ставили своей задачей теоретическую и идеологическую подготовку местных руководителей. После образования в 1937 г. самостоятельной Вологодской области и в ходе формирования регионального партийно-советского аппарата по инициативе Вологодского облисполкома действовали курсы по советскому строительству для подготовки и

переподготовки районных и городских советских руководящих кадров [6, л. 17]. В 1940 г. председатели и секретари сельсоветов также обучались на краткосрочных курсах в г. Череповец Вологодской области [6, л. 20]. Таким образом, в 1930-е гг. функционировала разнообразная и многоуровневая система учреждений политического просвещения, в которых осуществлялась политическая и профессиональная подготовка региональных руководителей.

Цели и сущность профессиональной, в т.ч. политической, подготовки управленческих кадров для регионального аппарата в советский период определялись критериями и приоритетами кадровой политики Центра в отношении местной руководящей элиты. Так, на этапе социалистической модернизации в конце 1920-х – 1930-е гг. одной из главных являлась задача привлечения во власть так называемых выдвиненцев – бывших «рабочих от станка» и «крестьян от сохи», т.к. тогда центральному руководству необходимы были свои, советские кадры управления, которые должны были заменить буржуазных «спецов». Другой важной целью подготовки кадров для партийно-советского аппарата являлось воспитание идеологически выдержанных руководителей, способных проводить генеральную линию партии, что было особенно актуально при реализации политики коллективизации и индустриализации в 1930-е гг. Именно на это и была ориентирована система профессиональной подготовки кадров для партийно-советского аппарата. Достаточно проанализировать структуру учебных программ подобных учебных заведений. Так, например, на курсах по советскому строительству, проводимых в Вологодской области в 1939 г., на изучение дисциплин, отвечающих за политическое просвещение, таких, как Конституция СССР, история СССР, история ВКП(б) отводилось соответственно 120, 100 и 200 часов. Это в совокупности превышало количество часов, выделенных на специальную подготовку (всего 220 часов на административное право, бюджет, основы сельскохозяйственного производства в совокупности). Также обращает на себя внимание тот факт, что изучению истории ВКП(б) посвящено почти столько же часов, что и спецподготовке [6, л. 19]. Все это свидетельствует о том, что в сети учреждений политического просвещения, прежде всего, готовили политически благонадежных руководителей.

Наконец, еще одной первостепенной задачей в рамках партийно-советского просвещения являлось повышение уровня грамотности среди провинциальных чиновников, компенсирование недостатка высшего и среднего образования у них. Так, например, в 1929 г. для выдвиненцев, направляемых в районные и сельские органы власти Северного края, были организованы школы и рабочие вечерние курсы для малограмотных [5, л. 39]. Учебными планами курсов советского строительства в Вологодской области в 1939 г. предусматривалось изучение таких общеобразовательных дисциплин, как география,

русский язык, арифметика. Причем на их изучение отводилось 200 часов, что составляло одну треть всего учебного времени [6, л. 19].

В итоге, масштабы подготовки местных чиновников были достаточно значительны, большая часть работников партийно-советского аппарата, занимавших ключевые должности, прошла подготовку в системе партийно-советского обучения. Так, в период формирования кадрового аппарата Северного края в 1929 г. почти четверть партийных руководителей региона обучились в комвузах и совпартшколах [7, л. 180–182]. В 1937 г., уже в период ликвидации Северного края, почти треть его руководящих партийных сотрудников окончили учреждения партийно-политического просвещения [8, л. 12]. В 1940 г. более 85 % секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) по Вологодской области прошли политическую подготовку в комвузах, совпартшколах, на курсах марксизма и т.п. [9, л. 12].

Высшие руководители региона – первые секретари Северного крайкома, Архангельского и Вологодского обкомов партии, председатели крайисполкома также учились в учреждениях политического просвещения. К примеру, первый секретарь Архангельского обкома с 1937 г. А.Ф. Никаноров окончил Институт Красной профессуры [10, с. 25]. М.А. Огарков, председатель Архангельского облисполкома с 1939 по 1942 гг., обучался на Высших курсах советского строительства при Президиуме ВЦИК РСФСР [11, л. 4–4об.].

Необходимо подчеркнуть, что работники, окончившие учреждения системы политического просвещения, автоматически зачислялись в кадровый резерв, роль которого в 1930-е гг. выполняла номенклатурная система. В частности, в 1932 г. все коммунисты Северной партийной организации, прошедшие через сеть партийно-политического просвещения, были включены в учетно-резервную номенклатуру Северного крайкома ВКП(б) [12, л. 6]. Кроме того, документ об окончании курсов марксизма-ленинизма, совпартшколы, комвуза и т.п. давал возможность продвижения в карьере. К примеру, первый секретарь Андомского райкома К.А. Агарков после окончания в 1937 г. Высшей школы пропагандистов при ЦК ВКП(б) занял должность заведующего одного из отделов Вологодского обкома [13, л. 59]. И.Я. Макаров, отучившись 1935–1938 гг. на аграрном отделении Института Красной профессуры, был переведен с должности заместителя секретаря райкома на пост заведующего сельскохозяйственным отделом Вологодского обкома [13, л. 57].

Ответственные работники партийно-советского аппарата, не прошедшие политическую подготовку в специальных учебных учреждениях, стремились компенсировать это самоподготовкой, тем самым выполняя партийное поручение. Так, один из инструкторов райкома Вологодской области в 1939 г. докладывал, что, не имея по-

литического образования, изучает «Краткий курс ВКП (б), читает советскую художественную литературу [14, л. 38]. Инструктор Вытегорского райкома партии тогда же отчитывался об изучении работ Ленина, чтении периодической печати и художественной литературы с целью политического самообразования [14, л. 43].

Заключение. Итак, рассматривая вопросы политической подготовки региональных руководителей, следует указать, что в Советской России не существовало образовательных учреждений, где бы специально обучали кадры для органов власти и управления. Аналогом современных академий государственной службы, вузов, где сегодня готовят менеджеров для разных отраслей, в

тот период являлись учреждения партийно-политического просвещения – совпартшколы, комвузы, курсы марксизма-ленинизма, курсы по советскому строительству и т.п. Необходимость подготовить политически благонадежных и верных генеральной линии партии региональных чиновников нашла отражение в структуре учебных курсов, где преобладали такие дисциплины, как «История ВКП (б)», «Конституция СССР». При этом наличие документа об окончании подобного учебного заведения являлось в рассматриваемый период непременным условием для продвижения по карьерной лестнице. В итоге через систему политического просвещения в 1930-е годы прошло подавляющее большинство региональных руководителей разного уровня.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. : в 15 т. М., 1984. Т. 5.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. : в 15 т. М., 1985. Т. 6.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-374. Оп. 6. Д. 316.
5. Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (далее – ОДСПИ ГААО). Ф. 290. Оп. 1. Д. 196.
6. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 308.
7. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 189.
8. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 1376.
9. Обособленное структурное подразделение «Вологодский областной архив новейшей политической истории» (далее – ОСП ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 2. Д. 381.
10. Репрессии в Архангельске: 1937–1938. Документы и материалы. Архангельск, 1999.
11. ОДСПИ ГААО. Ф. 296. Оп. 14. Д. 37.
12. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 809.
13. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 131.
14. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 148.

References:

1. Chistikov A.N. Party-state bureaucracy of the North-West of Soviet Russia of the 1920s. SPb., 2007.
2. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). 9th ed. : in 15 vol. M., 1984. Vol. 5.
3. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). 9th ed. : in 15 vol. M., 1985. Vol. 6.
4. State Archive of the Russian Federation. F. R-374. I. 6. F. 316.
5. Department of Documents of socio-political history of the State Archive of the Arkhangelsk region (ODSPI GAAO). F. 290. I. 1. F. 196.
6. The State Archive of the Vologda region. F. 1300. I. 1. F. 308.
7. ODSPI GAAO. F. 290. I. 1. F. 189.
8. ODSPI GAAO. F. 290. I. 2. F. 1376.
9. A separate structural subdivision «Vologda Regional Archive of Modern Political History» (OSP VOANPI). F. 2522. I. 2. F. 381.
10. Repressions in Arkhangelsk : 1937–1938. Documents and materials. Arkhangelsk, 1999.
11. ODSPI GAAO. F. 296. I. 14. F. 37.

12. ODSPI GAAO. F. 290. I.1. F. 809.
13. OSP VOANPI. F. 2522. I. 2. F. 131.
14. OSP VOANPI. F. 2522. I.3.

Информация об авторе

Перебинос Юлия Александровна
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Вологодского института права
и экономики ФСИН России, г. Вологда
uliaperebinos@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1695-6299

Iuliia A. Perebinos
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor,
the Chair of State Legal Disciplines,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penal Service of Russia, Vologda
uliaperebinos@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1695-6299

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.009>
УДК 94

Attribution
cc by

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 Г. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чупрынников С.А.¹, Касьянов В.В.², Самыгин П.С.³

^{1,2}Кубанский государственный университет,

³Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность исследования исторической памяти населения современного российского общества обусловлена тем обстоятельством, что в исторической памяти как системе определенных представлений о прошлом, закрепленных в общественном сознании, находит отражение актуальная и значимая информация о прошедших событиях, которая характеризуется тесной взаимосвязью с настоящим и с будущим применительно к конкретному обществу. Как подчеркивают авторы статьи, революция 1917 г. выступает в качестве ключевого события новейшей отечественной истории, а представления о ней в сознании представителей разных групп и слоев российского общества являются значимым элементом исторической памяти современных россиян. Цель исследования состоит в определении места революционных событий 1917 г. в исторической памяти населения современной России в контексте государственной политики в области формирования исторической памяти в нашей стране. К основным задачам исследования относятся: анализ представлений о революции 1917 г. различных групп слоев российского общества и, в первую очередь, молодежи как особой социально-демографической группы; определение перспективных путей и способов оптимизации государственной политики, направленной на формирование и сохранение исторической памяти о революции. К числу основных результатов относятся положения, в соответствии с которыми в рамках реализации государственной политики, направленной на формирование исторической памяти россиян, имеются противоречия, связанные с оценкой революционных событий 1917 г., а в сознании населения, и, в том числе, молодежи имеются крайне поверхностные, фрагментарные представления о данных событиях. В соответствии с выводами авторов, в рамках деятельности государства, направленной на формирование и сохранение исторической памяти населения в части, касающейся представлений о революционных событиях 1917 г., необходима комплексная политика, включающая информационное, образовательное и другие направления государственной политики.

Ключевые слова: революция, историческая память, исторический опыт, общественное сознание, историческое сознание, историческая наука, историческое событие, молодежь, социализация, общество, государство, государственная политика.

THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE POPULATION OF MODERN RUSSIA

Sergey A. Chuprynnikov¹, Valery V. Kasyanov², Peter S. Samygin³,

^{1,2}Kuban State University,

³Rostov State University of Economics

Abstract. The relevance of the study of the historical memory of the population of modern Russian society is due to the fact that historical memory as a system of certain ideas about the past, fixed in the public consciousness, reflects relevant and significant information about past events, which is characterized by a close relationship with the present and with the future in relation to a particular society. As the authors of the article emphasize, the revolution of 1917 It acts as a key event in the modern Russian history, and the ideas about it in the minds of representatives of different groups and strata of Russian society are an important element of the historical memory of modern Russians. The purpose of the study is to determine the place of the revolutionary events of 1917 in the historical memory of the population of modern Russia in the context of state policy in the field of the formation of historical memory in our country. The main objectives of the study include the analysis of ideas about the revolution of 1917. various groups of strata of Russian society and, first of all, young people as a special socio-demographic group, to identify promising ways and means of optimizing state policy aimed

at forming and preserving the historical memory of the revolution. Among the main results are the provisions according to which, within the framework of the implementation of state policy aimed at the formation of the historical memory of Russians, there are contradictions associated with the assessment of the revolutionary events of 1917, and in the minds of the population, including young people, there are extremely superficial, fragmentary ideas about these events. In accordance with the authors' conclusions, within the framework of the state's activities aimed at forming and preserving the historical memory of the population in terms of ideas about the revolutionary events of 1917, a comprehensive policy is needed, including information, educational and other areas of state policy.

Keywords: revolution, historical memory, historical experience, public consciousness, historical consciousness, historical science, historical event, youth, socialization, society, state, state policy.

Введение. Историческая память населения любой страны представляет собой систему определенных представлений о прошлом, закрепленных в общественном сознании. В современной науке сформировалось представление об исторической памяти как об особом коллективном опыте отдельных социальных групп или общества в целом, формирующемся в процессе развития представлений людей о мире: в ряде исследований, посвященных исторической памяти, подчеркивается, что этот опыт имеет большое значение для людей, представляющих различные поколения [1, с. 27].

Стереотипы исторической памяти могут оказывать воздействие позитивного характера на сознание и поведение людей, обладая консолидирующим эффектом и способствуя сплочению общества вокруг тех или иных значимых исторических событий и связанных с ними символов, но их влияние может быть и негативным. В данном случае, важное значение имеет то обстоятельство, что в исторической памяти находит отражение актуальная и значимая информация о прошлом, которая характеризуется тесной взаимосвязью с настоящим и с будущим применительно к конкретному обществу.

Обсуждение. Ключевым событием новейшей отечественной истории является революция 1917 года; представления о ней в сознании представителей разных групп и слоев российского общества выступают в качестве значимого элемента исторической памяти современных россиян. Однако, несмотря на то обстоятельство, что в постсоветский период отечественной истории исследователями было опубликовано большое количество трудов, посвященных революционным событиям 1917 года, которые рассматривались в них как важнейшие в рамках данного исторического периода события, определившие вектор развития страны на следующие десятилетия, в сознании российских граждан, как показывают результаты эмпирических исследований, существуют различные и противоречивые представления о революции. Так, результаты социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, свидетельствуют об отсутствии у россиян однозначного отношения к революции 1917 года: значительная часть респондентов (57 %) считают, что революция имела свои плюсы и минусы и, по сути, была исторической неизбежностью, однако достаточно велико (25 %) число тех, кто рассматривает ее как ничем не

оправданное потрясение. Последствия революции и ее значение также видятся российскими гражданами довольно неоднозначными: 38% полагают, что она дала сильный толчок для последующего социально-экономического развития страны, однако, 14 %, напротив, расценивают революцию как тормоз, а 13 % вообще считают ее катастрофой для страны, в то время как для 23 % респондентов революция представляется началом новой эры в российской истории. Интересно, что в соответствии с выводами экспертов, представляющих ВЦИОМ, представления граждан о революции в течение последних лет смещаются в сторону более позитивного восприятия этого события, которое обозначило начало нового этапа развития страны [2].

В рамках исследования, посвященного определению места революционных событий 1917 года в исторической памяти населения современного российского общества, важное значение имеет анализ представлений об этих событиях представителей отечественной молодежи:

С одной стороны, молодежь является будущим общества, и от нее будет зависеть его дальнейшее развитие.

С другой стороны, современная молодежь включает индивидов, которые были рождены или прошли первичную социализацию в постсоветский период, который характеризовался отказом от, присущего советской пропаганде, возвышения Октябрьской революции и ее всемирно-исторического значения.

В постсоветской России официальная политика, как отмечает Н.А. Ильинова и ее соавторы, «дискредитировала большевиков и отнесла эти события на второй план» [3, с. 183]. В данном случае, целесообразно обратиться к результатам прикладных социологических исследований, посвященных представлениям о революции 1917 года, отраженных в исторической памяти современной отечественной молодежи. Так, опрос старшеклассников Москвы и Московской области показал, что у опрошенных молодых людей также как и у представителей старших возрастных групп, имеется достаточно противоречивое отношение к рассматриваемой революции: данное событие вызывает у них как отрицательные, так и положительные эмоции. При этом, как отмечает А.В. Селезнева, общие пред-

ставления данной группы молодежи являются достаточно «скудными и стереотипными»:

— сколько-нибудь подробные знания об этих событиях у старшеклассников практически отсутствуют;

— они также практически никак не осведомлены о причинах, последствиях рассматриваемых революционных событий, основных творцах революции.

В целом, в глазах рассматриваемой группы молодежи революция 1917 г. не выступает в качестве значимого исторического события [4, с. 33–34].

Интересно, что аналогичные эмпирические данные были получены в рамках социологического опроса студенчества, также посвященного оценкам рассматриваемых революционных событий. Так, соответствующий опрос, проведенный учеными, представляющими Адыгейский государственный университет, показал, что, несмотря на то обстоятельство, что события 1917 г. определенным образом запечатлены в исторической памяти студентов, характер этой памяти является «фрагментарным»; революционная тематика, в целом, не является популярной в молодежной среде. Наряду с этим, события революции представляют для молодежи «далекий, размытый и смутный образ», который воспринимается «без эмоциональной нагрузки и персональной заинтересованности» [3, с. 184].

Любопытные результаты, касающиеся восприятия студентами революции 1917 года, были получены московскими исследователями, осуществившими интересный научный проект, включивший изучение студенческих сочинений, посвященных оценке данных революционных событий (в ходе данного исследования ученые стремились определить отношение студентов к революции, их представления о причинах и последствиях данного события). Результаты данного исследования оказались довольно противоречивыми: так, большинство опрошенных знают о существовании разных трактовок событий 1917 года, понимают сложность и противоречивость любых революций в принципе. Однако одни и те же молодые люди, признавая позитивный характер революции в плане изменений, происшедших в развитии российского общества и государства, одновременно при этом рассматривают тот путь, на который вступила страна после революции как тупиковый, воспринимая это событие как переворот, осуществленный «небольшой группой политических авантюристов» [5].

Данные фрагментарные представления молодежи о революционных событиях обусловлены, с точки зрения ряда исследователей, к числу которых относится, например, А.В. Селезнева, «несистемным изучением истории России в школе, ориентацией на подготовку к сдаче ЕГЭ как технологического экзаменационного инструмента, а не как широкое историческое образование

молодежи» [3, с. 35]. Соглашаясь с точкой зрения данного автора, необходимо все же отметить, что в качестве ключевого субъекта, осуществляющего формирование и сохранение исторической памяти, выступает государство, которое способно как целенаправленно конструировать историческую память населения определенным образом, так и контролировать ее.

По мнению известного отечественного специалиста в области исторической памяти В.А. Шнирельмана, целенаправленное воздействие государства на историческую память может осуществляться посредством образовательной политики, проведения государственных праздников и т.д. Указанный ученый использует понятие «узлы памяти», под которыми он понимает ключевые исторические события, определяемые государством, придавая им определенный символический смысл и значение [6, с. 25]. Данные ключевые события закрепляются государством в исторической памяти с помощью включения их описания в учебники истории, активного освещения в СМИ, визуальной пропаганды и кинопродукции. Таким образом определяется перечень знаковых исторических событий и деятелей прошлого, которые находят отражение в исторической памяти.

В некоторых исследованиях, посвященных исторической памяти, подчеркивается, что современная российская политическая элита, в целом, демонстрирует негативное отношение к революционным событиям российской истории, центральное место среди которых занимает революция 1917 г. Здесь, как отмечают К.В. Воденко и С.С. Черных, имеются определенные противоречия, связанные с интерпретацией советского периода отечественной истории, который оценивается, в целом, позитивно при том, что революции дается негативная оценка. Российская элита, как полагают данные авторы, с одной стороны, старается эксплуатировать советское наследие, что проявляется в акценте их внимания на достижениях советской эпохи, наиболее важное значение среди которых, по её мнению, имеет победа СССР в Великой Отечественной войне; однако, с другой стороны, она стремится замалчивать либо давать негативные оценки революционным событиям начала XX века, в том числе, Октябрьской революции 1917 г., которая привела к созданию советского государства [7, с. 20–21]. Ярким проявлением такого отношения к данному событию явилось исключение дня Октябрьской революции из числа праздничных дней, каковым он был в советскую эпоху.

Как известно, 07 ноября, день совершения Октябрьской революции утратил статус нерабочего праздничного дня в 2004 г., когда были приняты поправки в ст. 112 Трудового кодекса Российской Федерации; одновременно с этим, был законодательно введен новый праздник – 04 ноября как День народного единства. С точки зрения Л.В. Коробицыной, таким способом высшее политическое руководство страны стремилось

сместить акцент с событий революции 1917 г., которые привели к расколу общества и имели следствием кровопролитную Гражданскую войну, на события 1612 г., когда объединение представителей разных групп и слоев в русском обществе, людей разной сословной принадлежности привело к изгнанию польских интервентов из Москвы и последующему освобождению страны от захватчиков. Л.В. Коробицына отмечает, в частности, что официальная политика памяти в отношении событий Октября 1917 «столкнулась с глубоко травматичным характером этого события» [8, с. 33–34].

В данном случае, необходимо отметить, что революция 1917 года действительно имела следствием радикальную смену государственного строя, полное упразднение всех институтов и законодательства Российской империи, разрыв с тысячелетними традициями российской государственности. Однако при неоднозначном отношении к рассматриваемым революционным событиям невозможно игнорировать ту роль, которую сыграла данная революция в развитии российского общества, определив вектор его трансформации на достаточно длительный период советской истории. К сказанному следует добавить, что Российская Федерация, в соответствии со статьей 67.1 Конституции РФ, является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (продолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях». В то же время, российская политическая элита, как уже было отмечено выше, решила перенести внимание на альтернативные события 1612 г., когда объединение общества помогло сохранить российскую государственность и преодолеть глубокий политический кризис начала XVII в.

С нашей точки зрения, какое-либо замалчивание или игнорирование революционных событий 1917 г. является недопустимым, поскольку они явились определяющими для развития российского общества и государства в XX столетии.

Мы солидарны с точкой зрения А.В. Селезновой, в соответствии с которой, современные российские средства массовой информации акцентируют свое внимание, в основном, на отдельных исторических событиях в контексте государственных праздников или юбилейных дат. Столетняя годовщина революции 1917 года, в частности, «осталась на периферии информационной и культурной повестки года» [4, с. 35].

Хотя, накануне этой годовщины, Президентом России В.В. Путиным было издано распоряжение «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России», последнее фактически содержало лишь рекомендации насчет организации проведения неких памятных мероприятий; текст данного распоряжения, в целом, был выдержан в нейтрально-отстраненном тоне и не содержал конкретных указаний на то, как данные меропри-

ятия должны проводиться [9]. Несмотря на то, что в 2017 г., в год столетия революции было проведено большое количество научных мероприятий, конференций, симпозиумов, они не стали достоянием широкой общественности и привлекли внимание, преимущественно, ученых-специалистов. Что касается немногих историко-просветительских проектов и программ, то они также собрали достаточно узкую аудиторию, в составе которой практически отсутствовали представители российской молодежи.

Следует согласиться с точкой зрения главы российского государства, в соответствии с которой, Октябрьская революция явилась «крупнейшим событием мировой истории» (В.В. Путин, в целом, оценивает это событие негативно, называя его «прологом к огромной внутрисоюзной трагедии, в результате которой погибли миллионы людей»). При этом российским президентом была подчеркнута необходимость иметь представление об этих событиях («если мы хотим иметь будущее, мы должны знать свое прошлое»); российское общество, как было отмечено В.В. Путиным в одном из его посланий к Федеральному собранию, нуждается в «объективном, честном, глубоком анализе этих событий» [10].

Результаты. В рамках деятельности государства, направленной на формирование и сохранение исторической памяти населения в части, касающейся представлений о революционных событиях 1917 г., необходима комплексная политика, включающая информационное, образовательное и другие направления государственной политики.

Большое значение в контексте политики по формированию исторической памяти имеет образовательная деятельность в учебных заведениях различных уровней и, в первую очередь, занятия по истории России. Так, в тексте принятой в начале 2023 г. «Концепции преподавания истории для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», подчеркивается важное значение Октябрьской революции 1917 г. (в данной Концепции эта революция получила наименование «великой»), которая оказала огромное воздействие на судьбы России и мира в XX столетии [11].

Выводы. Преподавание отечественной истории в части, касающейся революционных событий 1917 г., следует выстраивать на основе показа объективных причин, обусловивших политический кризис в стране, неизбежности самой революции; обучающиеся должны иметь комплексное представление, как о причинах, так и о последствиях рассматриваемой революции, ключевых исторических персонажах, выступивших в роли ее творцов.

Революционные события с учетом их значимости для последующего развития российского

общества не могут рассматриваться в качестве второстепенных или фрагментарных событий.

Как красноречиво выразился Президент РФ В.В. Путин накануне столетней годовщины Октябрьской революции 1917 г., в настоящее время существует необходимость в том, чтобы подвести черту под драматическими революционными событиями, которые, по словам главы российского государства, разделили «страну и народ», преодолеть раскол и принять историю

«такой, какой она есть» [10]. Необходимо, в соответствии с позицией В.В. Путина, иметь представления, как о позитивных, так и о негативных итогах революции, что предполагает объективный показ причин, предпосылок, хода революционных событий и их последствий. В конечном итоге в исторической памяти россиян должно сформироваться целостное представление о революционных событиях 1917 г., включающее восприятие данных событий как центральных в российской истории XX столетия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Касьянов В.В. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания / В.В. Касьянов, Л.В. Самыгина, С.А. Чупрынников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. 2022. № 3. С. 26–31.
2. Октябрьская революция 1917–2017 // Аналитический обзор ВЦИОМ. 11 октября 2017 г. URL : www.wciom.ru/...analiticheskii-obzor/oktyabrskaya...1917... (дата обращения 01.09.2023).
3. Октябрьская революция 1917 года в оценке студенческой молодежи / Н.А. Ильинова, Е.С. Куква, С.В. Макеев, В.Н. Нехай, З.М. Хачецуков, А.Ю. Шадже // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. Вып. 4(209). С. 180–196.
4. Селезнева А.В. Представления о революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи / А.В. Селезнева // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 32–40.
5. Как студенты воспринимают события 1917 года. URL : www.iq.hse.ru/news/203872437.html (дата обращения 02.09.2023).
6. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории / В.А. Шнирельман; Под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой // Историческая память и российская идентичность. М. : РАН, 2018. С. 12–35.
7. Воденко К.В. Историческая память как инструмент государственной политики в сфере высшего образования в сфере высшего образования: национальный контекст и региональные аспекты / К.В. Воденко, С.С. Черных // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. № 13(15). С. 18–23.
8. Коробицына Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве / Л.В. Коробицына // История: факты и символы. 2023. № 1. С. 32–38.
9. Распоряжение Президента Российской Федерации от 19.12.2016 г. № 412-рп «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России». URL : www.kremlin.ru/acts/bank/41498 (дата обращения 03.09.2023).
10. Путин В.В.: 100-летие революции поможет преодолеть раскол в обществе // Российская газета. Федеральный выпуск. 30 октября 2017 г.
11. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. URL : Режим доступа: www.minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf (дата обращения 03.09.2023).

References:

1. Kasyanov V.V. Historical memory of modern Russian youth: features of formation and role in the system of patriotic education / V.V. Kasyanov, L.V. Samygina, S.A. Chuprynnikov // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences, Cultural Studies, Political Sciences. 2022. № 3. P. 26–31.
2. The October Revolution of 1917–2017 // Analytical review of VTsIOM. October 11, 2017. URL : www.wciom.ru/...analiticheskii-obzor/oktyabrskaya...1917... (date of the application 1.09.2023).
3. The October Revolution of 1917 in the evaluation of student youth / N.A. Ilinova, E.S. Kukva, S.V. Makeev, V.N. Nekhai, Z.M. Khachetsukov, A.Yu. Shadzhe // Bulletin of the Adygea State University. 2017. Iss. 4(209). P. 180–196.
4. Selezneva A.V. Ideas about the revolution of 1917 in the political consciousness of Russian youth // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2018. Vol. 8. № 1. P. 32–40.

5. How students perceive the events of 1917. URL : www.iq.hse.ru/news/203872437.html (date of the application 2.09.2023).
6. Shnirelman V.A. Social memory – questions of theory / V.A. Shnirelman; Edited by V.A. Tishkova, E.A. Pivneva // Historical memory and Russian identity. М. : RAS, 2018.
7. Vodenko K.V. Historical memory as an instrument of state policy in the field of higher education in the field of higher education: national context and regional aspects / K.V. Vodenko, S.S. Chernykh // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. № 13(15). P. 18–23.
8. Korobitsyna L.V. Preservation of historical memory in modern Russian society: on the issue of current legislation / L.V. Korobitsyna // History: facts and symbols. 2023. № 1. P. 32–38.
9. Decree of the President of the Russian Federation № 412-рп dated 19.12.2016 «On the preparation and holding of events dedicated to the 100th anniversary of the 1917 Revolution in Russia». URL : www.kremlin.ru/acts/bank/41498 (date of the application 03.09.2023).
10. Putin V.V.: The 100th anniversary of the revolution will help overcome the split in society // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. October 30, 2017.
11. The concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education. URL : www.minobrnauki.gov.ru/Conception1.pdf (date of the application 03.09.2023).

Информация об авторах

Чупрытников Сергей Алексеевич

доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории,
философии и психологии
Института фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
chuprynnikov@mail.ru
ORCID 0000-0002-4925-3178

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет (КубГУ)
culture@kubsu.ru
ORCID 0000-0002-9844-1802

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
samygin78@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6690-0277

Sergey A. Chuprynnikov

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Psychology
of the Institute of Fundamental Sciences,
Kuban State Technological University
chuprynnikov@mail.ru
ORCID 0000-0002-4925-3178

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History, Faculty
of History, Sociology and International Relations,
Kuban State University (KubGU)
culture@kubsu.ru
ORCID 0000-0002-9844-1802

Peter S. Samygin

Doctor of Sociology Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,
Rostov State University of Economics (RINH)
samygin78@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6690-0277

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

2023 год – год Расула Гамзатова в России

100 ление со дня рождения Расула Гамзатова

Не теряйте друзей – берегите,
Каждый друг – это солнечный свет...
И вниманием их дорожите,
Не забыв отправлять им привет...
Не жалеите для друга улыбок,
Понимания, немного тепла...
Наша жизнь состоит из ошибок,
В ней и так, не хватает добра...
Не теряйте друзей – берегите,
И умеите оплошность прощать...
О друзьях память свято храните,
Постарайтесь не обижать...
Не жалеите для друга подарка,
Возвратится он вам во сто крат...
Вы узнаете, как сердцу жарко,
Когда друг безмятежен и рад...
Не теряйте друзей – берегите,
Каждый друг – это солнечный свет...
Отношения эти храните,
Рядом друг – одиночества нет!

Расул Гамзатов

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.002>
УДК 314

Attribution
cc by

НАСЕЛЕНИЕ – ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Цымбал Е.А.³

¹Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что она посвящена комплексному анализу результатов Всероссийской переписи населения в 2020 г. Цели и задачи исследования: на основе итогов Всероссийской переписи населения 2020 года авторами рассматриваются основные структурные характеристики населения: гражданство, городское и сельское население, возрастная структура, брачное состояние и рождение детей, образовательный уровень, участие в рабочей силе, источники средств существования, жилищные условия. Методы исследования: аналитический, систематизации источниковой базы данных. В завершение публикации авторами сделаны выводы о том, что, несмотря на то, что не все люди на 100 % учтены в итогах Всероссийской переписи населения 2020 года (кто-то не участвовал в переписи или ответил не на все вопросы переписного листа), можно сказать, что получена объективная информация о социально-экономических характеристиках населения, являющимся главным богатством российского общества.

Ключевые слова: брак, возрастная структура, городское и сельское население, гражданство, занятость, жилищные условия, источник средств существования, образовательный уровень, рабочая сила, рождение детей.

THE POPULATION IS THE MAIN WEALTH OF RUSSIAN SOCIETY

Alexander N. Averin¹, Aleksandr V. Ponedelkov², Ekaterina A. Tsymbal³

¹Institute of Law and National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,

²South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,

³Rostov State University of Railway Transport

Annotation. The relevance of this publication lies in the fact that it is devoted to a comprehensive analysis of the results of the All-Russian Population Census in 2020. Goals and objectives of the study: based on the results of the All-Russian Population Census of 2020, the authors consider the main structural characteristics of the population – citizenship, urban and rural population, age structure, marital status and birth of children, educational level, participation in the labor force, sources of livelihood, housing conditions. Research methods: analytical, systematization of the source database. At the end of the publication, it was concluded that, despite the fact that not all people are 100 % taken into account in the results of the All-Russian Population Census of 2020 (someone did not participate in the census or did not answer all the questions of the census form), we can say that objective information has been obtained about the socio-economic characteristics of the population, which is the main wealth of Russian society.

Keywords: marriage, age structure, urban and rural population, citizenship, employment, housing conditions, source of livelihood, educational level, labor force, birth of children.

Введение. При Всероссийской переписи населения 2020 года учитывалось постоянное и временное население [1]. Постоянное население представляют собой люди:

– проживающие или намеревающиеся проживать на российской территории постоянно в течение 12 и более месяцев подряд;

– российские граждане, находящиеся за пределами нашей страны в связи со служебной командировкой, выполнением служебных обязанностей по линии органов государственной власти сроком один год и более, включая находящихся вместе с ними членов их семей;

– люди, постоянно проживающие в нашей стране и временно выехавшие за рубеж в ко-

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Цымбал Е.А.

мандировку, на работу по контрактам с российскими или иностранными фирмами, на учебу, по другим причинам на срок менее одного года;

– постоянно проживающие в России моряки российских рыболовных и торговых судов, находящиеся на дату переписи населения в плавании;

– российские и иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в нашу страну из-за рубежа на постоянное жительство, ищущие убежище, включая и тех, кто не успел оформить регистрационные документы;

– на учебу, работу, с другой целью на срок один год и более независимо от того, сколько времени они пробыли в стране и сколько им осталось находиться в ней.

К временно находившимся на российской территории, но постоянно проживающим за рубежом, относятся люди независимо от их гражданства, прибывшие на учебу, работу на срок менее одного года, прибывшие независимо от срока на отдых, лечение, посещения родственников, знакомых, религиозного паломничества, транзитные мигранты.

Обсуждение. Результаты. В статье рассмотрены основные структурные социально-экономические характеристики населения. Учтено 147590600 человек, из него население Российской Федерации – 147241462, постоянное население, находящееся на территории страны – 147182123, российские граждане, находившиеся за рубежом в связи с длительной служебной командировкой по линии органов государственной власти – 59339, люди, временно находившиеся на российской территории, но постоянно проживающие за рубежом – 349138. Насчитывалось соответственно мужчин 68725249; 68467336; 68431580; 35756; 257913, 78865351 женщин – 78865351; 78774126; 78750543; 23583; 91225. На 1 тыс. мужчин приходится 1151 женщина.

Важное значение при характеристике населения имеет гражданство. 134431038 указали гражданство, в том числе 133876693 – российские граждане, из них 133301 имеют два гражданства, 459152 – иностранные граждане, 290241 – гражданство стран СНГ, 50200 – других стран, 95193 – без гражданства, 12751085 не указали гражданство. 116570773 родились на российской территории, 337918 – страны гражданства, 6558029 – других стран, 23715403 не указали территорию.

При характеристике населения необходимо рассматривать размещение населения, соотношение городского и сельского населения. Итоги Всероссийской переписи показывают неравномерное его размещение в федеральных округах. Центральный федеральный округ насчитывает 40334532, городское – 33118003, сельское – 7216529, Северо-Западный – 13917197; 11822336; 2094861, Южный – 16746442; 10578268; 6168174, Северо-Кавказский – 10171434; 5152929; 5018505,

Приволжский – 28943264; 20876680; 8066584, Уральский – 12300793; 10081231; 2219562, Сибирский – 16792699; 12579046; 4213653, Дальневосточный – 7975762; 5866829; 2108933. Городское население составляет 110075322 (75 % в общей численности населения), сельское – 37106801 (25 %). По сравнению с Всероссийскими переписями 2002 и 2010 годов изменилось соотношение городского и сельского населения, было 73 % и 27 %, стало 75 % и 25 %.

Население проживает в 612 городских округах (78775841), 157 муниципальных округах (4042118), 1577 муниципальных районах (45752141), в них в 1319 городских поселениях муниципальных районов (16565142), 16053 сельских поселениях муниципальных районов (29175687), в 1118 городах (102536596), 1179 поселках городского типа (7089259), 153157 сельских населенных пунктах (37106801). В 24751 сельских населенных пунктах нет населения. В 16 городах населения свыше 1 млн жителей, проживает 35704488 человек. Волгоград – 1028036, Воронеж – 1057681, Екатеринбург – 1588665, Казань – 1308660, Краснодар – 1204878, Красноярск – 1188533, Москва – 13010112, Нижний Новгород – 1249861, Новосибирск – 1633595, Омск – 1125695, Пермь – 1034006, Ростов-на-Дону – 1142162, Самара – 1173393, Санкт-Петербург – 5601911, Уфа – 1167775, Челябинск – 1189525.

Возрастная структура населения следующая. Средний возраст составляет 41,1 года, мужчин – 38,6, женщин – 43,2, медианный возраст – 40,8. Медианный возраст делит все население на две равные по численности группы, одна из них является моложе, другая старше данного возраста. Людей моложе трудоспособного возраста – детей и подростков до 16 лет насчитывалось 24710125 (16,8 %), в трудоспособном: мужчины 16 – 61,5, женщины 16 – 56,5 лет – 85875264 (58,3 %), старше трудоспособного: мужчины 61,5 лет и более, женщины 56,5 и более – 36596734 (24,9 %). На 1 тыс. жителей трудоспособного возраста приходится 714 нетрудоспособного возраста, в том числе 288 детей и подростков, 426 старше трудоспособного возраста.

Основными характеристиками населения являются брачное состояние и рождение детей. 103614283 указали состояние в браке, 60061374 состояли в браке, из них 54636550 в зарегистрированном браке, 5424824 в незарегистрированном супружеском союзе, 19634477 никогда не состояли в браке, супружеском союзе, 9192936 разведенные официально, 3013078 разошедшиеся, 11712418 вдовы, 18857715 не указали состояние в браке. Что касается рождения детей, то 49318214 женщин указали количество рожденных детей – 73995736, на 1 тыс. женщин приходится 1,5 тыс. детей. 25766198 женщин, состоявших в браке, родили 44267295 детей, 1718 на 1 тыс. женщин. Среди занятых женщин среднее число рожденных детей на 1 тыс. женщин составляет 1358.

Существенное значение при характеристике населения имеет его образовательный уровень. 115917998 в возрасте 6 лет и более указали уровень образования, в том числе кадры высшей квалификации – 1381764, высшее – 26122720, из них по уровням: магистратура – 1854103, специалитет – 17528134, бакалавриат – 6740483, неполное (незаконченное) высшее – 2433942. Имели среднее профессиональное образование 40643420, в том числе 26516456 специалистов среднего звена, 14126964 квалифицированных рабочих, служащих. Среди имеющих среднее образование 19485801 указали среднее, 10372879 – основное, 8098435 – начальное, 5 695789 – дополнительное. 1683248 не имели образования, из них 91152 – неграмотные. 23100232 не указали уровень образования. Среди 1670139 кадров высшей квалификации, окончивших аспирантуру, докторантуру, ординатуру и адъюнктуру независимо от защиты диссертации было 362818 кандидатов и 78856 докторов наук, 1228465 не имеющих и не указавших ученой степени.

По дополнительным образовательным программам дети и взрослые получают дополнительное образование по общеразвивающим и предпрофессиональным программам в организациях дополнительного образования – музыкальные, художественные, хореографические школы, школы искусств, центры – дворцы, дома, станции, клубы детского творчества, спортивные, технические, экологические, различные курсы, например, курсы иностранных языков, другие организации, не обеспечивающие получения уровней общего и профессионального образования для получающих дополнительное профессиональное образование по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки. 25425657 указали обучение по основным и дополнительным программам, в том числе обучающиеся только по основным программам дошкольного образования – 3607263, общего образования – 13502543, профессионального образования – 5907803. Численность обучающихся одновременно по основным и дополнительным программам дошкольного образования и дополнительным образовательным программам составила 68452, общего образования и дополнительным образовательным программам – 559824, профессионального образования и дополнительным образовательным программам – 257121. Обучающихся только по дополнительным образовательным программам было 1245603. Не указали программу обучения 277048.

К основным характеристикам населения относится участие в рабочей силе и занятость. 102715623 человека в возрасте 15 лет и более указали статус участия в рабочей силе, в том числе рабочая сила – 61491018, не входящие в состав рабочей силы – 41224605, из них потенциальная рабочая сила – 860446, не указали статус участия в составе рабочей силы – 20225472. Занятых насчитывается 60777212, из них 3974940 пенсионеров, безработных –

713806, из них 82495 пенсионеров. Из потенциальной рабочей силы 300849 были готовы приступить к работе, но не искали работу, в том числе по таким причинам, как ожидание начала сезона – 3150, учебы – 34862, нахождение на пенсии – 68578, состояние здоровья – 15367, уход за больными – 3934, ведение домашнего хозяйства и воспитание детей – 30036, отсутствие возможности найти работу – 27970, отсутствие необходимости работать – 7935, иная причина – 5493. Не указали причину 103524. Искавшие работу, но не готовые приступить к ней, – 559597. Из 59158681 человек, указавших статус занятости, 53205216 работали по найму и 5953465 не по найму, в том числе владельцы, совладельцы собственного предприятия, дела – 522256, индивидуальные предприниматели – 1293996, самозанятые – 2178267, помогающие на семейном предприятии – 102818, иное – 1856128, не указали статус занятости – 1618531. Средний возраст занятых составляет 42,4 года. 56215946 работали на территории своего региона, из них 51995450 на территории своего населенного пункта, 2095501 – другого региона, 27050 – иностранного государства. 820184 не указали территорию нахождения работы. 6501495 указали периодичность выезда на работу за пределами своего населенного пункта, в том числе 4211259 работали на территории своего региона, 2082568 – в другом регионе, 25982 – иностранном государстве, 181686 – не указали территорию нахождения работы. 2995467 выезжали на работу ежедневно, 1901321 – несколько раз в неделю, 598897 – несколько раз в месяц, 833149 – один раз в месяц и реже, 172661 – работали дистанционно, 110274 – не указали периодичность выезда на работу.

Население имеет различные источники средств существования. 141752731 указали источники средств существования, из них 58357469 – заработную плату, 3111988 – предпринимательский доход, самозанятость, 2019406 – производство товаров для собственного использования, 42736768 – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства, 2060213 – стипендии, 567121 – сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализацию капитала, 314328 – сдачу в аренду имущества, 62851 – доход от патентов, авторских прав, 32473423 – обеспечение со стороны других людей, иждивение, 49164 – иной источник средств к существованию. 18598452 не указали источник средств к существованию. 116846578 назвали один источник средств к существованию, 10496908 – два, 1074654 – три, 165531 – четыре и более.

По типу занимаемого жилого помещения – одной из основных характеристик населения 143107951 (97,2 %) указали, что проживают в индивидуальных домах и квартирах, в том числе 42083643 (28,6 %) в индивидуальных домах, 99496891 (67,6 %) – отдельных квартирах, 1527417 (1 %) – коммунальных квартирах, 2855822 (2 %) – общежитиях, 1022727 (0,7 %) – институциональных учреждениях, 56501 – гостиницах, 127837

(0,1 %) – в других жилых помещениях, 11285 – бездомные. В основном индивидуальные дома, отдельные и коммунальные квартиры были построены в 1971–1995 годы. Средний размер общей площади индивидуального дома или квартиры, приходящейся на одного человека, составляет 19 кв. м., в индивидуальных домах – 24, отдельных квартирах – 17, коммунальных квартирах – 14.

Заключение. С учетом того, что не все люди на 100 % учтены в итогах Всероссийской переписи населения 2020 года (кто-то не участвовал в переписи или ответил не на все вопросы переписного листа), можно сказать, что получена объективная информация о социально-экономических характеристиках населения, являющимся главным богатством российского общества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. URL : rosstat.gov.ru

References:

1. Results of the All-Russian Population Census of 2020. URL : rosstat.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией
Южно-Российского института управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Laboratory
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Цымбал Екатерина Анатольевна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры философии и истории Отечества,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
eka.filos@yandex.ru

Ekaterina A. Tsymbal

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University
eka.filos@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.003>

УДК 000.82

Attribution

cc by

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТИПА «ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ» В ДРАМАТУРГИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС В. АРРО И Я. ПУЛИНОВИЧ)

Бархоян А.А.

НЧОУ СОШ «Краснодарская многопрофильная школа»

Аннотация. Актуальность: актуальность данной публикации заключается в том, что на современном этапе развития, новая драма мало изучена, поэтому анализ современных пьес, анализ типов героев необходимы в литературоведении.

Цель: проанализировать особенности психологического типа героев «человек без свойств» на примере современных текстов на современном этапе развития драма проходит сложный путь. Связано это не только с литературным, но и с историческим контекстом. После распада Советского Союза в экономическом, социальном культурном пространстве происходили интенсивные трансформационные процессы. Осуществилась также смена художественных парадигм. Так, П. Руднев констатирует эстетический «разрыв» между авторами советского времени и авторами 1990–2010-х гг. Неприятие театральных канонов, существовавших ранее, привело к отказу от традиционного понимания законов построения драматургического текста. Изменившаяся реальность конца 20 – начала 21 века спровоцировала рождение новых и переосмысление прежних литературных типов. Один из самых востребованных современной драматургией типажей может быть определен – вслед за формулировкой Р. Музиля – как «человек без свойств». Рассмотрим его основные характеристики и особенности реализации в современных драматургических текстах.

Методы: сравнительный, герменевтический, сравнительно-исторический, метод анализа и сопоставления.

Результаты: проанализировав и сопоставив пьесы Арро и Пулинович, мы пришли к выявлению особенностей психологического типа героя «человек без свойств». Для него характерен поиск самоидентичности, характерно одиночество, отсутствие семьи.

Выводы: «Человек без свойств» – психологический тип новой драмы, который возникает под влиянием социально-исторических коллизий, такой герой всегда находится на сломе двух эпох, поэтому чувствует себя дезориентированным в жизни, что приводит к поиску самоидентичности.

Ключевые слова: драма, человек без свойств, мотив одиночества, мотив бездомности, конфликт, Пулинович, бытийная гармония.

TRANSFORMATION OF THE LITERARY TYPE «A MAN WITHOUT QUALITIES» IN THE DRAMA OF THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS (BASED ON THE PLAYS BY V. ARRO AND Y. PULINOVICH)

Alvard A. Barkhoyan

NCHOU SOSH «Krasnodar multidisciplinary school»

Abstract. Relevance: the relevance of this work lies in the fact that at the present stage of development, the new drama is little studied, therefore, the analysis of modern plays, the analysis of types of heroes are not necessary for literary studies.

Purpose: to analyze the features of the psychological type of the characters «man without properties» on the example of modern texts at the present stage of development, the drama is going through a difficult path. This is connected not only with the literary context, but also with the historical one. After the collapse of the Soviet Union, intensive transformation processes took place in the economic, social and cultural space. There has also been a change of artistic paradigms. Thus, P. Rudnev states the aesthetic «gap» between the authors of the Soviet era and the authors of the 1990–2010's. The rejection of the theatrical canons that existed earlier led to the rejection of the traditional understanding of the laws of the construction of the dramatic text. The changed reality of the late

20th – early 21st century provoked the birth of new and rethinking of former literary types. One of the most popular types of modern drama can be defined – following the formulation of R. Musil – as «a person without properties». Let's consider its main characteristics and features of implementation in modern dramaturgical texts.

Methods: comparative, hermeneutical, comparative-historical, method of analysis and comparison.

Results: after analyzing and comparing the plays of Arro and Pulinovich, we came to identify the features of the psychological type of the hero «a man without properties». He is characterized by the search for self-identity, loneliness, lack of family is characteristic.

Conclusions: «a man without properties» is a psychological type of a new drama that arises under the influence of socio-historical collisions, such a hero is always on the break of two epochs, therefore he feels disoriented in life, which leads to a search for self-identity.

Keywords: drama, a person without properties, the motive of loneliness, the motive of homelessness, conflict, Pulinovich, existential *harmony*.

Введение.

«Отличительная черта «человека без свойств» – не противоречие со всеми и даже не трагичность противостояния миру, но принципиальная невозможность разрешить «многостороннюю проблему этического самоопределения», осознание отсутствия однозначных решений, ясное понимание сущностного многообразия вещей и идей,» [2, с. 165] – пишет И.И. Гарин в своём труде «Век Джойса». «Человек без свойств» – так можно определить многих героев русской драматургии, которые появились в ней с началом развития новой драмы. Для таких героев характерны ценностная дезориентация, кризис самоидентичности, попытка имитации жизни. Часто они пытаются уйти из реальности, подменить её чем-либо иным. Павел Руднев писал о таком типе героя: «...возникает облик современного героя как человека без свойств, со стертыми характеристиками» [4, с. 496].

Обсуждение. Результаты.

Тип героя «человек без свойств» был реализован уже в пьесах А.П. Чехова. Далее он развивался многими отечественными драматургами, и даже в наши дни писатели продолжают проявлять к нему интерес. С чем это связано? Ведь, казалось бы, люди конца XIX века, люди, жившие в Советском союзе, и наши современники должны кардинально отличаться друг от друга. Однако реализация рассматриваемого типажа не ограничивается каким-то одним периодом. Конечно, герои пьес А.П. Чехова, В. Арро и Ярославы Пулинович говорят по-разному и поводы для ссор у них различны. Однако всех их объединяют чувство неудовлетворенности своей жизнью, попытки найти выход, ощущение неоднозначности реальности, которая представляется запутанной.

Чтобы проследить, как человек без свойств, представлен в современной драматургии; обратимся к пьесе Ярославы Пулинович «Житие Федора Михайловича и Алевтины Павловны, или Жаркое ковидное лето». В ней к такому типу героя можно отнести Машу – дочь Алевтины Павловны. Именно Маша – это пример запутавшегося человека, который находится в растерянности,

даже в отчаянии: «Я не знаю, как мне жить... Мама... Я не знаю, кто я есть... Я так долго занималась саморазвитием, и теперь я не знаю – что мне еще сделать, чтобы меня наконец-то взяли на нормальную гребаную работу!!!» [3].

Особенностью речи Маши является частое использование современных слов, которые вошли в активное употребление не так давно и являются приметой времени. Например, она употребляет феминитивы, вокруг употребления которых сейчас ведется полемика («Ходила вчера к своей психотерапевтке») [3]. Такие слова и фразы, как «сепарироваться», «токсичные семейные установки», «прорабатывать», «лайфхаки», «ссылки на полезные ресурсы», «я совершенно не в ресурсе», «ретрит», «хочу перезагрузить себя», «нарушать границы», «триггерит», «абьюзер», «внутренний ребенок» говорят о том, что Маша действительно много времени проводит в социальных сетях и черпает лексику и модели интерпретации реальности оттуда. Она пытается с помощью этой лексики объяснить себе жизнь, понять саму себя и, исходя из этого, принимать решения. Она анализирует прошлое и настоящее, используя вышперечисленные слова и фразы как инструменты, которые должны помочь ей это сделать. И они, с одной стороны, помогают: ей удается находить причинно-следственные связи, делать выводы, но, с другой стороны, мы замечаем, что это не спасает Машу, что она все равно оказывается стоящей «на табуретке у окна на двадцать первом этаже ипотечной квартиры». «Модная» лексика обезличивает жизнь Маши и ее проблемы. Нам труднее проникнуться сочувствием к этой девушке, а ей – заглянуть чуть глубже и узнать именно свою историю, узнать своих мать и отца, не вешая на них ярлыков «токсичная, нарцисс и абьюзер» и «достаточно ресурсный человек».

Приверженность к «штампованным» речи и мышлению является важной характеристикой «человека без свойств». Например, в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» героем, скрывающимся за пафосными фразами, неприспособленным к реальности, рассуждающим об отвлеченном, был Гаев. А в пьесе В. Арро Нелли использовала книжную лексику и сложные синтаксические конструкции, так как привыкла к этому

на работе и пыталась таким образом осмыслить происходящее в жизни. Маша тоже использует прочитанные и услышанные слова, для того чтобы подчинить себе жизнь, она пытается разгадать ее, объяснить себе и окружающему миру, почему она такая, какая есть, и что ей нужно делать дальше. Но и речи Нелли, и рассуждения Гаева, и фразы Маши выглядят искусственно, они распадаются, ведь никак не соотносятся с реальностью.

Особое место занимает тема отношений родителей и детей, которая раскрывается и в «Колее», и в «Житии Федора Михайловича и Алевтины Павловны, или Жарком ковидном лете». Нелли и Маша находятся сразу в двух ролях: детей и родителей. И им, осознавшим, что модель воспитания, в которой росли они, несостоятельна, очень сложно выстроить собственную модель, не совершать ошибки, допущенные при их взрослении. Например, Нелли обращается к отцу с такими вопросами: «У Войцеховских поют, например. (Пришивину.) Да-да, поют! Почему мы были лишены всего этого, папа? Почему всё лучшее – вне семейного круга? Нас так учили? Мы так воспитаны?... Только русский интеллигент отдает семью за идею, за общее благо. Никто в целом мире!» [1]. И она совершает те же ошибки со своими детьми: выводит идею и работу, духовное на первый план, но при этом, в отличие от Пришивина, начинает осознавать негативные последствия такого воспитания. Нелли старается исправить свои ошибки и искусственно заземлиться, возводит декорации для этого. Однако срывается на отвлеченные, долгие речи, чувствует, что это все не то, что это должно быть не так, чувствует, что многое уже было потеряно и что многое исправить невозможно. Нелли говорит о том, что ее отец «воспитывал не внука, а поколение и чуть не каждый день возвращался домой в пионерском галстуке...» [1]. И мы знакомимся с Пришивиным в тот момент, когда он приходит домой после того, как поскользнулся на льду и упал, и сразу же требует позвонить в училище, где должен был выступать. И в ответ на это рвение и игнорирование всего остального Нелли говорит: «Господи, как я тебя ненавижу...» [1]. Она признается, что поступала так же по отношению к своей семье: ставила общественные мероприятия выше детей и всего остального. Она расскажет, как оставила маленького сына дома, несмотря на то что он просил ее не уходить: «И только он засопел, я ключ в скважину. И слышала ведь, что проснулся, а ушла, убежала!.. Он сидел весь вечер под дверью и плакал, звал маму. Потом вся квартира неделю со мной не разговаривала. (Пауза.) А знаешь, куда я ходила в тот вечер? На диспут «Быть, а не казаться». Я даже там выступила. А он бился в это время, маленький!..» [1]. Это подтверждает наш тезис о том, что герои, которые относятся к типу «человек без свойств», повторяют ошибки родителей, но, в отличие от старшего поколения, начинают анализировать это, что и вызывает чувство потерянности.

И Маша из пьесы Пулинович также вступает в конфронтацию с матерью. Интересно, что и Пришивин, и Алевтина Павловна профессионально реализуются в похожих сферах деятельности. Она работала в университете и всю себя отдавала науке, по словам дочери: «Началось все с того, что я родилась в тот момент, когда она готовилась к защите диссертации. И, как вы понимаете, как настоящий токс, моя мать выбрала диссертацию, а не меня» [3]. Маша винит мать в том, что она была холодной, мало внимания уделяла ей и семье, не помогла эмоционально, когда умерла бабушка, проводила время с любовником-студентом в Париже на конференции, когда болел отец. Но в пьесе Пулинович конфликт «отцов и детей» раскрывается острее, так как одна и та же модель общения поколений передается «по наследству», дети повторяют ошибки родителей.

Во-первых, Маша упоминает, что мать перевела её в языковую школу и хотела для нее успешного будущего. И сама героиня отправляет свою дочь в лагерь с углубленным изучением английского языка, при этом мы видим, что Даша уже чувствует давление и переживает о том, как даст ОГЭ за два года до него.

Во-вторых, Маша обвиняет Алевтину Павловну в том, что та излишне контролировала ее: «Мама всегда нарушала мои границы. Она проверяла мои карманы, отпускала гулять только до восьми вечера, хотя моим одноклассникам разрешали до десяти. А если я задерживалась, дома меня ждала истерика. Она, видите ли, боялась, что меня убьют или посадят на наркотики» [3]. При этом сама ругается с Дашей, из-за того, что не хочет отпускать ее в лагерь, ведь там будет мальчик Степа, который нравился ее дочери. И Маша уже решила, как будут развиваться события: «Она получит травму, он ее бросит, она забросит английский, подсядет на наркотики...» [3]. И в этой фразе сразу два повторяющихся мотива: «забросит английский», «подсядет на наркотики». Эти опасения она ненавидела, когда они относились к ней, но теперь транслирует их сама. Однако, как и Нелли, Маша осознает, что поступает неправильно, чувствует, что запуталась, это видно в ее реплике: «Я чувствую себя маленькой растерянной девочкой. Я не знаю, что мне делать. Она обещает уйти из дома, если я не отпущу ее к тебе. Я не могу на нее давить – это с одной стороны, а с другой... Я же просто хочу уберечь ее от тех травм, которые мне пришлось пережить самой... Я не хочу переносить на нее свой опыт травматика, я хочу... Мама, мне страшно» [3]. Отношения с детьми становятся областью, крайне важной для раскрытия образа человека без свойств. Ведь они во многом заставляют его задуматься о собственной состоятельности в этой жизни, проанализировать прошлое и осознать ошибки, они высвечивают вопросы, на которые не находятся ответы: «И что делать, если сама превращаешься в токсичную мать? Куда бежать от себя и от всех ток-

сичных семейных установок, которые преследуют, как их ни прорабатывай, и выплёскиваются на моего ребенка? Устала и вымотана страшно, но дочь тут при чём?..» [3]. И отсутствие ответов приводит к потере моральных, ценностных ориентиров, к кризису самоидентификации, даже к отчаянию.

Таким образом, еще одной характеристикой человека без свойств является его пребывание в безысходной ситуации, когда становится понятно, что нельзя жить так, как это делали родители, но жить иначе не получается. И мы наблюдаем за запутавшимся и растерянным человеком, не видящим перед собой ни одного верного пути. Героини, Маша и Нелли, и сами являются потерянными детьми, и воспитывают таких же потерянных детей. Сына Нелли, Колю, ищет милиция, она хочет исправить все с дочерью, Юлей, хочет воспитать ее теперь, как ей кажется, правильно. Но в какой-то момент мы видим, что и Юлю Нелли тоже успела потерять. Она не заметила, что ее дочь повзрослела, что у нее есть тайны, и Нелли бьет Юлю по щекам от осознания собственного бессилия что-либо изменить, делая при этом бесполезные попытки спасти дочь, вернуть ее себе: «Юля, доченька моя, не говори так, что ты выдумываешь!.. Ты еще девочка! Это у нас всё болит и не понять отчего, а у тебя еще детство, Юля! И ты ни о чем не думай! У тебя же уйма забот – школа, музыка, совет дружины... теперь еще этот доклад... А до них тебе что за дело?.. Нужно учиться, Юля, нужно учиться, а туда не ходи, Юля, не ходи, не смей!.. Не смей!.. Не смей!..» [1]. А в пьесе Пулинович дочь Маши, Даша, занимается селфхармом, чтобы выразить свой бунт. При этом она зациклена на подготовке к экзамену и испытывает из-за него необоснованную тревогу. А приехав к бабушке, героиня выдает свое невежество и отсутствие моральных ценностей, свою эгоистичность. Интересно, что ее речь также уже наполнена соцсетевым сленгом, обращаясь к которому она пытается судить о жизни, о людях, о литературе. Например, она говорит Алевтине Павловне: «Знаешь, вот с этой интонацией сейчас прозвучало максимально токсично...» [3]. Даша говорит, что «Русалочка» – это ужасная сказка, «потому что она про гендерное неравенство» [3], а также, что «вся любовь Русалочки – это всего лишь плод ее стигматизации по половому признаку» [3]. В этот момент мы видим в девочке-подростке будущую женщину, не знающую, как ей жить, будущего «человека без свойств» – Машу, ее мать.

Более того, стоит отметить, как Пулинович вписывает жизнь одной семьи и ее проблемы в контекст времени. Периодически появляются реплики от лица средств массовой информации, которые затрагивают три темы: коронавирус, политических заключенных и пожары в лесах: «На сегодняшний день количество политических

заключенных в России, находящихся в колониях и следственных изоляторах, достигло полутора тысяч человек. От коронавируса с начала пандемии умерло более ста восьмидесяти тысяч граждан. Сгорело шестнадцать миллионов гектаров леса...» [3]. «Человек без свойств», являясь типажом, характерным для драматургии разных эпох, всегда связан с контекстом политической, общественной, философско-культурной жизни. У Чехова герои теряли себя, так их мир менялся и дворянский строй уходил в прошлое, так как страна стояла на пороге революции. Герои Арро увидели несостоятельность мировоззрения советского человека, порицающего мещанство и отдающего себя служению высшим целям. А героям Пулинович пришлось разбираться с собственной жизнью в то время, когда мир претерпел кардинальные изменения вследствие коронавируса, заставившего людей окзаться в неведомой раньше изоляции, вследствие развития Интернета и средств массовой информации, не дающих ни на минуту остаться в тишине, перегружающих наш мозг все новыми и новыми знаниями, словами. И мы видим, что в каждой сводке новостей встречается информация про рост числа политических заключенных, что характерно для любого периода напряженной политической обстановки. Нельзя не отметить, что каждый герой, соотносимый с типом «человек без свойств», появляется в то время, когда происходят или назревают перемены в жизни общества, когда что-то привычное разрушается и люди теряют прежние ориентиры. Значимость контекста времени – еще одна характеристика, важная для определения «человека без свойств».

Стоит также отметить, что обе пьесы имеют открытый финал. Мы не знаем, что будет с Нелли и с Машей, они оставлены автором в тот момент, когда шторм прошел, но лучше не стало. И эта неопределенность их дальнейшей судьбы лишь подчеркивает проблему героев выбранного нами типажа: они не знают, в каком направлении им стоит двигаться, поэтому и мы не видим, как сложилась их жизнь.

Заключение.

Таким образом, мы можем отметить несколько черт, доказывающих, что Маша из пьесы Пулинович «Житие Федора Михайловича и Алевтины Павловны, или Жаркое ковидное лето» относится к рассматриваемому драматургическому типу. Она дезориентирована, не знает, как ей жить, говорит об ошибках матери, но поступает так же, за что корит себя, ощущает собственную потерянность и при этом видит, как дочь отдаляется от нее, ее история вплетена в контекст времени серьезных перемен в жизни как всего мира, так и родной страны. И именно это приводит героиню, стоящую на подоконнике, к вопросу: «...Сигануть мне сейчас или еще подождать?!» [3].

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Arro В. Колея. 1985. URL : https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFOewruLQRbOZ0DawKJZukNXWstl4W9ttlILWy-cSejwn9IM66-Jm7GiAerbq_aFjhmsNK4rvCnCrRx2umhggV9v9LBvY79g7Du08DFi7mMkn7PPTMjwhg2QDAUdpZv_yBJ8-2CQ%3D%3D%3Fsign%3DNbvf9wzQs sgeqaLcn6xLcOrQpiae0DoP4xN8bHKz0E%3D&name=arro_v_06.docx&nosw=1
2. Гарин И.И. Век Джойса М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002.
3. Пулинович Я. Житие Федора Михайловича и Алевтины Павловны, или Жаркое ковидное лето / Пулинович Я. // Журнал «Урал». 2022. № 2. URL : <https://magazines.gorky.media/ural/2022/2/zhitie-fedora-mihajlovicha-i-alevtiny-pavlovny-ili-zharkoe-kovidnoe-let.html>
4. Руднев П. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950–2010-е гг. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 496 с.

References:

1. Arro V. Koleya. 1985. URL : https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFOewruLQRbOZ0DawKJZukNXWstl4W9ttlILWy-cSejwn9IM66-Jm7GiAerbq_aFjhmsNK4rvCnCrRx2umhggV9v9LBvY79g7Du08DFi7mMkn7PPTMjwhg2QDAUdpZv_yBJ8-2CQ%3D%3D%3Fsign%3DNbvf9wzQs sgeqaLcn6xLcOrQpiae0DoP4xN8bHKz0E%3D&name=arro_v_06.docx&nosw=1
2. Garin I.I. The Age of Joyce. M. : TERRA-Book Club, 2002.
3. Pulinovich Ya. The Life of Fyodor Mikhailovich and Alevtina Pavlovna, or Hot Covid Summer / Ya.Pulinovich // Ural magazine. 2022. № 2. URL : <https://magazines.gorky.media/ural/2022/2/zhitie-fedora-mihajlovicha-i-alevtiny-pavlovny-ili-zharkoe-kovidnoe-let.html>
4. Rudnev P. Drama of memory. Essays on the history of Russian dramaturgy. 1950–2010s. M. : New Literary Review, 2018. 496 p.

Информация об авторе

Бархоян Алвард Артаковна
учитель литературы,
НЧОУ СОШ «КМШ»,
кафедра истории русской литературы,
теории литературы и критики,
филологический факультет,
Кубанский государственный университет
allvard2322@mail.ru

Alvard A. Barkhoyan
Literature teacher,
NCHOU SOSH «KSH»,
Department of History of Russian Literature,
Theory of Literature and Criticism,
Faculty of Philology,
Kuban State University
allvard2322@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.010>
УДК 304.444

Attribution
cc by

ПРОЯВЛЕНИЕ PRODUCT PLACEMENT В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Веселов А.А., Казакова И.В.

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Аннотация. В настоящей статье исследуется характер становления Product Placement в рамках истории развития культуры и искусства.

XXI век характеризуется массовой цифровизацией и компьютеризацией, благодаря чему многие социальные, культурные и общественные феномены приобретают новые способы внедрения в современную потребительскую жизнь. Необходимо исследовать первоначальное проявление Product Placement и его приобретенную культурную значимость для дальнейшей эффективной интеграции в современную жизнь общества. Актуальность данной темы исследования заключается в том, что с постепенным развитием различных средств массовой информации изменяется и привычное использование и реализация Product Placement. Наблюдение за указанными изменениями необходимо для эффективного внедрения техники Product Placement в современную культурную рекламную концепцию. Выводы: современный Product Placement адаптируется к новым медиа-платформам, технологиям и поведению потребителей. Основное внимание уделяется созданию иммерсивного ценностного опыта, привлечению влиятельных лиц, согласованию с социальным воздействием и использованию данных, основанных на данных, для оптимизации результатов.

Ключевые слова: Product Placement, потребительская аудитория, культурные ценности, средства массовой информации, бренд, нативное продвижение.

THE MANIFESTATION OF PRODUCT PLACEMENT IN THE HISTORY OF CULTURE AND ART

Alexander A. Veselov, Irina V. Kazakova

National Research Institute «MPEI»

Abstract. This article examines the nature of the formation of Product Placement within the framework of the history of the development of culture and art. The 21-st century is characterized by mass digitalization and computerization, thanks to which many social, cultural and social phenomena acquire new ways of being introduced into modern consumer life. It is necessary to explore the initial manifestation of Product Placement and its acquired cultural significance for further effective integration into the modern life of society. The relevance of this research topic lies in the fact that with the gradual development of various media, the usual use and implementation of Product Placement is also changing. Monitoring these changes is necessary for the effective implementation of the Product Placement technique in a modern cultural advertising concept. Conclusions: modern Product Placement adapts to new media platforms, technologies and consumer behavior. The focus is on creating immersive value experiences, engaging influencers, aligning with social impact, and using data-driven data to optimize outcomes.

Keywords: Product placement, consumer audience, cultural values, mass media, brand, native promotion.

Введение.

Product Placement – это совокупность способов и мер продвижения или представления продукта или бренда в медиа-произведениях (таких как фильмы, телешоу, театральные произведения, музыкальные композиции и прочее) [3, с. 350]. Он включает в себя стратегическое размещение продукта или бренда в контенте, целью которого является увеличение осведомленности и знакомства зрителей с объектом Product Placement,

чего можно добиться при помощи явных показов или тонкой интеграции в сюжетную линию произведения.

Таким образом, цель Product Placement – не только повышение узнаваемости бренда, но также и создание положительных ассоциаций между продуктом и средствами массовой информации. К вторичной цели Product Placement можно отнести потенциальное воздействие на поведение потребителей или решения о покупке,

которое достигается благодаря ассоциативности товара или услуги с конкретным персонажем или культурным произведением.

Результаты. Стоит выделить основные типы Product Placement, которые используются в различных средствах массовой информации. Они включают в себя:

1. Открытое размещение. Один из наиболее распространенных типов Product Placement, при котором объекты находятся на переднем плане, привлекая внимание зрителя или слушателя. Например, персонаж фильма может быть замечен пьющим газировку или кофе определенной марки, бренда или использующим определенную фирму мобильных.

2. Нативное размещение. Указанный тип Product Placement, известный также как скрытое размещение или «размещение под прикрытием», включает в себя более незаметную для аудитории интеграцию продукта или бренда в контент. Это может быть фоновое размещение, где продукт не показан напрямую, но все еще виден аудитории, или персонаж, случайно упоминающий бренд в разговоре. Важно отметить, что при этом основная смысловая цепочка контента не должна напрямую включать бренд в сюжет или взаимодействовать с ним, а только лишь упоминать о его существовании.

3. Виртуальное размещение. Данный тип Product Placement используется в пост-продакшене, когда продукты или бренды вставляются в контент в цифровом виде. Это позволяет размещать продукцию в старых фильмах, шоу, видеороликах, которые изначально не предназначались для интеграции бренда. Зачастую указанный тип может использоваться современными блогерами в рамках рекламной интеграции, которая в течение видеоролика не должна привлекать основного внимания зрителя [1].

4. Расстановка ролей. В некоторых случаях продукт или торговая марка могут иметь реальную роль или значение в сюжетной линии. Это может быть персонаж, использующий определенный продукт, который становится ключом к сюжету, или брендовый предмет, представленный в качестве важной подсказки или объекта.

5. Спонсируемый контент. Product Placement может спонсировать и продвигать не только отдельные продукты, услуги или бренды, но и целые шоу, сегменты или эпизоды. Это может включать в себя интеграцию сообщений, логотипа или рекламы бренда в контент.

Это всего лишь несколько примеров типов Product Placement, но используемые методы могут различаться в зависимости от конкретных медиа, целевой аудитории и целей создателей бренда и контента.

Особенности Product Placement относятся к конкретным характеристикам или элементам Product Placement в средстве массовой информации. Эти функции могут варьироваться в зависимости от контекста и целей бренда и создателей контента. Некоторые общие характеристики Product Placement включают в себя:

1. Частота размещения (сколько раз товар или бренд упоминается в контенте). Контент может варьироваться от одного места размещения до многократного появления во всех СМИ.

2. Продолжительность размещения (время, в течение которого продукт или торговая марка показывается или упоминается в контенте). Это может варьироваться от быстрого взгляда до расширенной экспозиции, в зависимости от желаемого уровня видимости.

3. Уровень видимости (известность или видимость продукта или бренда по отношению к общему содержанию). Это может быть основной акцент, например, крупный план или демонстрация продукта, или же второстепенный элемент на заднем плане.

4. Стиль интеграции (способ включения продукта или бренда в контент). Это может быть плавная интеграция в сюжетную линию, персонаж, активно использующий продукт, или более открытое отображение.

5. Релевантность повествования (степень, в которой продукт или торговая марка связаны с сюжетной линией или сюжетом СМИ). В данном случае Product Placement может зависеть от прямой связи и значения с повествованием до косвенного отношения или просто сосуществования в сцене.

6. Эмоциональная ассоциация (эмоции или ассоциации, вызванные размещением продукта или бренда). Ассоциативный ряд Product Placement может быть положительным, отрицательным или нейтральным, в зависимости от того, как место размещения изображается и воспринимается аудиторией.

7. Контекстуальное соответствие (уместность и актуальность продукта или бренда в конкретном контексте СМИ). Product Placement включает в себя рассмотрение таких факторов, как целевая аудитория, жанр, сеттинг и персонажи, чтобы обеспечить органичное соответствие контенту.

Эти особенности Product Placement помогают определить эффективность, влияние и интеграцию бренда или продукта в СМИ и его потенциальное влияние на аудиторию.

Обсуждение.

Первым известным историческим использованием Product Placement является картина французского художника Эдуарда Мане «Бар в «Фоли Берже» (1882 г.), на котором изображена девуш-

ка-бармен в окружении стеклянных бутылок с алкоголем. Автор не стал изображать абстрактные бутылки, а сделал дополнительный акцент на торговой марке, а именно на картине изображен британский эль «Bass». В рамках XIX века подобное проявление Product Placement имело не столько рекламный характер, сколько ценностно-ориентированный. В первую очередь, перед художников стояла задача передать аутентичность и атмосферу парижского кабаре [9, с. 243].

Необходимо также отметить, что, как и любая рекламная деятельность вне зависимости от характера внедрения в современные произведения Product Placement, строго регулируется современным законодательством в сфере рекламы [10].

Анализируя современные характеристики Product Placement, можно сказать, что она совмещает в себе не только рекламный характер, но и культурный, что связано с интегрированием продуктов и брендов обязательно должно соответствовать ценностям произведения массовой культуры, куда они помещены.

Цели и задачи современного Product Placement могут варьироваться в зависимости от конкретных потребностей бренда, медиаконтента и целевой аудитории. Тем не менее, некоторые общие цели Product Placement включают в себя:

1. Видимость и узнаваемость бренда. Размещение продукта направлено на повышение узнаваемости бренда и узнаваемости среди целевой аудитории. Показывая продукт или бренд в популярном медиа-контенте, он может охватить широкую аудиторию и получить известность.

2. Ассоциацию с брендом и улучшение имиджа. Product Placement позволяет брендам ассоциировать себя с положительными ценностями, эмоциями или характеристиками, отображаемыми в медиаконтенте. Это может помочь повысить имидж бренда и создать благоприятные ассоциации у зрителей.

3. Увеличение продаж и доходов. Product Placement направлен на то, чтобы повлиять на поведение потребителей и стимулировать продажи. Демонстрируя продукт в желаемом контексте или с привлекательными атрибутами, он может вызвать интерес, желание и потенциальное намерение совершить покупку у зрителей.

4. Дифференциацию продукта и конкурентное преимущество. Размещение продукта может помочь отличить бренд от конкурентов. Стратегически показывая продукт в контенте, он может выделить уникальные функции, преимущества или позиционирование, которые выделяют его на рынке.

5. Целевую рекламу и охват аудитории. Product Placement позволяет брендам ориентироваться

на определенную аудиторию в зависимости от жанра, демографии и популярности медиаконтента. Он предлагает способ связаться с релевантной и заинтересованной аудиторией, увеличивая шансы на резонанс и влияние сообщений.

6. Интеграцию бренда и запоминаемость. Размещение продукта направлено на плавную интеграцию бренда в повествование или визуальные эффекты медиаконтента, создавая неизгладимое впечатление и запоминаемость среди зрителей. Это может помочь запечатлеть бренд в сознании аудитории, что приведет к лучшему узнаванию и запоминанию бренда.

7. Синергию перекрестного продвижения и маркетинга. Product Placement может способствовать установлению партнерских отношений и сотрудничеству между брендами и создателями контента. Это обеспечивает синергию перекрестного продвижения и маркетинга, используя популярность и охват медиа-контента для продвижения и усиления сообщений бренда.

Эти цели и задачи Product Placement обусловлены маркетинговыми и рекламными стратегиями, направленными на максимальное раскрытие бренда, влияние на поведение потребителей и, в конечном итоге, на успех в бизнесе [4].

Product Placement имеет долгую историю, восходящую к заре кино и телевидения:

1. Раннее начало (1890–1940-е годы):

- В конце XIX века Product Placement восходит к включению узнаваемых торговых марок в романы и пьесы;

- В 1896 году в фильме братьев Люмьер «L'Arroseur Arrosé» на видном месте был показан табачный плакат, что стало одним из первых примеров Product Placement в кино;

- В начале XX-го века в немых фильмах стали появляться брендовые продукты в рамках декораций, такие как Coca-Cola или бренды сигарет.

2. Рост в кино и на телевидении (1950–1970-е годы):

- В 1950-е годы наблюдался значительный рост Product Placement в фильмах, особенно в таких жанрах, как романтические комедии и боевики;

- Телевизионные шоу начали интегрировать Product Placement, в основном в форме спонсорства или фирменного контента, для поддержки производственных затрат;

- 1960-е и 1970-е годы стали свидетелями появления фильмов о Джеймсе Бонде, в которых широко представлены различные продукты, такие как автомобили Aston Martin и часы Omega, интегрированные в сюжетную линию [7, с. 145].

3. Регулирование и развитие отрасли (1980–1990-е годы):

- В начале 1980-х годов Федеральная комиссия по связи США (FCC) ввела правила, обеспечивающие надлежащее раскрытие информации о Product Placement менте в телевизионных программах;
- В фильме 1982 года «Инопланетянин, инопланетянин» широко использовались произведения Риза, что привело к значительному увеличению продаж и массовому признанию Product Placement;
- В 1990-е годы были созданы специализированные агентства и отделы, занимающиеся управлением Product Placement и интеграцией брендов.

4. Популярность и распространение (с 2000-х по настоящее время):

- В 2000-е годы наблюдался значительный рост Product Placement: фильмы и телешоу активно искали рекламные связи с брендами;
- Музыкальная индустрия также использовала Product Placement: артисты представляли фирменные продукты и интегрировали их в свои музыкальные клипы;
- С появлением цифровых медиа-платформ Product Placement расширился за счет онлайн-видео, видеоигр и влиятельного маркетинга.

Сегодня Product Placement стал стандартной маркетинговой практикой, когда бренды и создатели контента тесно сотрудничают, чтобы стратегически представить продукты и бренды в различных средствах массовой информации, чтобы охватить и привлечь свою целевую аудиторию. Он продолжает развиваться с развитием технологий и изменениями в поведении потребителей [6].

Включение Product Placement в культурное наследие человечества может оказаться сложным и деликатным делом. Культурное наследие включает в себя ценные артефакты, произведения искусства, исторические места и нематериальные формы культурного самовыражения, которые имеют большое значение и значение для обществ во всем мире. Вот некоторые соображения относительно целесообразности внедрения Product Placement в этом контексте:

1. Сохранение подлинности. Культурное наследие часто сохраняется из-за его исторической, художественной или культурной ценности. Внедрение Product Placement может поставить под угрозу целостность и подлинность этих сокровищ, что может привести к опасениям по поводу коммерциализации культурного наследия.

2. Уважение к культурным ценностям. Культурное наследие тесно связано с самобытностью,

традициями и ценностями сообществ и наций. К внедрению Product Placement нужно подходить с осторожностью, чтобы не нарушать и не подрывать эти культурные ценности.

3. Этические и юридические последствия. Product Placement затрагивает коммерческие интересы, и его включение в культурное наследие может вызвать этические и юридические вопросы. Возможность конфликта интересов, эксплуатации или превращения культурных артефактов в товар должна быть тщательно оценена и устранена.

4. Опыт и восприятие посетителей. Объекты культурного наследия обычно стремятся предоставить посетителям содержательный и образовательный опыт. Внедрение Product Placement может повлиять на впечатления посетителей, сместив акцент с исторической или культурной ценности на коммерческое продвижение, что может отвлечь внимание от намеченной цели сохранения культурного наследия.

5. Баланс и регулирование. Если будет введено Product Placement, потребуются продуманный баланс между получением дохода, сохранением и сохранением целостности культурного наследия. Для обеспечения ответственной и этической практики необходимо будет разработать соответствующие правила и руководящие принципы [2, с. 16].

В то время как Product Placement может быть эффективным в продвижении брендов и продуктов, его слияние с культурным наследием человечества поднимает сложные вопросы. Важно тщательно рассмотреть потенциальные последствия, проконсультироваться с соответствующими заинтересованными сторонами и убедиться, что любое внедрение Product Placement соответствует ценностям и целям сохранения культурного наследия.

Заключение.

В современную эпоху Product Placement продолжает оставаться популярной и эффективной маркетинговой стратегией в различных средствах массовой информации. С развитием технологий, изменениями в поведении потребителей и появлением цифровых платформ Product Placement эволюционировал, чтобы адаптироваться к новым условиям.

Далее приведены некоторые современные приложения и новые цели Product Placement:

1. Интеграция в цифровые медиа. Product Placement расширился и теперь включает онлайн-контент, такой как потоковые платформы, социальные сети и маркетинг влияния. В настоящее время бренды ищут возможности органично интегрировать свои продукты в цифровые медиа, включая онлайн-видео, веб-сериалы и публикации в социальных сетях.

2. Нативная реклама. Product Placement нашел естественное применение в нативной рекламе, которая включает в себя органичное смешивание рекламных сообщений с контентом. Нативная реклама обеспечивает плавную интеграцию продуктов или брендов, которые соответствуют формату и стилю медиасреды, создавая более органичный и менее разрушительный опыт для аудитории.

3. Эмпирическое и интерактивное размещение. С появлением виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR) и интерактивного контента Product Placement приобрел новые измерения. Бренды теперь могут предлагать иммерсивные впечатления, когда зрители могут взаимодействовать с продуктами или контентом, связанным с брендом, создавая более глубокий уровень взаимодействия и связи с брендом.

4. Размещение на основе данных. Достижения в области анализа данных и таргетинга на аудиторию позволили обеспечить более точное и стратегическое размещение продукта. Бренды могут анализировать данные о зрителях, чтобы определить конкретные демографические данные, предпочтения и поведение, что позволяет им стратегически размещать свои продукты в медиаконтенте, соответствующем их целевой аудитории.

5. Пользовательский контент. Product Placement также распространился на платформы пользовательского контента, где люди создают собственный контент и делятся им. Бренды сотрудничают с создателями контента, такими как блогеры в разнообразных социальных сетях, чтобы органично представить свои продукты в своем контенте, охватив нишевую аудиторию и используя их аутентичность и влияние.

Новые цели Product Placement в современную эпоху включают:

– Вовлеченность и интерактивность. Акцент сместился с пассивного представления бренда на создание увлекательного и интерактивного взаимодействия с продуктами, что позволяет обеспечить более содержательное взаимодействие и более тесные связи с брендом;

– Сотрудничество с влиятельными лицами. Построение отношений с влиятельными лицами и создателями контента для использования их последователей и влияния стало ключевой целью. Стратегия размещения продуктов разработана таким образом, чтобы задействовать заинтересованные сообщества и усилить обмен сообщениями о бренде;

– Социальное воздействие и целенаправленное размещение. Бренды начали использовать Product Placement для повышения осведомленности или поддержки социальных инициатив. Использование значимых историй или включение устойчивых и этических продуктов может помочь брендам добиться положительного социального эффекта при продвижении своей продукции [5, с. 146];

– Измеримая рентабельность инвестиций. С помощью цифровых платформ и расширенной аналитики бренды стремятся более точно измерять влияние Product Placement. Отслеживание таких показателей, как количество просмотров, уровень вовлеченности и коэффициент конверсии, позволяет брендам оценивать окупаемость инвестиций и оптимизировать свои стратегии размещения продукта.

Таким образом, современный Product Placement адаптируется к новым медиа-платформам, технологиям и поведению потребителей. Основное внимание уделяется созданию иммерсивного ценностного опыта, привлечению влиятельных лиц, согласованию с социальным воздействием и использованию данных, основанных на данных, для оптимизации результатов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Иванова А.А. Трактровка термина product placement / А.А. Иванова // Медиаскоп. 2019. № 4.
2. Измайлова Е.В. Комментарий к решению ФАС МО «Как различить Product placement и скрытую рекламу» / Е.В. Измайлова // Московский юрист. 2011. Т. 1. № 2. С. 12–16.
3. Кривцова Е.В. Использование Product Placement в художественных фильмах для продвижения брендов / Е.В. Кривцова, М.В. Гершун, М.О. Гришаев // Реклама. Теория и практика. 2016. № 6. С. 350–356.
4. Кузовлева М.М. Product placement как эффективная социальнокоммуникативная технология / М.М. Кузовлева, В.Л. Музыкант // Вестник МГУКИ. 2020. № 2(46).

5. Кучеренко В.Ю. Product-placement как доверительный инструмент коммуникации с потребителем / В.Ю. Кучеренко // Молодой ученый. 2020. № 24(314). С. 145–148.
6. Минасян А.Г. Психология потребителя и психологические факторы, которые влияют на него / А.Г. Минасян // НАУ. 2020. № 3-1(19).
7. Овсянникова В.С. Особенности и направления использования Product Placement / В.С. Овсянникова // Молодой ученый. 2021. № 48(390). С. 144–146.
8. Основы медиамаркетинга / С.М. Гуревич, В.Л. Иваницкий, А.В. Назаров, Г.Г. Щепилова. М. : МедиаМир, 2007. 208 с.
9. Продакт плейсмент в средствах массовой информации / Под ред. Мэри-Лу Галисиан. М. : Эт Сетера Пабблишинг, 2004. 340 с.
10. Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006 // Правовая система «Консультант».

References:

1. Ivanova A.A. Interpretation of the term product placement / A.A. Ivanova // Mediascope. 2019. № 4.
2. Izmailova E.V. Commentary on the decision of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow Region «How to distinguish between Product placement and hidden advertising» / E.V. Izmailova // Moscow lawyer. 2011. Vol. 1. № 2. P. 12–16.
3. Krivtsova E.V. Using Product Placement in feature films to promote brands / E.V. Krivtsova, Gershun M.V., Grishaev M.O. // Advertising. Theory and practice. 2016. № 6. P. 350–356.
4. Kuzovleva M.M. Product placement as an effective social and communication technology / M.M. Kuzovleva, V.L. Musician // Bulletin of MGUKI. 2020. № 2(46).
5. Kucherenko V.Yu. Product-placement as a trusting tool for communication with consumers / V.Yu. Kucherenko // Young scientist. 2020. № 24(314). P. 145–148.
6. Minasyan, A.G. Consumer psychology and psychological factors that influence him / A.G. Minasyan // NAU. 2020. № 3-1(19).
7. Ovsyannikova V.S. Features and directions of use of Product Placement / V.S. Ovsyannikova // Young scientist. 2021. № 48(390). P. 144–146.
8. Fundamentals of media marketing / S.M. Gurevich, V.L. Ivanitsky, A.V. Nazarov, G.G. Shchepilova. М. : MediaMir, 2007. 208 p.
9. Product placement in the media Edited by Mary Lou Galician. М. : At Setera Publishing, 2004. 340 p.
10. Federal Law «On Advertising» № 38-FZ of March 13, 2006 // Legal system «Consultant».

Информация об авторах

Веселов Александр Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры рекламы,
связей с общественностью и лингвистики,
Национальный исследовательский
университет «МЭИ», Москва
VeselovAIA@mpei.ru

Казакова Ирина Владимировна

заместитель директора ГПИ НИУ «МЭИ»,
Национальный исследовательский
университет «МЭИ», Москва
KazakovaIV@mpei.ru

Alexander A. Veselov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Advertising, Public Relations and Linguistics,
National Research University «MEI», Moscow
VeselovAIA@mpei.ru

Irina V. Kazakova

Deputy Director of SPI NIU «MEI»,
National Research University «MEI», Moscow
KazakovaIV@mpei.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.004>

УДК 5:726

Attribution

cc by

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ М.А. ПОЛУМОРДВИНОВА В АСПЕКТЕ БУДДИЙСКОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МОНГОЛИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Котенко А.Л.

Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова

Аннотация. Актуальность данной статье заключается в том, что в ней рассматривается часть уникального фотографического собрания военнослужащего Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи и ориенталиста М.А. Полумордвина, содержащая наружные виды буддийских храмов Монголии, Маньчжурии, Бурятии и Тывы. Цель статьи – выявить репрезентативность фотографий как источника информации о стилях буддийской архитектуры Центральной Азии начала XX в. Для этого автором проведено исследование содержания снимков и их надписей, атрибуция снимков по географическому и хронологическому признаку, определены границы национальных стилей. Далее им проанализированы архитектурные элементы нескольких храмов, наиболее соответствующих определенному стилю и с помощью подсчета определены репрезентативные возможности фотографической коллекции М.А. Полумордвина. В результате исследования определено, что коллекция репрезентативно демонстрирует монгольские стили буддийского зодчества, а именно китайско-тибетский, тибетский, китайский и китайско-монгольский. Также, коллекция дополняет сведения о стилях Монголии несколькими снимками храмов сопредельных территорий, на которых представлены китайский, бурятский с русскими элементами. В конце статьи даются сведения о взгляде коллекционера на стилевую принадлежность храмов и подводится вывод о потенциальном использовании коллекции.

Ключевые слова: М.А. Полумордвин, Общество русских ориенталистов, Томский областной краеведческий музей, буддийская архитектура, буддийское искусство, искусство Монголии, искусство Китая, искусство Бурятии

PHOTOGRAPHIC COLLECTION OF M.A. POLUMORDVINOV IN THE ASPECT OF BUDDHIST TEMPLE ARCHITECTURE IN MONGOLIA AND ADJACENT TERRITORIES

Alexandra L. Kotenko

Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M.B. Shatilov

Abstract. The purpose of the article is to reveal the representativeness of photographs as a source of information about the styles of Buddhist architecture in Central Asia at the beginning of the 20th century. To do this, the author studied the content of the images and their inscriptions, attributed the photo on a geographical and chronological basis, and determined the boundaries of national styles. The article analyzes the architectural elements of several temples that most correspond to a certain style and, by means of counting, determines the representative possibilities of the photographic collection of M.A. Polumordvinova. As a result of the study, it was determined that the collection representatively demonstrates the Mongolian styles of Buddhist architecture, namely Sino-Tibetan, Tibetan, Chinese and Sino-Mongolian. The collection also supplements information about the styles of Mongolia with several photographs of temples in neighboring territories, which show Chinese, Buryat with Russian elements. At the end of the article, information is given about the collector's view of the style of the temples and a conclusion is drawn about the potential use of the collection.

Keywords: M.A. Polumordvinov, Society of Russian Orientalists, Tomsk Regional Museum, Buddhist architecture, Buddhist art, Mongolian art, Chinese art, Buryat art

Введение.

Фотографии Михаила Аркадьевича Полумордвина (1867–1917) поступили в Томский областной краеведческий музей в 1929 г. Коллекционер

был офицером Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи и членом Общества русских ориенталистов в Харбине. В годы службы (1903–1915) М.А. Полумордвин собрал коллекцию фотографий с видами Монголии и

сопредельных стран. Сотрудница музея Л.Ю. Исаева впервые описала историю фотоколлекции и дала групповую характеристику снимков, исходя из их принадлежности к разным монгольским экспедициям Пограничной Стражи [1]. Исследовательница У.В. Малахатко кратко описала буддийскую часть фотофонда в составе религиозных коллекций музея [2, с. 28, 52]. Попытки искусствоведческого анализа снимков осуществлялись с 2018 г. автором статьи [3; 4; 5]. Данная работа продолжает цикл исследований и имеет целью выявить репрезентативность фотографий как источника информации о стилях буддийской архитектуры Центральной Азии н. XX в. Для этого будут проведены атрибуция снимков по географическому признаку, анализ архитектурных элементов, использован статистический метод для определения репрезентативности коллекции. Актуальность исследования состоит в заполнении пробелов в истории отечественного востоковедения и обусловлена практической необходимостью разнообразного представления фотоколлекций по буддизму в музейной среде.

Результаты. Оцифровка, завершенная к 2021 г., позволила автору статьи из 783 изображений собрания выделить 83 фотографии с буддийскими строениями, 73 из которых являются видами храмов. В ходе атрибуции было выявлено, что 67 храмов было снято в Монголии (Джеримский, Джоудаский, Силингольский сеймы, неопределенная местность), 3 – в Бурятии, 2 – в Маньчжурии (Гирин, Хуланчэн), 1 – в Тыве. На данный момент в качестве самого раннего снимка атрибутирован снимок из этнографической экспедиции Ф.Я. Кона 1902 г. – храм Сальджакского огурды (3796/54). В надписях снимков присутствуют даты с 1904 г. по 1912 г., а сам М.А. Полумордвинов служил в Маньчжурии с 1903 по 1915 гг. Следовательно, можно предположить, что основной массив снимков относится к началу XX в., но не позднее 1917 г., года смерти коллекционера.

Кратко охарактеризуем стилевые черты буддийской архитектуры в рассматриваемом регионе. В 1935 г. М.И. Кондратьева доказала факт существования в Монголии самостоятельного национального зодчества и вместе с тем смешанной архитектуры [6]. В 1960 г. Н.М. Щепетильников описал все встречающиеся на территории Монголии стилистические традиции в культовой архитектуре. *Монгольский стиль* происходит от формы монгольской юрты-гэр. Он характеризуется круглой, квадратной и многоугольной планировкой, использованием для возведения стен и крыш деревоплиты. Цоколь делается из дерева или камня, стены верхних этажей имеют деревянные решетки-фахверки [7, с. 72–74]. *Тибетскому стилю* присущи квадратные и прямоугольные строения с плоской крышей, сделанные из камня и сырцового кирпича. Побеленные стены наклоняются от основания к карнизу и украшаются в верхней части орнаментом эрихэ (монг. «четки») из металлических толи (монг. «зеркало»). Фасад делится на три части, и вход-

ной портал выделяется деревянными колоннами [7, с. 99, 139–141]. Буддийские храмы *китайского стиля* прямоугольные, квадратные и многоугольные в плане, имеют стены из кирпича и дерева, изогнутые крыши, глазурированную цилиндрическую черепицу, при недостатке средств заменяемую имитацией в виде деревянной кровли. Фасады покрывают многоцветной росписью [7, с.120–123]. Также, согласно материалам В.В. Згурь, в китайской архитектуре крыша доминирует в художественном отношении [8, с. 15]. *Смешанные стили* представляют собой разные комбинации тибетских, китайских и монгольских черт. *Бурятским дацанам* свойственны крестообразный и квадратный план, пирамидальность этажей, подчеркнутость вертикальной оси сооружения, крыши с поднятыми углами, главный вход с портиками, а также наличие элементов, взятых у русского зодчества (например, ставней) [9, с. 292, 294–295].

Проанализируем коллекцию М.А. Полумордвинова. Для начала рассмотрим храмы с характерными стилистическими особенностями. Неопределенный монгольский храм в китайско-монгольском стиле (3796/49) имеет прямоугольную или квадратную планировку, стены и крыши сделаны из крашенных деревоплит, что соответствует монгольской традиции. В то же время, крыши имеют по-китайски загнутые концы.

Храм Халхэн-сумэ (3798/113) выполнен в китайском стиле – деревянный, прямоугольный в плане, имеет фахверки, изогнутые крыши с цилиндрической черепицей и множеством скульптур. Среди скульптур имеются присущие китайским храмам разных конфессий угловые акротерии в виде рядов мифических животных (кит. «хиашоу» – «маленькие звери») и драконы головы на концах скатов.

Храмовый комплекс Хамголачки-сумэ (3803/108) имеет тибетскую архитектуру. Он включает здания прямоугольной и квадратной планировки из кирпича. Побеленные стены трапециевидные, со сужающимися сверху стенами и плоскими крышами. Стены украшены крупными дисками толи.

Храм Панды Джоунай-сумэ в Халхе (3796/17) следует отнести к китайско-тибетскому стилю. В тибетской манере выполнен первый этаж: квадратный в плане, сложенный из кирпича, с наклонными трапециевидными стенами, украшенными орнаментом из толи. В китайской манере сделаны портики первого этажа и два верхних этажа – это деревянные части строения с изогнутыми крышами под цилиндрической черепицей. Крыши их обильно украшены скульптурами по краям и углам скатов.

Цугольский дацан (ФФ 3796/2) построен в бурятском стиле с русскими элементами. Храм деревянный, квадратный в плане с портиком фасада, имеет подчеркнутую вертикальную ось. Крыши дощатые, по углам приподняты. Даже на черно-белом снимке видно стремление к полихромности. Из русского зодчества заимствованы окна со

ставнями и оформленные арками входы портика второго этажа.

Обсуждение. Стилиевые особенности четко читаются на всех снимках коллекции. Изучив все фотографии буддийских храмов, можно сказать, что коллекция демонстрирует 5 стилей:

1) *китайско-тибетский* – 36 храмов Монголии (3796/14, 16, 17, 31, 45, 48, 50, 74, 75, 76а, 76б, 3798/91, 3803/1–13, 16, 17, 20, 22, 26, 27, 30, 34, 35, 9970/7, 35);

2) *тибетский* – 21 храм Монголии (3796/18, 3799/72, 79, 3803/18, 19, 21, 23–25, 28, 29, 29а, 108, 114, 9970/2, 8, 11–13, 17, 34);

3) *китайский* – 11 храмов Монголии и Маньчжурии (3796/5, 30, 32, 33, 46, 3798/61, 113, 3799/62, 65, 3803/36, 9970/28);

4) *бурятский* – 3 дацана Бурятии (3796/1, 2, 72);

5) *китайско-монгольский* – 2 храма Монголии и Тывы (796/49, 3706/54).

Единственный стиль монгольских храмов, который не представлен в коллекции, – собственно монгольский. Исходя из этого, следует заключить, что коллекция является крайне репрезентативной в отношении национальных стилей буддийской архитектуры, существовавшей в начале XX в. в Монголии. Фотографии немонгольских храмов дополняют монгольскую часть снимков, демонстрируя общие и оригинальные для Центральной Азии черты буддийского зодчества.

На 21 фотографии буддийских храмов имеются надписи на обороте, сделанные рукой коллекционера. М.А. Полумордвинов верно отнес к китайскому стилю храмы Бай-мяо-цзы (796/33) и Халхэн-сумэ (3798/113), но не отметил тибетские элементы в храмах китайско-тибетского стиля Гильбайрин-сумэ (3796/50) и Аршан-сумэ (3796/75); верно идентифицировал храм тибетского стиля Бугды Хамгалокчи-сумэ (3803/108), но счел китайской пристройку храма тибетского стиля в Джасту-ване (3803/19). Тем не менее,

М.А. Полумордвинов четко определял основную стилистическую тенденцию того или иного храма. Эти надписи свидетельствуют о том, что коллекционер занимался атрибуцией и мог собирать фотографии культовых построек с целью исследования буддийской архитектуры.

Заключение.

Можно заключить, что М.А. Полумордвинов, испытывая интерес к буддийским архитектурным стилям, собрал репрезентативную и многоплановую коллекцию видов культовых сооружений Монголии и сопредельных стран начала XX в. Коллекция позволяет рассмотреть основные вариации и сочетания четырех национальных стилей буддийской архитектуры на территории Монголии – китайско-тибетского, тибетского, китайского и китайско-монгольского. Включенные в собрание штучные снимки буддийских храмов Бурятии, Тывы и Маньчжурии, дополняют многочисленные снимки с монгольскими культовыми постройками в силу единства архитектуры Центральноазиатского региона и буддийского зодчества.

Собранные М.А. Полумордвиновым фотографии храмов представляют богатейший материал для музейной презентации, который, благодаря данной статье, можно обогатить демонстрацией национальных стилей буддийской архитектуры. При этом можно использовать как отдельные снимки, так и разнообразные их подборки, включающие, например, тот или иной стиль, по одному храму каждого стиля или по одному храму, выбранному по географическому положению для демонстрации архитектуры Ц. Азии.

Другим способом подачи материала с упором на стилиевую принадлежность храма может быть фрагментирование снимков с вниманием к деталям, которые характеризуют тот или иной национальный стиль.

Также, информационный и репрезентативный потенциал коллекции не исчерпан для дальнейшего исследования материальной и духовной культуры буддизма.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

- Исаева Л.Ю. Фотографии восточной коллекции М.А. Полумордвинова / Л.Ю. Исаева // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2003. Т. 14. С. 166–177.
- Малахатко У.В. Религиоведческая тематика в деятельности Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова : дис. ... канд. истор. наук: 24.00.03. Томск, 2011. 294 с.

3. Котенко А.Л. Личность через призму фотографии: снимок буддийского храма Халхэн-сумэ из коллекции военного востоковеда М.А. Полумордвинова / А.Л. Котенко // Исторический курьер. 2018. № 2. Ст. 15. С. 1–8.
4. Котенко А.Л. Культовая архитектура Бурятии, Монголии и Маньчжурии в фотоальбоме военного востоковеда Полумордвинова М.А. (начало XX века) / А.Л. Котенко // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. № 33. С. 242–252.
5. Котенко А.Л. Монголия, Маньчжурия и Китай в XIX – начале XX века: коллекция М.А. Полумордвинова. Из собрания Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова / А.Л. Котенко; Отв. ред. С.Л. Кузьмин; Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2021. 597 с.
6. Кондратьева М.И. О юртообразных зданиях внешней Монголии (к истории монгольской архитектуры) / М.И. Кондратьева // Советская этнография. М., 1935. № 3. С. 14–41.
7. Щепетильников Н.М. Архитектура Монголии. М. : Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960. 245 с.
8. Згура В.В. Китайская архитектура и ее отражение в Западной Европе. М. : РАНИОН, 1929. 62 с.
9. Дулгаров А.Я. Архитектурные особенности бурятских буддийских храмов / А.Я. Дулгаров // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2010. № 6. С. 292–296.

References:

1. Isaeva L.Yu. Photos of the oriental collection of M.A. Polumordvinov / L.Yu. Isaeva // Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore. Tomsk, 2003. Vol. 14. P. 166–177.
2. Religious theme in the activities of the Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M.B. Shatilov : dis. ... Ph.D. in History: 24.00.03. Tomsk, 2011. 294 p.
3. Kotenko A.L. Personality through the prism of photography: a photo of the Buddhist temple Khalhen-sume from the collection of the military orientalist M.A. Polumordvinov / A.L. Kotenko // Historical courier. 2018. № 2. Art. 15. P. 1–8.
4. Kotenko A.L. Cult architecture of Buryatia, Mongolia and Manchuria in the photo album of the military orientalist M.A. Polumordvinov (beginning of the twentieth century) / A.L. Kotenko // Bulletin of Tomsk State University. Volume. Cultural studies and art history. Tomsk, 2019. № 33. P. 242–252.
5. Kotenko A.L. Mongolia, Manchuria and China in the 19th – early 20th centuries: collection of M.A. Polumordvinova. From the collection of the Tomsk Regional Museum of Local Lore after M.B. Shatilov / A.L. Kotenko; Executive editor S.L. Kuzmin; Tomsk Regional Museum of Local Lore after M.B. Shatilov. M. : Association of scientific publications KMK, 2021. 597 p.
6. Kondratieva M.I. On the yurt-shaped buildings of outer Mongolia (on the history of Mongolian architecture) / M.I. Kondratieva // Soviet ethnography. M., 1935. № 3. P. 14–41.
7. Shchepetilnikov N.M. Mongolian architecture. M. : State publishing house of literature on construction, architecture and building materials, 1960. 245 p.
8. Zgura V.V. Chinese architecture and its reflection in Western Europe. M. : RANION, 1929. 62 p.
9. Dulgarov A.Ya. Architectural features of the Buryat Buddhist temples / A.Ya. Dulgarov // Bulletin of the Buryat State University. Ulan-Ude, 2010. № 6. P. 292–296.

Информация об авторе

Котенко Александра Леонидовна
старший научный сотрудник,
ОГАУК «Томский областной краеведческий музей
имени М.Б. Шатилова», Томск
al.kotenko@tomskmuseum.ru

Alexandra L. Kotenko
Senior Researcher,
OGAUK «Tomsk Regional Museum
of Local Lore named after M.B. Shatilov», Tomsk
al.kotenko@tomskmuseum.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.014>

УДК 008

Attribution

cc by

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА СНА В КИНЕМАТОГРАФЕ XX В.

Логинова М.В., Кузнецова С.А.

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в ней авторами обращается внимание на кинематограф как жанр в искусстве, который в отличие от живописи, являющейся пространственным видом искусства, не способной передать то «движение», которое характерно для кинематографа как «рационалистического осмысления» действительности, использующего сновидческую парадигму для построения ряда выразительных образов. Сон в кинематографе выступает как прием представления иной реальности, раскрывающей для зрителя чувства, замыслы и еще не проявленные в сюжете импульсы персонажей к действиям.

Целью статьи является выявление специфики языка кинематографии в определении и интерпретации феномена сна. В качестве задачи авторы исследования определили для себя раскрытие сущности феномена сна через обращение к творчеству Д. Линча, К. Нолана, А. Тарковского, Я. Шванкмайера. В данной публикации авторы реализуют свои исследовательские цели и задачи, используя такие специфические для культурологии методы исследования, как эволюционный и структурно-функциональный методы.

В статье отмечается, что язык кинематографа XX в. определяет сон как важнейшую экзистенциальную характеристику существования человека в разломленном времени XX в. для построения выразительных образов иной реальности, отличной от объективной.

В завершение своего исследования авторы приходят к следующим выводам.

Сон в кинематографе выступает как прием представления иной реальности, раскрывающей для зрителя чувства, замыслы и еще не проявленные в сюжете импульсы персонажей к действиям. Образы сна и сновидения в кинофильмах применяются режиссерами для передачи философских и метафизических идей.

Сновидения как символ разрушения рамок обыденности становятся мощным средством даже в контексте политических и художественных ограничений. Трактовка сновидений в киноискусстве XX в. выражает духовную озабоченность и неопределенность современной эпохи.

Ключевые слова: феномен сна, кинематограф XX в., киноязык, выразительные средства кино, Д. Линч, К. Нолан, А. Тарковский, Я. Шванкмайер.

INTERPRETATIONS OF THE PHENOMENON OF SLEEP IN THE CINEMA OF THE TWENTIETH CENTURY

Marina V. Loginova, Svetlana A. Kuznetsova

National Culture of the National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that in it the authors draw attention to cinema as a genre in art, which, unlike painting, which is a spatial art form, is not able to convey the «movement» that is characteristic of cinema as a «rationalistic comprehension» of reality, using the dream paradigm to build a number of expressive images. Sleep in cinema acts as a method of presenting a different reality, revealing to the viewer the feelings, ideas and impulses of the characters to action that have not yet been manifested in the plot. The aim of the article is to identify the specifics of the language of cinematography in the definition and interpretation of the phenomenon of sleep. As a task, the authors of the study identified for themselves the disclosure of the essence of the phenomenon of sleep through an appeal to the works of D. Lynch, K. Nolan, A. Tarkovsky, J. Švankmajer. In this publication, the authors realize their research goals and objectives using such cultural-specific methods for cultural studies.

The article notes that the language of the cinema of the twentieth century. defines sleep as the most important existential characteristic of human existence in the broken time of the twentieth century. to build expressive images of a different reality, different from the objective one.

At the end of their study, the authors come to the following conclusions. Sleep in cinema acts as a method of presenting a different reality, revealing to the viewer the feelings, ideas and impulses of the characters to action that have not yet been manifested in the plot. Images of dreams and dreams in movies are used by directors to convey philosophical and metaphysical ideas. Dreams as a symbol of the destruction of the framework of everyday life become a powerful tool even in the context of political and artistic restrictions. The interpretation of dreams in the cinema of the twentieth century expresses the spiritual concern and uncertainty of the modern era.

Keywords: the phenomenon of sleep, cinematography of the 20th century, film language, expressive means of cinema, D. Lynch, K. Nolan, A. Tarkovsky, J. Svankmeier.

Введение. Современный киноязык использует сновидческую парадигму для построения ряда выразительных образов. Сон в кинематографе выступает как прием представления иной реальности, раскрывающей для зрителя чувства, замыслы и еще не проявленные в сюжете импульсы персонажей к действиям.

Отметим, что тема сна является характерной для живописи на всем протяжении ее развития. Однако, являясь пространственным видом искусства, живопись не могла передать то «движение», которое характерно для кинематографа как «рационалистическому осмыслению» действительности [4, с. 40]. В контексте такого рационального использования в отечественном кино XX в., обращение к сновидениям часто применялось в дидактических целях для отражения идеалов социализма. Однако в некоторых фильмах эксперименты со снами проводились более творчески, поскольку язык кино способен реализовать иллюзию происходящего посредством монтажа, включая спецэффекты и перемещающую камеру.

Обсуждение. Результаты. Кинематографический шедевр А. Тарковского «Зеркало» включает в себя сны, воспоминания и метафоры, создавая более личный, поэтический комментарий к жизни в Советском Союзе. Это рассматривалось как сопротивление навязыванию социалистического реализма в искусстве. Хотя в фильме не содержится прямой критики режима, использование в нем мечты и лирики было воспринято как противодействие ограничениям соцреализма.

В фильмах Тарковского образы сна и сновидения имеют важное значение и часто используются для передачи философских и метафизических идей. Например, в фильме «Зеркало» сновидения показывают прошлое и настоящее главного героя, а также связывают его с жизнью других персонажей. В «Солярисе» главный герой Крис Кельвин часто видит сны о своей жене, которая покончила жизнь самоубийством. В «Сталкере» сны используются для передачи чувства тревоги и угрозы.

Тарковский использовал различные приемы для передачи образов сна и сновидения в своих фильмах. Один из наиболее частых приемов – использование размытых и нечетких кадров, которые передают неопределенность и нереальность ситуации. В фильме «Зеркало» Тарковский использовал специальные зеркала и

отражения, чтобы создать эффект сна. В «Солярисе» сны Криса Кельвина передаются через быстрые монтажи и смену кадров, которые создают эффект быстрого перехода между реальностью и сном.

Е.А. Савельева отмечает, что «Тарковский использовал картину П. Брейгеля «Охотники на снегу» в фильме «Солярис» для передачи метафизического состояния главных героев, в котором сон определяется как воспоминание о земле и имеет глубокий смысл, уходящий в подтекст. Отметим, что образы, созданные Брейгелем передают метафизическое состояние главных героев фильма Тарковского. Сон во сне, – в таком качестве предстают брейгелевские «Охотники на снегу» для Хари, далёким воспоминанием, почти сном – для остальных героев фильма» [7, с. 238].

Тарковский также использовал музыку и звук для передачи образов сна и сновидения. В «Солярисе» музыка Э. Артемьева используется для создания потусторонней атмосферы, а звуки городского движения на Земле трансформируются, чтобы создать прелюдию к чужому миру Соляриса. В «Сталкере» Тарковский использует звук, чтобы создать ощущение беспокойства и предчувствия, со звуком гудка поезда и жутким гулом, сопровождающим персонажей в их путешествии по Зоне.

Использование режиссером музыки и звуковых эффектов в своих фильмах также служит погружению зрителя в мир фильма и передаче эмоций и сокровенных мыслей персонажей. В «Зеркале» звук капающей воды и детский смех используются для создания чувства ностальгии и передачи воспоминаний главного героя о детстве.

Таким образом, сны интерпретировались и использовались по-разному в политическом и культурном плане при советской системе. Для некоторых это был способ привести марксистский анализ в психологию или продвигать социалистические идеалы. Для художников-диссидентов сны могут быть аллегорическим способом критиковать режим и проявлять творческую свободу. Сновидения как символ разрушения рамок обыденности становились мощным средством даже в контексте политических и художественных ограничений.

В культуре и литературе сны остаются распространенной метафорой или приемом. Некоторые

современные российские авторы используют сны и мистические темы как способ решения вопросов идентичности и цели в современном мире. Сны также появляются в фильмах, иногда опираясь на фрейдовские или юнгианские образы или реагируя на них. Не подвергаясь официальному идеологическому контролю, как в советское время, трактовка сновидений в современной российской культуре может отражать духовную озабоченность и экзистенциальную неопределенность современной эпохи.

Отметим характерную для ряда фильмов XX в. репрезентацию проблем бессознательного и психоаналитической проблематики. Целый ряд фильмов XX в. в различной мере репрезентируют бессознательное и в целом психоаналитическую тематику. Более того, для выражения хронопотического перехода реальностей кинематограф способен передать мгновенное перемещение в другое время-пространство.

Внимание исследователей «обращено на сходство чередования киноизображений с потоком видений во сне. Известная попытка С. Эйзенштейна передать на экране поток сознания (его проект фильма «Американская трагедия») опиралась во многом не только на творческие поиски Д. Джойса, но и на теорию З. Фрейда» [3, с. 102].

Образы сновидений и бессознательного активно используются и в зарубежном кино. В фильме «Сон Аленки», снятом по книге Л. Кэролла «Алиса в Стране Чудес» чешского режиссера-аниматора Я. Шванкмайера создается сюрреальность как реальность сочетающая хаос/порядок сна/реальности. «Я. Шванкмайер, – Е.Ю. Горбунова, – усиливает образность за счет необычных способов перемещения героини, использования деталей – показателей мира иного (линейки, листа), нагроможденности предметов и проецирует мир реальный на мир ирреальный. За счет этого и проникает логика в мир сна» [1, с. 41].

Фильм «Бойцовский клуб» Д. Финчера содержит множество образов, связанных со сном, которые отражают темы личностного роста и идентичности. Линча, такие как «Твин Пикс» и «Малхолланд Драйв», часто используют сон и сновидения в качестве ключевого элемента сюжета.

Сон занимает ключевую роль в творчестве режиссера. Жители Твин Пикс общаются с помощью снов. В снах они ищут разгадку тайны. Его герои прощаются со словами: увидимся в моих снах. Они произносят многозначительно: «Мы – спящие, которые спят, а затем живут во сне. Но кто эти спящие?». Линч изображал сны на экране, не пытаясь навязать им связный повествовательный порядок, из-за чего в его работах было трудно отличить сон от реальности [2, с. 32]. Фильмы Дэвида Линча находят под сильным влиянием атмосферы снов, что отражается в их сюрреалистическом и напряженном характере. Фильмы Линча характеризуются сво-

ей темнотой, туманностью, тенями, закрытыми и ограниченными пространствами, которые придают зловещий и мрачный стиль многим нуарам, неонуарам, детективам и триллерам. Повторяющиеся элементы в фильмах Линча, такие как темы удвоения, знакомства и сверхъестественного, создают уникальную атмосферу, отражающую сюрреалистическую природу снов.

В фильме К. Нолана «Начало», сновидение рассматривается как место, где герои могут создавать иллюзии. Само название фильма «Inception» действительно трудно перевести, это – внедрение чего-то в сознание, некий обратный ход [5, с. 318]. Кобб, главный герой фильма, является мастером афер в подсознании, и он объясняет правила внедрения по ходу фильма. В сновидении позитивные мысли сильнее негативных, и герои должны подталкивать объект внедрения к озарению. В фильме «Начало» собственно ограбление является всего лишь психотерапевтической операцией по возвращению Кобба к детям, которую, скорее всего, разработал его отец. Такой подход к повествованию может показаться запутанным, но он позволяет раскрыть историю более глубоко, показав ее необычные аспекты.

Сновидение в фильмах Нолана используется не только как средство создания иллюзий, но и как способ показать различные потоки времени, которые могут быть различны по скорости своего течения. Это может быть заметно, например, в фильме «Интерстеллар», где главный герой попадает в различные потоки времени. Нелинейный нарратив также является одним из характерных элементов фильмов Нолана и напоминает последовательность смены сюжетов в сновидении, где прошлое и будущее могут меняться местами. В одном из своих Нолан выступлений высказал идею о том, что сны и грёзы – это подмножество настоящего мира.

Особенностью сновидческой реальности героев в фильме «Начало» является продуманность этой вселенной до мелочей. В фильме нет ни одной бессмысленной реплики и ни одного лишнего кадра, ведь на разработку вселенной режиссер потратил больше десяти лет.

По мнению философа В.М. Розина, поскольку в настоящее время социальная реальность постоянно распредмечивается и деконструируется (в результате множества противоположных истолкований, а также углубления цифровизации и семиотизации жизни), постольку реальность современного искусства воспринимается многими (особенно постмодернистами) не только как условная, но и подлинная. [6, с. 52]. Реальность снов, создаваемая современным кинематографом, наглядно иллюстрирует слова философа.

На развитие интереса к сновидческому и сновидениям в кинематографе воздействовали идеи психоанализа, приемы сюрреализма и общие тенденции тяготения к эзотерическому, проявленные в культуре XX века.

Заключение. Таким образом, сон в кинематографе выступает как прием представления иной реальности, раскрывающей для зрителя чувства, замыслы и еще не проявленные в сюжете импульсы персонажей к действиям. Образы сна и сновидения в кинофильмах применяются режиссерами для передачи философских и метафизических идей. Приемы для передачи сновидческих образов:

– использование размытых и нечетких кадров, которые передают неопределенность и нереальность ситуации;

– использование специальные зеркала и отражения, чтобы создать эффект сна;

– быстрые монтажи и смена кадров, которые создают эффект быстрого перехода между реальностью и сном.

Сновидения как символ разрушения рамок обыденности становятся мощным средством даже в контексте политических и художественных ограничений. Трактовка сновидений в киноискусстве XX в. выражает духовную озабоченность и неопределенность современной эпохи.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Горбунова Е.Ю. Киноверсии сказок Л. Кэрролла («Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье») / Е.Ю. Горбунова // Вестник ННГУ. 2012. № 1 С. 40–43.
2. Лурье Я.М. Фильмы Дэвида Линча: стилистика, образность, авторская манера / Я.М. Лурье // Артикульт. 2013. № 1(9). С. 32–40.
3. Познин В.Ф. Художественное пространство и время в экранном хронотопе / В.Ф. Познин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2019. № 1. С. 93–109.
4. Попов Д.А. Влияние психоаналитических представлений о человеке на развитие искусства XX века / Д.А. Попов // Известия Саратовского ун-та Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 3(1). С. 38–42.
5. Razlogov K.E. Cinematography in the paradigm of cognitive science and neuropsychology: on the way to neurocinema / K.E. Razlogov // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018. № 6. P. 313–318.
6. Rozin V.M. Philosophy, art, esotericism as communicating vessels, as well as what is the reason for a certain pause of esotericism / V.M. Rozin // Philosophy and Culture. 2022. № 1. P. 45–55.
7. Savelyeva E.A. Peter Bruegel's painting «Hunters in the snow» as a metaphysical dream about the Earth in A. Tarkovsky's film «Solaris» / E.A. Savelyeva // Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2015. № 3. P. 233–241.

References:

1. Gorbunova E. U. Film versions of L. Carroll's fairy tales («Alice in Wonderland» and «Alice Through the Looking Glass») / E.Y. Gorbunova // UNN Bulletin. 2012. № 1. P. 40–43.
2. Lurie Y.M. Films of David Lynch: stylistics, imagery, author's manner / Y.M. Lurie // Articult. 2013. № 1(9). P. 32–40.
3. Poznin V.F. Artistic space and time in the screen chronotope / V.F. Poznin // Bulletin of St. Petersburg University. Art history. 2019. № 1. P. 93–109.
4. Popov D.A. Influence of psychoanalytic ideas about a person on the development of art of the XX century / D.A. Popov // Proceedings of the Saratov University Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2014. № 3(1). P. 38–42.
5. Razlogov K.E. Cinematography in the paradigm of cognitive science and neuropsychology: on the way to neurocinema / K.E. Razlogov // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018. № 6. P. 313–318.
6. Rozin V.M. Philosophy, art, esotericism as communicating vessels, as well as what is the reason for a certain pause of esotericism / V.M. Rozin // Philosophy and Culture. 2022. № 1. P. 45–55.
7. Savelyeva E.A. Peter Bruegel's painting «Hunters in the snow» as a metaphysical dream about the Earth in A. Tarkovsky's film «Solaris» / E.A. Savelyeva // Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2015. № 3. P. 233–241.

Информация об авторах

Логинова Марина Васильевна

доктор философских наук,
профессор,
заведующая кафедрой культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева
Loginova@mail.ru

Кузнецова Светлана Анатольевна

магистрант направления подготовки
«Культурология»
Института национальной культуры,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева
Kuznetsova@mail.ru

Marina V. Loginova

Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department of Cultural Studies
and Library and Information Resources,
National Culture of the National Research
Mordovia State University named after N.P. Ogarev
Loginova@mail.ru

Svetlana A. Kuznetsova

Master's Student of the Field of Study
«Cultural Studies» of the Institute of National Culture,
National Culture of the National Research
Mordovia State University named after N.P. Ogarev
Kuznetsova@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.008>

УДК 37.013.73:37.017.924

Attribution

cc by

ПРОГРЕССИВНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цымбал Е.А.

Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что автором с позиции культурологии проведен этический анализ прогрессивным аспектам цифровизации высшего образования. Целью исследования является актуальный этический анализ характера последствий влияния прогрессивной цифровизации на образовательный процесс и его участников в сфере высшего образования с позиций этико-философской концепции гуманизма. Методологический конструкт исследования, основанный на достоверном научно-обоснованном материале, позволил выявить этические несоответствия результатов использования цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы таким гуманистическим принципам, как нетерпимость к любым формам насилия, эксплуатации, социального неравенства, манипулирования сознанием человека, пренебрежения к его здоровью и т.д. В результативной части исследования этический анализ последствий прогрессивной цифровизации в сфере высшего образования проведен на основе комплекса таких параметров, определяющих качество образования, как влияние цифровых технологий на образовательный контент, педагогический профессионализм и учебную компетентность участников образовательного процесса. В исследовании установлено, что условия прогрессивной цифровизации сферы высшего образования способствуют снижению качества образования, противоречат гуманистическим ценностям и имеют негативные этические последствия для участников образовательного процесса, так как негативно влияют на физическое и психологическое здоровье обучающихся, ведут к снижению уровня педагогического профессионализма, формируют благоприятные условия для цифровой эксплуатации педагогических кадров, роста цифрового неравенства среди участников образовательного процесса, предъявлению к учебной компетентности студентов требований, несоизмеримых с их возможностями.

Ключевые слова: философия образования, этика, прогрессивная цифровизация высшего образования, этический анализ последствий прогрессивной цифровизации в сфере высшего образования с позиций этико-философской концепции гуманизма.

PROGRESSIVE DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION: ETHICAL ANALYSIS

Ekaterina A. Tsybal

Rostov State Transport University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that the author, from the standpoint of cultural studies, conducted an ethical analysis of the progressive aspects of digitalization of higher education. The purpose of the study is an actual ethical analysis of the nature of the consequences of progressive digitalization impact on the educational process and its participants in higher education in terms of the ethical and philosophical concept of humanism. The methodological construct of the study, based on reliable scientifically grounded material, makes it possible to identify ethical inconsistencies in the results of using digital technologies in higher school with such humanistic principles as intolerance to any forms of violence, exploitation, social inequality, manipulation of human consciousness, disregard for human health, etc. The study reveals that the conditions of progressive digitalization in the sphere of higher education contribute to the quality of education decrease, contradict humanistic values and have negative ethical consequences for participants in the educational process. Furthermore they negatively affect the physical and psychological health of students, lead to a decrease in the level of pedagogical professionalism, and create favorable conditions for the digital exploitation of teaching staff, the growth of digital inequality among the participants in the educational

process, the presentation of requirements to the educational competence of students that are inappropriate with their capabilities.

Keywords: philosophy of education, ethics, progressive digitalization of higher education, ethical analysis of the consequences of progressive digitalization in higher education in terms of the ethical and philosophical concept of humanism.

1. Introduction

The trend of our time is the penetration of digital technologies into all spheres of the culture of society, including the sphere of education, while the trend of digitalization of education is progressing due to the rapid pace of evolution of the technologies themselves. These processes make it relevant to study the problems associated with the nature of digital technologies impact on various aspects of the educational process.

From the very beginning of the introduction of digital technologies into the educational environment, the pedagogical community considered this practice with caution. Today, the negative consequences of digital technologies impact on students are still noted. Researchers consider that digitalization in education leads to the disruption of the productivity of learning and memorization [1]. The negative attitude of university students to digital technologies is analyzed separately [2]. At the same time, under the influence of the global digitalization of culture, as well as state support for digitalization in developed and developing countries, the scientific and pedagogical community began to show greater tolerance to the transformations in the education sector caused by the penetration of digital technologies into the educational space. Researchers M. Bond, V. Marin, K. Dolch, S. Bedenlier and others even note the lack of digital technologies used in the educational process [3]. Modern foreign researchers concentrate on the analysis of the experience of the formation of teachers' digital competence [4] as well as on the positive and negative aspects of using this type of educational content in higher educational institutions by means of video lectures [5]. Foreign researchers also focus on assessing the readiness of students for the university e-learning environment [6], on the understanding of changes in university teachers' activities [7], on the productivity assessment of the electronic management system for the organizational work of universities [8], etc. However, the philosophical and ethical aspects of the negative impact of digitalization in higher education on the participants of pedagogical interaction have still been studied at an insufficient scientific level in the scientific literature.

The purpose of the study is an ethical analysis of the nature of the consequences of progressive digitalization impact on the educational process and its participants in the field of higher education in terms of the ethical and philosophical concept of humanism. The purpose of the study is realized in the following tasks:

- to differentiate the negative consequences of progressive digitalization in the field of higher education according to such criteria that determine the

education quality as digital transformation of educational content, changing requirements for pedagogical professionalism and educational competence of the educational process participants;

- to conduct an ethical analysis of the consequences of digital transformation of educational content for participants in the pedagogical interaction;

- to submit an ethical analysis of the specifics of the impact of digitalization of the educational space on pedagogical professionalism;

- to analyze the impact of digital technologies used in the educational process on the educational competence of students from an ethical point of view.

2. Materials and Methods

The study differentiates the negative consequences of progressive digitalization in the field of higher education using the example of the experience of digital transformation of higher education in modern developing countries described in the scientific literature [1, 2, 4–7]. The revealed negative consequences of progressive digitalization impact on the educational process and its participants were subjected to ethical analysis in accordance with a set of parameters affecting the quality of higher education, such as digital transformation of educational content, changing requirements for pedagogical professionalism and educational competence of participants in the educational interaction.

The methodology of the research corresponds to the philosophical design and includes a standard set of theoretical methods of philosophical and ethical analysis (description, comparison, etc.). Moreover, it is aimed at identifying ethical inconsistencies between the results of using digital technologies in the educational process of higher school and the values of the ethical and philosophical concept of humanism [9]. The fundamental principles for education of the above-mentioned concept include the following: care for a person and his health, ensuring equality of educational opportunities, intolerance to the manifestation of any form of violence, coercion, exploitation, manipulation of consciousness in the educational process, etc.

3. Results

The involvement of higher education in progressive digitalization process is associated with obvious positive educational achievements. Thanks to using virtual reality technologies in higher education, it became possible to use them as digital simulators necessary for the formation of practical exercises and skills of professional activity. Distance learning

technologies made it possible to cope with the tasks of remotely conducting educational activity and providing educational services around the clock, which had a positive effect during the period of isolation in consequence of the COVID-19 pandemic [10]. At the same time, digitalization of the educational sphere is not a local cultural process. The impact that digitalization of different levels and forms of education has on society cannot be comprehended only from positive side. Based on the above fact, it is necessary to differentiate the negative consequences of education digitalization on the example of digital transformation of higher education in developing countries.

3.1. Digital modification of educational content

Thanks to progressive digitalization, educational content has become digital. At the same time, the digital transformation of educational content has not only positive, but also negative consequences for the participants in the educational process. First, the consumption of digital educational content causes cognitive-psychological and physiological difficulties for students. Consumption of informational educational content takes a lot of time and mental effort, since there is so much information available that students often lack neither time nor cognitive resources for its qualitative selection, systematization and assimilation. In conditions of the consumption of digital educational resources, the student's attention is distracted in the process of mastering a variety of electronic information sources providing educational content. In contrast to monotasking, multitasking of consciousness is distinguished by the need to continuously implement the energy-consuming process of switching attention from one information source to another, which leads to cognitive dispersal and such consequences of information oversaturation of students' consciousness in the learning process as absent-mindedness, mental fatigue, extinction of creativity, etc. The negative impact of digital technologies on students is not limited only to cognitive disorders, as suggested by the research of S. Mazlumiyani, A Akbari and others. Students of higher educational institutions suffer from computer anxiety, while students of the humanities experience learning difficulties because of computer anxiety more than other ones [11]. It is also well known that many hours of students' screen-computer training cause vision problems. As noted by Professor NS Baron, using digital technologies for educational purposes leads to memory impairment, digital screens contribute to more superficial reading in contrast to printed texts, the use of GPS reduces the ability to navigate in physical space, which correlates with dementia [1]. From the ethical standpoint of the humanistic concept, in the light of the data obtained on the negative consequences of the impact on the human mental health or physiology by means of any digital products, their further use is unacceptable. However, rejection of the use of digital educational content in favor of its printed form is impossible, as it will lead to the collapse of digitalization of the global educational space of culture.

Secondly, digital Internet-content is filled with low quality information, distorted for manipulative purposes and therefore unsuitable for educational purposes in higher school. The differentiation of high-quality information educational content in the conditions of open and uncensored consumption of information on the Internet appears in conditions of the progressive digitalization of the global educational space of culture as a global modern problem. From an ethical point of view, until the global problem of the abundance of manipulative distorted information on the Internet is resolved, the consumption of digital information Internet-resources without censorship for educational purposes is unacceptable.

Thirdly, digitalization of information educational content favors plagiarism, as well as falsification of copyright for content and its illegal distribution. From an ethical point of view, the content for educational purposes is irrational due to its constant intentional or unintentional regressive distortion on the Internet. The consumption of distorted digital educational content creates the possibility of manipulation and informational violence against participants in the educational process, which contradicts such principles of the ethical and humanistic concept of humanism as intolerance of manifestation of any forms of violence, coercion, manipulation, etc., towards a person, and therefore, it is unacceptable from an ethical point of view.

3.2. Digitalization and pedagogical professionalism

The digitalization of higher education has created a need for retraining of teaching staff in order to form digital literacy and additional professional skills associated with the development of digital technologies. As a result, the role of the teacher in the educational process began to change qualitatively. Because of the digitalization of the educational sphere teachers of universities spend practically all their free time from classroom studies at computers, filling out electronic reports, checking student papers in electronic form, preparing class presentations, recording and sounding video lectures, creating electronic textbooks, etc. New job responsibilities requiring the skills of using complex software products, as well as the skills of directing, sound and video editing, rewriting, copywriting, blogging, etc. have not simplified, as originally intended, but significantly complicated the pedagogical work. The skills and abilities of educational, upbringing and teaching-methodical work of pedagogical collectives are supplanted in favor of competencies of dubious need for the true goals of pedagogical interaction. This process negatively affects the quality of the educational services provided and threatens with irreversible cultural consequences in matters of preserving and transmitting pedagogical traditions, transferring pedagogical skills to subsequent generations, etc. In fact, the transition to digital tools for the implementation of professional activities in the work of universities created favorable conditions for the digital exploitation of teaching staff under the

manipulative pretext of facilitating routine pedagogical work. It is unacceptable from an ethical point of view and contradicts the principles of the ethical and philosophical concept of humanism, insisting on the manifestation of intolerance to any form of violence, coercion, exploitation of a person and manipulation of his consciousness.

3.3. Digitalization and learning competence

The digitalization of the educational space of higher education imposes new qualification requirements not only for teachers, but also for all participants in pedagogical interaction, including students. However, increasing role of digital technologies in the educational process cannot always be assessed only positively. First, the use of digital educational content in the educational process presupposes that students have the skills and abilities for effective interaction with digital educational technologies. This circumstance obliges students to own the appropriate equipment (tablet computer, smartphone, etc.). In practice, the computer equipment of individual universities in different countries remains unsatisfactory for objective economic reasons. The inability of students to access digital educational content leads to a problem of digital inequality of participants in the educational process in relation to each other. Despite the fact that over the past few decades digital technologies have evolved, transformed into significant channels of interpersonal communication, they became cheaper and available for mass consumption, their spread is still characterized by inequality between socio-demographic groups in terms of the nature of access to them by people, the degree of their qualifications and types of use [12]. From an ethical point of view, any form of social inequality, including digital inequality, is unacceptable and contradicts the principles of a humane attitude towards a person.

Secondly, the consumption of educational digital content demands higher standards of students' educational competence. The use of high-quality digital educational content for educational purposes requires from students a high level of development of spiritual culture, moral and ethical maturity of judgments, and systemic knowledge in using manipulative technologies and countering them, the ability to differentiate manipulative propaganda from genuine information, the ability to distinguish reliable facts from fiction, or any biased opinions. In the situation of total informational Internet propaganda and the circulation of a variety of distorted manipulative information on the Internet, high-quality teaching is impossible, just as it is impossible to form the above-described skills of students' educational competence due to the discrepancy between such skills and their age and the level of development of spiritual culture.

4. Discussion

The individual experience of a person is a representation of cultural achievements in his mind [13] and digital technologies, penetrating into the educational space of culture, provide the acquisition of such

experience in an easier and more convenient way, however, the excessive acceleration of digitalization of the educational space of culture turns its participants into «digital natives» [14].

Digitalization in higher education in many countries is supported at the state level, however the scientific community also pays attention to the negative side effects of digitalization that reduce the quality of higher education. Regarding the negative impact of digitalization on educational content, it is noted that video lectures negatively affect student attendance and their enthusiasm for the subject, and the style and structure of lectures imposed by the administrations of universities limit the creative nature of pedagogical work [5]. Concerning changes in the professional duties of teachers in connection with the digitalization of the educational space, it is noted that when digital technologies are included in educational activities, special attention is paid to educational activities aimed at teachers, but not at students, that makes it difficult for students to acquire educational competencies [7]. In regard to the negative impact of digitalization on students, it is noted that despite their sufficient digital readiness, students are poorly prepared for such activities as reading, writing, synthesis of ideas, argumentation, critical research, etc. in addition, students themselves also note the complexity of e-learning [6]. Despite the data from the above studies, there is no ethical assessment of the identified side effects of digitalization in higher education. There are currently no studies in the scientific literature similar to that revealed in this article. The novelty of the study is the achievement of the set goal and objectives of the study through an integrated approach to the choice of parameters for assessing the quality of education used for ethical analysis of the nature of digitalization impact on participants in the educational interaction in the field of higher education.

5. Conclusion

The digital modification of educational content and its consumption through digital technologies has a negative influence on the physical and psychological health of students, leads to a disorder of cognitive abilities, causes absent-mindedness, mental fatigue and extinction of creativity, impairment of memory, visual acuity and anxiety.

In the context of progressive digitalization of higher education, the quality of the educational services provided is sharply decreasing. A decline in the pedagogical professionalism level is revealed, favorable conditions are formed for the digital exploitation of pedagogical personnel, increasing digital inequality of participants in the educational interaction.

The availability of digital educational content in the terms of a large amount of distorted information of a manipulative nature on the Internet creates the need to introduce censorship on the consumption of information Internet resources used for educational

purposes. It also requires participants in the educational process to have skills in differentiating the quality of digital educational content and high level of development of spiritual culture, which is impossible in conditions of globalization and the integration of information flows in the open Internet space of culture and young age of students. The latter circumstance indicates that the conditions of progressive digitalization of the sphere of higher education impose requirements on the educational competence of students that are incommensurate with their real capabilities.

Thus, an ethical analysis of the nature of consequences of progressive digitalization impact on the educational process and its participants in the field of higher education indicates the presence of negative ethical consequences for participants in the educational interaction. The conducted research reveals that digitalization of the educational process is in dissonance with the basic humanistic values that uphold the requirements of a humane attitude towards a person, intolerance towards any forms of violence, exploitation, social inequality, manipulation of a person's consciousness and disregard for his health.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Naomi S. Baron. *Journal of Pragmatics*. 2021. 175. P. 27–37.
2. Neil Selwyn. *Teaching in Higher Education*. 2016. № 21(8). P. 1006–1021.
3. Melissa Bond, Victoria I. Marín, Carina Dolch, Svenja Bedenlier & Olaf Zawacki-Richter, *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2018. № 15(1).
4. Christine Redecker & Yves Punie, *European Framework for the digital Competence of educators: DigCompEdu*. 2017.
5. Frances V. O'Callaghan, David L. Neumann, Liz Jones & Peter A. Creed, *Education and Information Technologies*. 2017. № 22(1). P. 399–415.
6. Mitchell Parkes, Sarah Stein, Christine Reading, *The Internet and Higher Education*. 2015. № 25. P. 1–10.
7. Carlos Marcelo & Carmen Yot-Domínguez, *Journal of Further and Higher Education*. 2019. № 43:7. P. 975–988.
8. Caroline Kühn Hildebrandt, *Revista Iberoamericana de Educación a Distancia*. 2019. № 22(1) (version pre-print).
9. Eliza Steelwater, *Encyclopedia of Applied Ethics (Second Edition)*. 2012. P. 674–682.
10. Fengjiao Zheng, Naseer Abbas Khan, Sabir Hussain, *Children and Youth Services Review*. 2020. № 119. 105694 ().
11. Saeed Mazloumiyan, AhmadReza Akbari, Ahmad Rastegar, Reza Ghorban Jahromi, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2011. № 30. P. 1246–1250.
12. Laura Robinson, Shelia R. Cotten, Hiroshi Ono, Anabel Quan-Haase, Gustavo Mesch, Wenhong Chen, Jeremy Schulz, Timothy M. Hale & Michael J. Stern, *Information, Communication & Society*. 2015. № 18:5. P. 569–582.
13. Evgeny E. Nesmeyanov, Galina S. Kharlamova, Tatiana Y. Isaeva, Natalia A. Malishevskaya, Vladimir G. Tahtamishev, *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020. № 9(4). P. 105–110.
14. Wan Ng, *Computers & Education*. 2012. № 59(3). P. 1065–1078.

References:

1. Naomi S. Baron. *Journal of Pragmatics*. 2021. 175. P. 27–37.
2. Neil Selwyn. *Teaching in Higher Education*. 2016. № 21(8). P. 1006–1021.
3. Melissa Bond, Victoria I. Marín, Carina Dolch, Svenja Bedenlier & Olaf Zawacki-Richter, *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2018. № 15(1).
4. Christine Redecker & Yves Punie, *European Framework for the digital Competence of educators: DigCompEdu*. 2017.
5. Frances V. O'Callaghan, David L. Neumann, Liz Jones & Peter A. Creed, *Education and Information Technologies*. 2017. № 22(1). P. 399–415.
6. Mitchell Parkes, Sarah Stein, Christine Reading, *The Internet and Higher Education*. 2015. № 25. P. 1–10.
7. Carlos Marcelo & Carmen Yot-Domínguez, *Journal of Further and Higher Education*. 2019. № 43:7. P. 975–988.

8. Caroline Kühn Hildebrandt, *Revista Iberoamericana de Educación a Distancia*. 2019. № 22(1) (version pre-print).
9. Eliza Steelwater, *Encyclopedia of Applied Ethics (Second Edition)*. 2012. P. 674–682.
10. Fengjiao Zheng, Naseer Abbas Khan, Sabir Hussain, *Children and Youth Services Review*. 2020. № 119. 105694 ().
11. Saeed Mazloumiyan, AhmadReza Akbari, Ahmad Rastegar, Reza Ghorban Jahromi, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2011. № 30. P. 1246–1250.
12. Laura Robinson, Shelia R. Cotten, Hiroshi Ono, Anabel Quan-Haase, Gustavo Mesch, Wenhong Chen, Jeremy Schulz, Timothy M. Hale & Michael J. Stern, *Information, Communication & Society*. 2015. № 18:5. P. 569–582.
13. Evgeny E. Nesmeyanov, Galina S. Kharlamova, Tatiana Y. Isaeva, Natalia A. Malishevskaya, Vladimir G. Tahtamishev, *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020. № 9(4). P. 105–110.
14. Wan Ng, *Computers & Education*. 2012. № 59(3). P. 1065–1078.

Информация об авторе

Цымбал Екатерина Анатольевна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры философии и истории Отечества,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
eka.filos@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1922-7745

Ekaterina A. Tsymbal

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University
eka.filos@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1922-7745

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.018>

УДК 008

Attribution

cc by

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РУССКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ

Чжоу Цзясян

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что его автор проводит анализ образовательной системы русской фортепианной школы. Цель. Образовательная система русской фортепианной школы богата на интересную и долгую историю. Она развивалась и формировалась на протяжении многих десятилетий, включая в себя непревзойденные методы обучения и подходы к развитию музыкальных навыков у учеников. Русскую фортепианную школу также отличает нестандартный подход к своему репертуару: в процессе обучения учащиеся знакомятся с произведениями разных эпох и стилей, начиная от классической музыки до современных композиций. Роль учителя всегда занимала одну из главенствующих ролей. Методы. В данной статье были использованы общенаучные методы исследования и исторического анализа. Результаты. В статье автором рассмотрены основные особенности образовательной системы русской фортепианной школы. Выводы. Важным элементом образовательной системы русской фортепианной школы является роль учителя. Учитель играет ключевую роль в развитии ученика, обучая его технике, музыкальности и музыкальному пониманию. Учителя, обладая большим опытом и экспертизой, подходят к обучению индивидуально, учитывая уровень каждого ученика и потребности. Они помогают развивать технические навыки, музыкальное восприятие и интерпретацию, а также внушают любовь и страсть к музыке.

Ключевые слова: музыкальная школа, образовательная система, фортепианная школа, основатель русской школы игры на фортепиано, музыкант.

THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN PIANO SCHOOL

Zhoujiaxiang

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that its author analyzes the educational system of the Russian piano school. Goal. The educational system of the Russian piano school is rich in an interesting and long history. It has developed and formed over many decades, including unsurpassed teaching methods and approaches to the development of musical skills in students. The Russian Piano School is also distinguished by a non-standard approach to its repertoire: in the process of learning, students get acquainted with works of different eras and styles, ranging from classical music to modern compositions. The role of the teacher has always occupied one of the dominant roles. Methods. General scientific methods of research and historical analysis were used in this article. Results. In the article the author considers the main features of the educational system of the Russian piano school. Conclusions. An important element of the educational system of the Russian piano school is the role of the teacher. The teacher plays a key role in the development of the student, teaching him technique, musicality and musical understanding. Teachers, having extensive experience and expertise, approach learning individually, taking into account the level of each teaching and needs. They help to develop technical skills, musical perception and interpretation, as well as inspire love and passion for music.

Keywords: music school, educational system, piano school, founder of the Russian piano school, musician.

Введение. Школа музыки невозможна без музыкального инструмента. Как известно, фортепиано изобрел в 1709 году великий мастер из Флоренции Кристофори Бартоломео. Это был струнный музыкальный инструмент, название которого трактуется в переводе с итальянского как «громко-тихо».

В России первые мастерские по производству инструментов появились через 100 лет в 1810 году. Как у каждого научного течения, так и у школы музыкального мастерства есть основоположники.

К счастью, мы знаем основоположников русской школы фортепианной игры поименно. Знаем их

© Чжоу Цзясян

биографии, их учеников, как развивалась русская фортепианная школа и её место в мировой музыке.

Результаты. Антон Григорьевич Рубинштейн по праву и заслуженно считается основателем русской школы игры на фортепиано. Кроме этого, мы, безусловно, должны быть благодарны ему за основание Петербургской консерватории.

Будучи всемирно признанным маэстро, Антон Григорьевич задал вектор развития и содержания школы исполнительского мастерства. Когда его спросили, продолжает упорно репетировать, он ответил: «Это просто необходимо. Если я не буду упражняться хотя бы один день, это замечаю я сам, два дня заметят музыканты, три – вся публика».

Безусловно, это правило необходимо знать любому музыканту. Заслуги А.Г. Рубинштейна невозможно переоценить или приуменьшить, их хватило бы на несколько жизней. Достаточно сказать, что среди учеников был первый выпускник консерватории по классу композиции Петр Ильич Чайковский.

Как музыкальная жизнь не замыкается в одном городе или театре, так и школа исполнителей постоянно расширяется и пополняет ряды своих учеников. Это способствовала деятельность Русского музыкального общества, которая привела к открытию консерватории не только в Санкт-Петербурге, но и в Москве.

Одним из основателей Московской консерватории является Николай Григорьевич Рубинштейн, родной брат Антона Григорьевича Рубинштейна. Кроме того, что Николай Григорьевич был выдающимся педагогом и музыкантом, он был блестяще образованным человеком, закончившим Московский Университет. Но всё-таки, основной его деятельностью были исполнения фортепианных произведений и обучение мастеров игры на фортепиано. Так, Николаю Григорьевичу мы обязаны классическими трактовками произведений Петра Ильича Чайковского и, несомненно, это важная часть национальной школы исполнительского мастерства.

О масштабе педагогической деятельности Николая Григорьевича Рубинштейна лучше говорят имена его учеников и, в первую очередь, учениц.

Для девятнадцатого века это выдающаяся заслуга мастера. Назовем некоторые фамилии Н.Н. Калиновская, Н.А. Муромцева. А.К. Аврамова стала преподавателем Московской консерватории. Танеев, Зилоти и Зауэр – тоже ученики Николая Григорьевича.

Несомненно, деятельность братьев Рубинштейн представляла собой основание для работы многих деятелей музыкальной культуры.

Так, можно отметить наличие клавикордных классов в ведущих российских университетах.

Фортепиано пришло к нам из Европы, а, вместе с ним, пришли первые преподаватели и методики. Было бы не справедливо не отметить их заслуги перед русской музыкальной культурой.

Так, Дж. Фильд замечательный композитор, пианист и педагог большую часть жизни провел в России.

А. Гензельвет оставил руководство и правила преподавания фортепианной игры. Творческое наследие этих замечательных деятелей позволили преодолеть модный в Европе узкотехнический подход к исполнительскому мастерству, да, собственно говоря, и к педагогике.

Братья Рубинштейн своей кипучей энергией способствовали русской музыкальной общественности преодолеть в два десятилетия путь, на который европейцы потратили десятилетия.

На любую образовательную школу сказывается различие в культурном и историческом развитии между Россией и странами Западной Европы. До начала восемнадцатого века подавляющее большинство образовательных процессов в России базировались на богословской, богослужебной традиции [1].

Как известно, каноническая история образования различает два основных, можно сказать генеральных направления любого образования, в том числе и музыкального. Первое – это «путём передачи знания» и наиболее характерная для России «путём дела».

О первом замечательно сказал Александр Сергеевич Пушкин; «Музыку я разъял как труп. Поверил я алгеброй гармонию» [4].

В силу этой причины, в массовом Европейском образовании превалировало достаточно механическое обучение, ставившее во главу угла формальные ценности виртуозность без содержания, скорость игры, блеск и прочие внешние составляющие. Это, в свою очередь, порождало педагогическую практику, основанную на повторении, без попытки проникнуть в содержание музыки, без попыток осмысления исполняемой музыки. Всё это происходило достаточно монотонно, машинно и иногда даже без коррекции на слух и другие физические данные обучаемого ученика.

Такой подход проник в Россию вслед за инструментами и на стадии, когда образование было сосредоточено в дворянских семьях, как часть общего домашнего образования, а затем в упомянутых выше клавикордных классах [2].

Тем не менее, мы должны выразить благодарность этим педагогам, за то, что они способствовали более широкому распространению музыкальной культуры, как части общей или точнее сказать общемировой. Не вызывает сомнения что фортепианная культура сегодня это фундамент для обще музыкальной культуры.

Русская же музыкальная культура внесла в мировую исполнительскую традицию наиважнейший элемент душевного соответствия исполнителя, исполняемому произведению. То есть, содержание преобладает над точностью и формальными требованиями. Даже великий Антон Рубинштейн допускал технические погрешности, что не помешало ему стать общемировым, можно сказать гениальным музыкантом.

Однако, «чтоб музыкантом быть, тут надобно уметь». Даже абсолютный слух, без усвоения, повторения и закрепления, технических, исполнительских навыков не даёт сам по себе ничего. Русская музыкальная школа по-творчески усвоила и использует «поверенную алгеброй гармонию».

С раннего детства, как правило, у каждого музыканта у маленького пианиста прививается, характерная для русской школы игры на фортепиано «постановка рук», основная особенность, которой спокойствие рук, возведённое в принцип, экономия движений. Создание Санкт-Петербургской и Московской консерваторий породило два взаимодополняющих течения в русской фортепианной школе. Стиль московский «виртуозный» и Петербургский более «интимный, созерцательный». Уж не поспособствовали ли этому стили знаменитые Санкт-Петербургские белые ночи? Кто знает?

Всё-таки, в русской исполнительской технике педагоги закладывают пониманию действия физических законов; это, в свою очередь, помогает исполнителю художественную ценность, заложенную автором в своё произведение. В качестве примера такого технического приёма можно привести использование веса руки в сочетании с силой нажатия на изменение тона.

Почему для русской музыкальной школы характерно, и это её отличительная особенность, раннее начало обучения? В раннем детстве, примерно, в возрасте пяти - семи лет руки ребенка очень гибкие и податливые. Опытный педагог, буквально как скульптор из глины может создать руки будущего пианиста.

Поэтому с первого прикосновения ученика к клавишам сохраняется возможность сделать и сохранить руки пианиста гибкими и естественными. Это, в свою очередь, позволяет исполнять произведения различных музыкальных стилей и направлений, не замыкаясь на исполнении музыки русских авторов. Так, Антон Рубинштейн, практически с начала обучения, задавал ученикам произведения Баха, Бетховена, Генделя. Общаясь с произведениями таких великих мастеров, ученик понимает, что руки могут говорить. Изменяя громкость звукоизвлечения, тональность, переходить от виртуозности московского стиля к интимности петербургского. Надо понимать то, что техника – это, всего лишь, инструмент, помогающий исполнителю раскрыть замысел автора, дать свою оригинальную трактовку, выгодно отличающую его от других. Мож-

но заметить, что такая игра делает процесс изучения более увлекательным, освобождает его от механичности.

Русская педагогическая школа обучения игры на фортепиано отличается индивидуальностью подхода к процессу обучения. Фортепиано, в этом плане, даёт очень широкие возможности для «обучения делом». Ученик в процессе обучения совершенствуется не только техническое мастерство, в какой-то мере, «поверяет алгеброй гармонию», но и постигает художественное, эмоциональное содержание произведения, заложенное автором.

Безусловно, развитие русской фортепианной школы не завершилось с уходом братьев Рубинштейн. Век двадцатый дал новые импульсы совершенствованию методик и новые имена выдающихся педагогов.

Не мог не сказаться на педагогическом процессе перенос центра политической и общественной жизни из Петрограда - Ленинграда в Москву. С тех пор, музыковеды начали различать ленинградскую и московскую фортепианные школы.

В силу известных обстоятельств, московская школа получила большее развитие. Однако в силу общественных процессов, происходивших в нашей стране до девяностых годов двадцатого века, мы можем говорить о единой русской школе игры на фортепиано. Эти же процессы усилили элементы «народности» с целью обеспечения большей доступности и понимания фортепианных произведений для всех групп населения, имеющих различный культурный и образовательный уровень.

Можно смело сказать, что это обогатило, сделало более осмысленным основной принцип русской фортепианной школы. Это - принцип содержательности произведения, полнейшего раскрытия смыслов, вложенных автором в произведение [1].

Обсуждение. Суммируя все выше сказанное, можно с уверенностью констатировать, что русская фортепианная школа развивалась как симбиоз заимствованной вместе с самим инструментом на Западе школе и технике игры, так и традицией русской духовной, богослужебной музыки. Русская школа позволила уникальному инструменту фортепиано, приобрести самым широким массам к основам и выдающимся произведениям русской и мировой музыки.

Русская современная фортепианная школа, впитав в себя всё лучшее из фольклорной, духовной и светской (западной) музыкальных традиций, сегодня остаётся ведущей мировой школой фортепианной игры.

Одним из ключевых аспектов русской фортепианной школы является акцент на техническом мастерстве и технике игры на фортепиано.

Ученики русской школы уделяют много времени и усилий на развитие своей техники, включая пальцевую гибкость, координацию и силу. Это позволяет им играть сложные музыкальные произведения легко и максимально выразительно [3].

Еще одной характерной чертой русской фортепианной школы является внимание к музыкальному выражению и интерпретации.

Ученики учатся передавать эмоции и идеи композитора через свою игру, стремясь к глубокому пониманию музыкального произведения и его контекста.

Русская фортепианная школа также отличается своим подходом к репертуару.

Ученики изучают произведения разных эпох и стилей, начиная от классической музыки до современных композиций, что помогает им развивать свои музыкальные вкусы, расширяя свои горизонты.

Важным аспектом образовательной системы русской фортепианной школы является также участие в конкурсах и концертах.

Ученики могут выступать перед публикой, получая самое ценное - обратную связь от опытных музыкантов и преподавателей, что помогает им развивать сценическую уверенность и профессионализм.

Заключение. Русская фортепианная школа имеет международное признание и выпускает множество талантливых пианистов, которые достигают успеха, как в России, так и за ее пределами.

В целом, образовательная система русской фортепианной школы предлагает уникальный подход к обучению и развитию музыкальных навыков. Она сочетает в себе техническое мастерство, музыкальное выражение и глубокое понимание музыки, продолжая вдохновлять и воспитывать новые поколения талантливых пианистов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Чжу Цзин. Классификация принципов русской фортепианной школы shape* MERGEFORMAT / Чжу Цзин, Е.С. Полякова. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-printsipov-russkoj-fortepiannoy-shkoly-shape-mergeformat>
2. Полякова Е.С. Обучение игре на фортепиано как педагогическая проблема / Е.С. Полякова // Работа студента в фортепианном классе : пособие / Е.С. Полякова [и др.]. Мн., 2010. С. 4–31.
3. Варламов Д.И. Теоретические и методологические основы исследования исполнительской школы в музыкальном искусстве / Д.И. Варламов, Е.С. Виноградова // Фундам. исслед. 2013. № 11. Ч. 7. С. 1407–1411.
4. Пушкин А. Моцарт и Сальери. URL : <https://www.culture.ru/poems/5568/mocart-i-saleri>

References:

1. Zhu Jing, Polyakova E.S. Classification of the principles of the Russian piano school shape* MERGEFORMAT. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-printsipov-russkoj-fortepiannoy-shkoly-shape-mergeformat>
2. Polyakova E.S. Learning to play the piano as a pedagogical problem / E.S. Polyakova // Student's work in the piano classroom: manual / E.S. Polyakova [et al.]. Mn., 2010. P. 4–31.
3. Varlamov D.I. Theoretical and methodological foundations of the research of the performing school in the musical art / D.I. Varlamov, E.S. Vinogradova // Fundam. research. 2013. № 11. Part 7. P. 1407–1411.
4. Pushkin A. Mozart and Salieri. URL : <https://www.culture.ru/poems/5568/mocart-i-saleri>

Информация об авторе

Чжоу Цзясян

магистрант,
факультет искусств/фортепиано,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1964555495@qq.com

Zhoujiaxiang

Masters Student,
Faculty of Arts/Piano,
Lomonosov Moscow State University
1964555495@qq.com

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.012>
УДК 354

Attribution
cc by

КАНАЛЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ЭЛИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Степанов К.В.³, Северин И.В.⁴

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Южный федеральный университет,

⁴Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова

Аннотация. Статья написана на актуальную тему, поскольку в современном российском обществе высшая элита государственной власти определяет внешнюю и внутреннюю политику государства. Цель состоит в рассмотрении единой системы основных каналов формирования высшей элиты государственной власти. Для достижения цели была поставлена задача рассмотреть участие различных федеральных органов государства в формировании высшей элиты государственной власти. Использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, классификация. Объектом является система формирования высшей элиты государственной власти российского общества, предметом – основные каналы ее формирования. В процессе исследования получены следующие результаты. Формирование высшей элиты государственной власти Российской Федерации осуществляется через различные каналы, социальные лифты – выборы, избрание на должность, представление кандидатуры на должность, согласование, консультация по кандидатуре на должность, утверждение кандидатуры на должность, назначение на должность и освобождение от должности, отставка, отрешение от должности. Эти каналы, социальные лифты дают возможность для вертикальной и горизонтальной социальной мобильности высшей элиты государственной власти.

В качестве вывода необходимо отметить, что действующий механизм формирования высшей элиты государственной власти является достаточно разветвленным, поскольку в нем участвуют различные органы государственной власти. После принятия поправок к Конституции, эффективность этого механизма повысилась. Вместе с тем, следует отметить, что механизм дает сбои. Не всегда представители высшей элиты работают эффективно. Есть случаи, когда некоторые сенаторы, депутаты, министры, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации привлекаются к уголовной ответственности за коррупцию, взятки, мошенничество, хищение бюджетных средств, участие в преступных группах. Поэтому существующий механизм необходимо дополнять такими социальными лифтами, как кадровый конкурс «Лидеры России», подготовка кадрового резерва в Высшей школе государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тем более, что некоторые ее выпускники стали федеральными министрами, губернаторами, заместителями председателей Совета Федерации и Государственной Думы.

При обзоре литературы необходимо отметить, что в научной и учебной литературе имеется большое количество публикаций, в которых дан содержательный анализ актуальных проблем элиты на федеральном и региональном уровнях государственного управления. Прежде всего, это многочисленные политологические, юридические, социологические, философские и экономические работы. Существует такое направление научного исследования, как элитология. В элитологии существуют научные школы. Значительный вклад в научную разработку актуальных проблем элитологии внесли ученые Ростовской школы, в основном работающие в Южно-Российском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Вместе с тем следует отметить, что многие работы опубликованы до внесения поправок в российскую Конституцию. Авторы статьи на основе Конституции, федеральных конституционных и федеральных законов рассматривают механизм формирования высшей элиты государственной власти.

Ключевые слова: выборы, высшее должностное лицо, государственная должность, Государственная Дума, избирательная комиссия, избрание, конституция, консультация, назначение, освобождение, отрешение, отставка, посол, правительство, представление, президент, прокуратура, следственный комитет, согласование, Совет Федерации, суд, счетная палата, уполномоченный, утверждение, федеральная территория, федеральный закон, федеральный конституционный закон, элита, эдитология.

CHANNELS FOR THE FORMATION OF THE HIGHEST ELITE OF STATE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov²,
Konstantin V. Stepanov³, Igor V. Severin⁴

¹*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,*

²*South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,*

³*Southern Federal University,*

⁴*Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after A.K. Serov*

Abstract. The article is written on a topical topic, since in modern Russian society the highest elite of state power determines the foreign and domestic policy of the state. The goal is to consider a unified system of the main channels for the formation of the highest elite of state power. To achieve the goal, the task was set to consider the participation of various federal bodies of the state in the formation of the highest elite of state power. Such research methods as analysis and synthesis, deduction and induction, comparison, classification were used. The object is the system of formation of the highest elite of state power in Russian society, the subject is the main channels of its formation. In the course of the study, the following results were obtained. The formation of the highest elite of state power of the Russian Federation is carried out through various channels, social elevators - elections, election to office, presentation of a candidate for office, coordination, consultation on a candidate for office, approval of a candidate for office, appointment and dismissal, resignation, removal from office. These channels, social elevators provide an opportunity for vertical and horizontal social mobility of the highest elite of state power.

As a conclusion, it should be noted that the current mechanism for the formation of the highest elite of state power is quite branched, since various public authorities participate in it. After the adoption of amendments to the Constitution, the effectiveness of this mechanism has increased. At the same time, it should be noted that the mechanism is failing. Representatives of the highest elite do not always work effectively. There are cases when some senators, deputies, ministers, senior officials of the constituent entities of the Russian Federation are prosecuted for corruption, bribes, fraud, embezzlement of budget funds, participation in criminal groups. Therefore, the existing mechanism should be supplemented with such social elevators as the personnel competition «Leaders of Russia», the training of the personnel reserve at the Higher School of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moreover, some of its graduates became federal ministers, governors, deputy chairmen of the Federation Council and the State Duma.

When reviewing the literature, it should be noted that in the scientific and educational literature there are a large number of publications that provide a meaningful analysis of the current problems of the elite at the federal and regional levels of government. First of all, these are numerous political, legal, sociological, philosophical and economic works. There is such a direction of scientific research as elitology. There are scientific schools in elitology. A significant contribution to the scientific development of topical problems of elitology was made by scientists of the Rostov school, mainly working at the South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. At the same time, it should be noted that many works were published before the amendments to the Russian Constitution. The authors of the article, on the basis of the Constitution, federal constitutional and federal laws, consider the mechanism for the formation of the highest elite of state power.

Keywords: elections, the highest official, public office, State Duma, election commission, election, constitution, consultation, appointment, dismissal, resignation, ambassador, government, representation, president, prosecutor's office, investigative committee, coordination, Federation Council, court, accounts chamber, commissioner, approval, federal territory, federal law, federal constitutional law, elite, elitology.

Введение. Государственную власть в российском обществе, разделенную на законодательную, исполнительную и судебную, осуществляют Президент, Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания, Правительство, суды. Соответственно они составляют высшую элиту страны. Статус представителей высшей

элиты государственной власти определен Конституцией, федеральными конституционными и федеральными законами.

Результаты. Обсуждение. Президент, являясь главой государства, избирается российскими гражданами на шесть лет. Один и тот же человек

не может занимать эту государственную должность более двух сроков. Для нынешнего Президента ограничение срока занимать должность распространяется с начала вступления в силу поправок к Конституции в 2020 году. Президент имеет полномочия по формированию высшей элиты государственной власти. Он определяет в структуре федеральных органов исполнительной власти, органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство. Президент назначает на должность и освобождает от должности Председателя Правительства, его заместителей, федеральных министров, консультируется с Советом Федерации и после консультаций назначает и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет: обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, Генерального прокурора, его заместителей, прокуроров Российской Федерации и ее субъектов, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненным к прокурорам субъектов, представителей Российской Федерации в Совете Федерации, полномочных представителей Президента, высшее командование Вооруженными Силами, Верховным Главнокомандующим которых является Президент. Он назначает и отзывает дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях, принимает отставку Правительства, Председателя Правительства, его заместителей, федеральных министров, руководителей федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент.

Президент представляет Государственной Думе кандидатуру Председателя Правительства, кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка и ставит вопрос об его освобождении от должности, кандидатуры для назначения на должность заместителя Председателя и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты. Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты, кандидатуры для назначения на должность и прекращения полномочий председателей, их заместителей, судей Конституционного и Верховного судов, других федеральных судов, прекращения полномочий председателей, их заместителей, судей кассационных и апелляционных судов при совершении ими поступков, порочащих честь и достоинство судьи. Президент формирует Совет Безопасности, Государственный Совет, государственный орган – Администрацию Президента. В Совет Безопасности, возглавляемый Президентом, входят 12 постоянных членов и 17 членов Совета. Членами конституционного государственного органа – Государственного

Совета являются по должности председатели Правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, Руководитель Администрации Президента, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации. Они участвуют в деятельности Государственного Совета на общественных началах. По решению Президента могут быть включены представители политических партий, имеющих фракции в Государственной Думе, представители местного самоуправления, другие люди. Президент назначает выборы Государственной Думы и распускает ее. Президент прекращает исполнение полномочий досрочно при отставке, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять полномочия, отрешении от должности.

Совет Федерации состоит из сенаторов. Сенаторы представлены одним представителем от законодательного (представительного) органа и одним представителем от исполнительного органа государственной власти 89 регионов на срок полномочий этих органов. Сенатор-представителя от законодательного органа наделяет полномочиями данный орган нового созыва. Кандидатом для наделения полномочиями может быть только депутат этого органа. Решение о наделении полномочиями принимают депутаты. Наделение полномочиями сенатора от исполнительного органа осуществляется вновь избранным высшим должностным лицом. В состав Совета Федерации могут входить пожизненно Президент, который прекратил исполнение полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности, досрочно в связи с отставкой, не более 30 назначенных Президентом представителей Российской Федерации на срок 6 лет, из них не более 7 могут назначаться пожизненно. В Совете Федерации избирается Председатель, его заместители, председатели комитетов и комиссий. Работают 10 комитетов и 5 комиссий.

Совет Федерации наделен полномочиями по формированию высшей элиты государственной власти. Он может отрешить Президента от должности. Решение об отрешении от должности должно быть принято двумя третями голосов от общего числа сенаторов. Совет Федерации назначает на должность и прекращает полномочия председателей, их заместителей, судей Конституционного и Верховного судов, прекращает полномочия председателей, их заместителей, судей кассационных и апелляционных судов при совершении ими поступков, порочащих честь и достоинство судьи, при невозможности осуществления судьей полномочий. Назначает на должность и освобождает от должности Председателя и половину аудиторов Счетной палаты, проводит консультации по предложенным Президентом кандидатурам на должность Генерального прокурора, его заместителей, прокуроров субъектов Российской Федерации, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненным к прокурорам субъектов, на должность руководителей федеральных органов

исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент.

Государственная Дума состоит из 450 депутатов, которые избираются на пять лет российскими гражданами тайным голосованием. 225 депутатов избираются по одномандатным избирательным округам, 225 – по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов. Решение о выдвижении федерального списка кандидатов принимается тайным голосованием на съезде политической партии. В федеральный список кандидатов могут быть включены кандидаты, выдвинутые политической партией по одномандатным избирательным округам. Возможно самовыдвижение кандидата по одномандатному избирательному округу. Депутаты работают на профессиональной постоянной основе. Они избирают Председателя Государственной Думы, его заместителей, председателей комитетов и комиссий. Работают 32 комитета, 9 комиссий, 5 фракций политических партий – Единая Россия (325 депутатов), Коммунистическая партия Российской Федерации (57), Справедливая Россия-Патриоты за правду (28), Либерально-демократическая партия России (23), Новые люди (15). Два депутата не вошли во фракции.

Государственная Дума обладает полномочиями по формированию высшей элиты государственной власти. Для отрешения Президента от должности она может выдвинуть обвинение в государственной измене, совершении тяжкого преступления. Государственная Дума утверждает кандидатуры Председателя Правительства, его заместителей, федеральных министров, за исключением федеральных министров, руководство деятельностью которых осуществляет Президент, утверждает на должность и освобождает от должности Председателя Центрального банка, заместителя Председателя и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты, Уполномоченного по правам человека.

Правительство, осуществляющее исполнительную власть, состоит из Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров. Членами Правительства являются Председатель, один первый и 9 заместителей Председателя, 20 федеральных министров. К полномочиям Председателя Правительства по формированию высшей элиты государственной власти относятся представление Президенту предложений о структуре федеральных органов исполнительной власти, представление Государственной Думе на утверждение кандидатур заместителей Председателя Правительства, федеральных министров, за исключением федеральных министров, руководство деятельностью которых осуществляет Президент. Правительство назначает на должность и освобождает от должности заместителей руководителей федеральных министерств, руководителей и заместителей руководителей иных федеральных орга-

нов исполнительной власти. Перед вновь избранным президентом Правительство слагает свои полномочия. Председатель Правительства, его заместитель, федеральный министр могут подать в отставку.

Конституционный суд, являясь высшим судебным органом конституционного контроля, состоит из 11 членов, включая Председателя и его заместителя. Полномочия судьи не ограничены определенным сроком. Председатель и его заместитель назначается на должность сроком на шесть лет, после истечения полномочий могут быть назначены на новый срок. Конституционный суд имеет полномочия по формированию высшей элиты государственной власти - представляет заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения для отрешения Президента от должности.

Верховный суд как высший судебный орган по гражданским делам, решению экономических споров, уголовным, административным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, состоит из 170 судей. В его состав входят Председатель, его первый заместитель и заместители, председатель апелляционной коллегии и его заместитель, судьи судебных коллегий по административным, гражданским, уголовным делам, экономическим спорам, по делам военнослужащих. У Верховного суда полномочия по формированию высшей элиты государственной власти связаны с отрешением Президента от должности. Он дает заключение о наличии в действиях Президента признаков преступления.

Прокуратура является надзорным органом. В ее состав входят Генеральная прокуратура, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуроры, прокуроры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры. Генеральная прокуратура включает Генерального прокурора, его заместителей, прокуроров. Генеральный прокурор имеет первого заместителя и заместителей. Он наделен полномочиями по формированию высшей элиты государственной власти - вносит Президенту представления о назначении на должность и об освобождении от должности заместителей Генерального прокурора, прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним прокуроров. Генеральный прокурор назначает на должность и освобождает от должности прокуроров городов, районов и приравненным к ним прокуроров.

Необходимо отметить, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается тайным голосованием российскими гражданами, проживающими в регионе, или депутатами регионального законодательного органа на пять лет. Наименование должности в соответствии с конституцией, уставом региона – Глава или Губернатор. Кандидаты на должность выдвигаются

политическими партиями. Региональным законом может предусматриваться самовыдвижение кандидатов. Конституцией, уставом, законом региона может быть предусмотрено, что высшее должностное лицо избирается депутатами регионального законодательного органа. Кандидаты для избрания на должность представляются в законодательный орган Президентом по предложениям политических партий. Политическая партия предлагает Президенту не более трех кандидатур. Президент из предложенных кандидатур представляет трех кандидатов для избрания в законодательный орган. Президент имеет право отрешить высшее должностное лицо от должности.

К высшей элите государственной власти относятся замещающие государственные должности Уполномоченный по правам человека и Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, Председатель, его заместитель, аудиторы Счетной палаты, Председатель Следственного комитета, Председатель Банка России, члены Центральной избирательной комиссии, Чрезвычайный и Полномочный Посол в иностранном государстве, Постоянный

представитель (представитель, постоянный наблюдатель) при международной организации в иностранном государстве, Председатель, его заместитель, член Совета, глава администрации, председатель, замещающие должность на постоянной основе заместитель председателя и секретарь территориальной избирательной комиссии федеральной территории «Сириус», Председатель правления Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи. Порядок их назначения на государственную должность определен в федеральном конституционном и федеральных законах

Заключение. Авторами получена объективная информация об основных каналах формирования высшей элиты государственной власти российского государства. В механизме формирования высшей элиты государственной власти главную роль выполняет Президент. Представленный материал является условием повышения эффективности формирования высшей элиты государственной власти Российской Федерации.

Статья предназначена для специалистов в области изучения высшей элиты государственной власти.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Система ГАРАНТ (garant.ru).
2. Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171; 2023. № 23 (Часть I). Ст. 4004.
3. Федеральный закон от 08 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (Часть III). Ст. 8039.
4. Федеральный закон от 22 декабря 2020 года № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52. Ст. 8585; 2023. № 23 (Часть I). Ст. 4004.
5. Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 05 июля 1999 года № 133-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 74; 2023. № 29. Ст. 5304.
6. Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 8. Ст. 740; 2023. № 23 (Часть I). Ст. 4004.
7. Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.
8. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 год № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1; 2022. № 16. Ст. 2592.
9. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2021. № 27 (Часть I). Ст. 5045.
10. Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 550; 2022. № 29 (Часть I). Ст. 5200.

11. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 47. ст. 4472; официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 24 июля 2023 г. № 0001202307240026.
12. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52. Ст. 8973; официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 24 июля 2023 г. № 0001202307240053.

References:

1. Constitution of the Russian Federation // GARANT system (garant.ru).
2. Federal Law No. 19-FZ of January 10, 2003 «On the Election of the President of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. № 2. Art. 171; 2023. № 23 (Part I). Art. 4004.
3. Federal Law № 394-FZ of December 08, 2020 «On the State Council of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. № 50 (Part III). Art. 8039.
4. Federal Law No. 439-FZ of December 22, 2020 «On the Procedure for the Formation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. № 52. Art. 8585; 2023. № 23 (Part I). Art. 4004.
5. Federal Law № 3-FZ of May 08, 1994 «On the Status of the Senator of the Russian Federation and the Status of the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» (as amended by Federal Law № 133-FZ of July 05, 1999) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. № 2. Art. 74; 2023. № 29. Art. 5304.
6. Federal Law № 20-FZ of February 22, 2014 «On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. № 8. Art. 740; 2023. № 23 (Part I). Art. 4004.
7. Federal Constitutional Law № 4-FKZ of November 06, 2020 «On the Government of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. № 45. Art. 7061.
8. Federal Constitutional Law of December 31, 1996 № 1-FKZ «On the Judicial System of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. № 1. Art. 1; 2022. № 16. Art. 2592.
9. Federal Constitutional Law of July 21, 1994 № 1-FKZ «On the Constitutional Court of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. № 13. Art. 1447; 2021. № 27 (Part I). Art. 5045.
10. Federal Constitutional Law No. 3-FKZ of February 5, 2014 «On the Supreme Court of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. № 6. Art. 550; 2022. № 29 (Part I). Art. 5200.
11. Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» (as amended by Federal Law № 168-FZ of November 17, 1995) // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. № 8. Art. 366; Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 47. Art. 4472; Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru) July 24, 2023 № 0001202307240026.
12. Federal Law № 414-FZ of December 21, 2021 «On General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. № 52. Art. 8973; Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru) July 24, 2023 № 0001202307240053.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич
доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander N. Averin
Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander V. Ponedelkov
Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management,
a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Степанов Константин Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Южный федеральный университет
stepanov@roka-sovetnik.com
ORCID 0009-0004-2534-8916

Северин Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
преподаватель,
Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков имени А.К. Серова
pilot120558@inbox.ru

Konstantin V. Stepanov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
stepanov@roka-sovetnik.com
ORCID 0009-0004-2534-8916

Igor V. Severin

Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilot
pilot120558@inbox.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.017>
УДК 32

Attribution
cc by

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Вэй Цзяци

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Цель. Международные организации играют ключевую роль в обеспечении стабильности международных отношений, поэтому в данной статье рассмотрены актуальные тенденции и перспективы их развития. Методы. В данной статье анализируются подходы международных организаций в их работе по обеспечению мира и международной безопасности. Результаты. Автор также рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются международные организации в процессе своей работы. Выводы. Поскольку международные организации представляют собой модель отношений, сформированную регулярным участием ее членов, в представленной статье они рассматриваются как непосредственный элемент международной системы. Международные организации помогают улучшить коммуникацию и облегчить сотрудничество между странами, что способствует укреплению доверия и взаимопонимания. Они также работают над предотвращением конфликтов и урегулированием споров дипломатическими средствами. Они часто выступают в качестве нейтрального посредника в напряженных ситуациях.

Ключевые слова: международная система, международные организации, глобальные политические процессы, ООН.

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Wei Jiaqi

Lomonosov Moscow State University

Annotation. Goal. International organizations play a key role in ensuring the stability of international relations, therefore, this article discusses current trends and prospects for their development. Methods. This article analyzes the approaches of international organizations in their work to ensure peace and international security. Results. The author also examines the problems faced by international organizations in the course of their work. Conclusions. Since international organizations are a model of relations formed by the regular participation of its members, in the present article they are considered as a direct element of the international system. International organizations help to improve communication and facilitate cooperation between countries, which contributes to building trust and mutual understanding. They also work on conflict prevention and dispute resolution through diplomatic means. They often act as a neutral mediator in tense situations.

Keywords: international system, international organizations, global political processes, UN.

Введение. В последние десятилетия количество международных организаций резко возросло. Подобный процесс был продиктован стремлением мирового сообщества к укреплению диалога между странами для взаимовыгодной выработке решений глобальных политических и экономических проблем. В то же время, большинство международных организаций превратились в глобальные структуры, членов которых зачастую убеждают принять сторону более влиятельной группы интересов по отдельным вопросам. В отличие от тех, кто считает международные ор-

ганизации абстрагированными от бюрократии и коррупции, другие утверждают, что подобные международные структуры являются не либеральным инструментом, с помощью которого более богатые и влиятельные страны эксплуатируют бедных, лоббируя свои политические интересы.

Результаты. Многие эксперты, считают, что ряд из представленных на геополитической арене международных организаций бесполезны и требуют реформирования. О роли различных меж-

дународных организаций можно судить по договорам, в соответствии с которыми они созданы:

Во-первых, одна из основных причин по которой государства хотят создавать независимые международные организации или участвовать в них в качестве членов, заключается в возможности делегировать подобным организациям полномочия в вопросах, которые требуют особые знания, опыт, информацию и ресурсы не доступные конкретным государствам. По сути, международные организации осуществляют действия, которые легитимно затрагивают как внутреннюю, так и внешнюю политику отдельных государств [2].

Во-вторых, это политический суверенитет без корыстных интересов. Здесь международные организации предоставляют платформу для деполитизированного и непредвзятого диалога в более эффективной форме. Они очерчивают конкретные условия текущего взаимодействия между государствами и стремятся сбалансировать отношения между более сильными и более слабыми сторонами. Международные организации участвуют в качестве независимых и нейтральных субъектов на мировой арене и это помогает повысить легитимность их коллективных решений.

В-третьих, главная цель международных организаций заключается в содействии диалогу, заключению соглашений, разрешению споров и предоставлении военной или финансовой помощи в случае необходимости.

В-четвертых, задача по мирному урегулированию споров. Это один из соскобов с помощью которого международные организации могут вносить свой вклад и поддерживать международное право. Без подобного механизма глобальный мир опустится до гоббсовского «естественного состояния», которое представляет собой состояние «войны всех против всех». В этой связи, все международные организации следуют Уставу ООН, согласно которому все государства-члены должны разрешать международные споры мирными средствами, чтобы не ставить под угрозу международный мир, безопасность и справедливость. Устав ООН предусматривает мирное урегулирование споров с помощью Совета Безопасности ООН и Международного суда. Помимо этого существует Постоянная палата третейского суда в соответствии с Гаагской конвенцией 1899 и 1907 года [1].

В-пятых, международные организации выполняют специализированные законодательные и надзорные функции, которые включают в себя разработку рамок сотрудничества, договоров и правил. Однако важно отметить, что они не действуют в качестве мирового парламента, а работают исключительно по системе ратификации. Например, резолюции принятые Советом Безопасности ООН, являются обязательными для государств-членов.

Особое внимание следует обратить на то, что ООН является ведущей международной организацией в мире с момента ее создания в 1945 году. Она провела огромный объем миротворческой деятельности на благо общества во всем мире. Подобная деятельность была географически разнообразна и выполняла миссии, связанные с контролем над вооружением, социальными нарушениями, нарушениями прав человека и дезэскалации войны.

Так, Намибия, которая боролась за независимость от Южной Африки до 1990 года, является одним из примеров жизненно важной роли, которую играют международные организации в содействии миру и стабильности. Намибия провела свои первые всеобщие выборы только в 1990 году под наблюдением Организации Объединенных Наций (ООН). ООН сыграла решающую роль в обеспечении того, чтобы выборы были свободными, справедливыми и мирными. ООН является уважаемым и надежным органом, которому обе стороны в любом локальном конфликте могут доверять в успешном мониторинге своего перемирия. Это – пример того, как международные организации могут содействовать предотвращению конфликтов и укреплению мира и стабильности в постколониальных обществах [4].

Совет Безопасности обладает значительной властью, что повышает способность ООН решать глобальные проблемы, такие как войны и конфликты. Совет Безопасности ООН также имеет право налагать строгие санкции на страны, которые идут вразрез с их уставом. Эти всеобъемлющие и обязательные санкции были введены в отношении многих нетерпимых стран. Подобные санкции наносят ущерб экономике и ограничивают международное сотрудничество. Ограничение важных экономических направлений, таких как торговля, может заставить страны придерживаться мирных условий, предложенных ООН [4].

Международные организации сталкиваются с многочисленными проблемами в достижении своей цели по укреплению мира и стабильности во всем мире. Эти организации не обладают бесконечными ресурсами и не могут обеспечить соблюдение всех своих решений. ООН зачастую изо всех сил пытается справиться с усилением власти какой либо из стран, влиянием крупных держав и решением сложных и взаимосвязанных глобальных проблем.

Важно отметить, что Советский Союз исторически был против концепции ООН. СССР редко участвовал в мероприятиях ООН. Тем не менее, современная Россия является активным участником работы Организации объединенных наций. Такая позиция демонстрирует сдвиг в эффективности международных организаций [3].

Россия выступает за формирование широкого антитеррористического фронта на основе координирующей роли ООН, при четком соблюдении

принципов международного права, отказа от скрытых повесток дня и двойных стандартов.

Россия самым активным образом участвует в решении масштабных задач по политическому урегулированию, активизации совместных усилий по борьбе с терроризмом и социально-экономическому восстановлению региона, прилагая серьезные усилия по стабилизации военно-политической обстановки в Сирии. При этом Россия действует на основании международной согласованной повестки дня, прежде всего резолюции Совета Безопасности ООН 2254, и выступает в пользу эффективного коллективного взаимодействия как в вопросах борьбы с терроризмом, так и в деле содействия политическому урегулированию в этой стране.

Во времена администрации Буша ООН могла влиять на США и многие крупные державы, склоняя их к сотрудничеству в финансовом плане. Эти страны погасили свою задолженность перед ООН, что позволило организации продолжать эффективно работать. Подобный фактор представляет собой одну из основных проблем, стоящих перед международными организациями – это финансирование. Для успешного управления миром и поддержания стабильности требуются значительные ресурсы. Крупные спонсоры зачастую выдвигают требования, которым должна соответствовать ООН, чтобы получить это финансирование. Эти требования могут привести к предвзятости. В качестве примера можно привести ситуацию, когда Россия и США потребовали, чтобы ООН четко определила свою роль в обеспечении международного мира, безопасности и сотрудничества [5].

Будущее международных организаций формируется несколькими трансформирующимися процессами, которые в настоящее время присутствуют в мировой политике. Одним из наиболее значительных является подъем новых держав, таких как Китай, изменение глобального баланса сил и вызов традиционному доминированию западных стран. Глобализация также усиливается, поскольку взаимосвязанность глобальных проблем сближает страны, создавая новые возможности и вызовы для международных организаций.

Кроме того, перед Организацией Объединенных Наций и другими влиятельными международными организациями стоит ряд политических и экономических тенденций и проблем. К ним относятся такие вопросы, как изменение климата, экономическое неравенство и кризис беженцев, которые требуют коллективных действий и сотрудничества со стороны стран всего мира.

Обсуждение. В нынешних экономических условиях финансовые трудности для международных

организаций становятся все более распространенными, поскольку мировая экономика борется с последствиями пандемии COVID-19 и другими экономическими проблемами. ООН приходится иметь дело с непредвиденными расходами, такими как расходы на борьбу с пандемией и поддержку стран, пострадавших от нее. Это повлияло на способность многих стран своевременно выплачивать свои взносы в ООН. Подобное создало проблемы с денежными потоками для ООН и ограничило ее способность выполнять свой функционал. Например, недостаточно средств для развертывания миротворческих сил или для поддержки дипломатических усилий по предотвращению конфликтов [6].

Один из вероятных сценариев заключается в том, что статус-кво сохранится в обозримом будущем. Но, в конечном итоге, более вероятным, хотя и не более перспективным сценарием является будущий рецепт, основанный на системе субсидий.

Более того, возможное развитие системы глобальных субсидий станет источником новой напряженности: бенефициары будут продолжать просить больше, в то время как доноры, вероятно, будут просить геополитические компенсации.

Для того, чтобы международные организации продолжали содействовать миру и стабильности, им необходимо найти новые пути обеспечения финансирования и ресурсов, а также - повысить свою эффективность и результативность [7]. Им также необходимо тесно сотрудничать с другими субъектами, такими как региональные организации, группы гражданского общества и частный сектор, для наиболее продуктивного использования своих коллективных возможностей и ресурсов. Кроме того, им необходимо укрепить доверие и авторитет со стороны правительств, групп гражданского общества и общественности, чтобы сохранить свое влияние и способность содействовать миру и стабильности

Заключение. Таким образом, международные организации помогают улучшить коммуникацию и облегчить сотрудничество между странами, что способствует укреплению доверия и взаимопонимания. Они также работают над предотвращением конфликтов и урегулированием споров дипломатическими средствами и часто выступают в качестве нейтрального посредника в напряженных ситуациях. Однако международные организации сталкиваются с такими проблемами, как потребность в большей силе принуждения и сопротивление со стороны могущественных стран. Тем не менее, работа международных организаций имеет важнейшее значение для поддержания мира и стабильности, и их усилия следует поддерживать и укреплять.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Волков А.И. Международные организации : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2017. 384 с.
2. Крупская М.В. Международные организации: основы теории и практики. М. : Эксмо; Форум, 2018. 352 с.
3. Блинова А.А. Международные организации: курс лекций. М. : Рольф, 2018. 96 с.
4. Ильин В.А. Международные организации и институты : учеб. пособие. М. : KnoРус, 2019. 288 с.
5. Карасева Н.М. Международные организации и объединения государств: теория и практика. М. : Инфра-М, 2015. 368 с.
6. Позднякова Т.А. Международные организации : учеб. пособие для магистрантов. М. : Издательство НОУ «Институт общественной пользы», 2020. 480 с.
7. Терентьев А.С. Правотворческая деятельность ООН как основа защиты прав и свобод человека в современном мире / А.С. Терентьев, Г.В. Курбатова // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6(169). С. 105–107.

References:

1. Volkov A.I. International organizations : textbook. M. : Yurayt, 2017. 384 p.
2. Krupskaya M.V. International organizations: fundamentals of theory and practice. M. : Eksmo; Forum, 2018. 352 p.
3. Blinova A.A. International organizations: a course of lectures. M. : Rolf, 2018. 96 p.
4. Ilyin V.A. International organizations and institutions : textbook. M. : KnoРус, 2019. 288 p.
5. Karaseva N.M. International organizations and associations of states: theory and practice. M. : Infra-M, 2015. 368 p.
6. Pozdnyakova T.A. International organizations: a textbook for undergraduates. M. : Publishing house of NOU «Institute of Public Benefit», 2020. 480 p.
7. Terentyev A.S. Law-making activity of the UN as a basis for the protection of human rights and freedoms in the modern world / A.S. Terentyev, G.V. Kurbatova // Eurasian Legal Journal. 2022. № 6(169). P. 105–107.

Информация об авторах

Вэй Цзяци
аспирант факультета политологии,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
ww02271998@163.com

Wei Jiaqi
Postgraduate Student,
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
ww02271998@163.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.005>
УДК 130

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ: ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРЕМЫ Р. КОУЗА В ПОЛИТОЛОГИИ

Липин И.Д.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва*

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что она посвящена изучению теоремы Р. Коуза и ее применимости в политологии. Целью исследования является поиск механизма природы транзакционных издержек в сфере государственного управления и его влияния на формирование ценностных ориентаций молодежи.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что на транзакционные издержки в государственном управлении влияют ценностные ориентации и качество интеллектуальной подготовки молодежи. Государственное управление необходимо дополнить понятиями Аристотеля «экономика» и «хрематистика». Мировая история показывает, что превалирование «хрематистики» над экономикой в сфере госуправления всегда ведет к упадку и государство и общество. Автор также делает вывод о том, что образование и воспитание – два главных критерия, которые определяют качество госуправления, последствия этого управления. Именно они являются главными источниками роста и минимизации транзакционных издержек в госуправлении.

Ключевые слова: транзакционные издержки, экономика, хрематистика, государственное управление, теорема Р. Коуза, молодежь.

FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF YOUNG PEOPLE: APPLICABILITY OF R. COASE'S THEOREM IN POLITICAL SCIENCE

Igor D. Lipin

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

Annotation. The article is devoted to the study of R. Coase's theorem and its applicability in political science. The relevance lies in the search for the mechanism of the nature of transaction costs in the field of public administration and its influence on the formation of value orientations of young people.

Results. As a result of the research, the author comes to the conclusion that transaction costs in public administration are influenced by value orientations and the quality of intellectual training of young people. Public administration must be supplemented with Aristotle's concepts of «economy» and «chrematistics». World history shows that the prevalence of «chrematistics» over the economy in the sphere of public administration always leads to the decline of both the state and society. The author concludes that education and upbringing are the two main criteria that determine the quality of public administration, the consequences of this administration. They are the main sources of growth and minimization of transaction costs in public administration.

Keywords: transaction costs, economics, chrematistics, public administration, R. Coase's theorem, youth.

Введение.

В теории транзакционных издержек центральное место занимает рынок информации. Но следует отметить, что сделки залучаются не только в сфере экономики, но и в сфере государственного управления: международные, общественные договоры, договоры между обществом и властью, и т.д. Если в сфере экономики, как указывает Р. Коуз, на транзакционные издержки преимущественно влияет качество государственного

законодательства, то в этой связи возникает проблема определения транзакционных издержек в политологии (в частности, в сфере государственного управления) и вследствие чего они возрастают. По той причине, что для сферы государственного управления по большей части нет каких-либо законов т.к. законы создает правящая элита, то природа транзакционных издержек в рамках государственного управления в одном государстве и во взаимодействиях разных государств на международной арене определяются

сформированными ценностными ориентациями и интеллектуальными возможностями госслужащих.

Теорему Р. Коуза, говоря о трансакционных издержках, необходимо дополнить разграничением экономики (рынка) и государственного управления, как прямо противоположных сфер по целям своей деятельности [1]. Воспользуемся терминами Аристотеля «экономика» и «хрематистика». В государственном управлении все, что относится к развитию общества и государства – отнесем к «экономике». К хрематистике отнесем взятки, нецелевое использование средств, коррупцию, халатное отношение к своим обязанностям и т.д. К «экономике» мы отнесем деятельность, которая несет пользу обществу и государству. Например, интернет позволяет экономить время, получать знания, поддерживать общение и т.д. – все это мы отнесем к «экономике». Использование интернета для привития молодежи деструктивной идеологии и т.д. – «хрематистика». При этом оба термина являются антиподами и раскрываются через отношение индивида к богатству (духовному и материальному). По причине того, что в каждой сфере индивид трудится ради извлечения благ (где материальное благо – это средство для достижения целей), то под благом понимается и как материальное, и как духовное благо. Аристотель отмечает, что в обоих понятиях цель – извлечение прибыли, но «и в той, и в другой области предметом пользования оказывается одна и та же собственность, но не одинаково: в одном случае цель – нечто иное, в другом – приумножение того же самого» [2]. В «экономике» цель – извлечение прибыли необходимой для «жизни и полезной для государственной и семейной общины». Для «хрематистики»: «целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами». В «хрематистике» мера отсутствует, но в «экономике» «предел имеется, т.к. целью домохозяйства служит не накопление денег» [2]. Согласно положениям Аристотеля, мы можем сказать, что зарплата должна удовлетворять требования для благополучия личной и семейной жизни, но если индивид хочет большего, то он переходит от «экономики» к «хрематистике», что не является проблемой для экономики, но является для сферы государственного управления.

Влияние дисбаланса между «экономикой» и «хрематистикой» в древней Греции и Риме на общество и государство

Если мы рассмотрим, как изменилась политика в Древней Греции и в Древнем Риме, когда при управлении государством стала доминировать «хрематистика» над «экономикой», то мы увидим, что происходил системный упадок государства и разложение общества.

В III и II вв. до н.э. в Древней Греции происходит укоренение хрематистики в государственном устройстве. Полибий в нескольких словах дает нам объяснение этого явления. «Подобные фак-

ты происходят и в городах, и в отдельных семействах, когда они испытывают нужду». Греция в то время очень обеднела, и естественно, что неимущие классы сделались еще жаднее, чем раньше. Спор теперь велся не о власти; настоящим предметом борьбы партий было богатство, и особенно – земельное, а властью стремились завладеть только для того, чтобы наложить руку на чужое имущество. «Каждый государственный переворот, – говорили тогда, – ознаменовывался конфискацией или насильственным возвращением награбленного раньше» [3].

Этому периоду времени предшествовала смена условия, которое относил индивида к сословию аристократов, когда по мере развития торговли росло и благосостояние. Вскоре старинная родовая аристократия почти повсюду уступила место аристократии богатства. Таким образом, в Афинах уже с Солона (в начале VI в. до н.э.) «социальные различия определялись доходами каждого человека» [3]. Следовательно, и кадровая политика по мере укоренения хрематистики все больше опиралась на богатства кандидатов на госслужбу.

В Древнем Риме времен Республики мы наблюдаем как общество победило аристократию в лице сената, когда управление государством осуществляли преимущественно крестьяне, но выбор кандидатов основывался исходя из интеллектуальных возможностей кандидата. К.В. Нич отмечает, что после завоевания Вей крестьянские элементы и в Риме энергично выступили на первый план и приложили все свои силы к тому, чтобы вырвать руководство государством из рук крупных родов. Тем не менее римское развитие имело в своем корне здоровые элементы. В Афинах после победы демократии возвысился мелкий мещанин (Клеон), в Риме – люди, ничего общего не имевшие с городскими демагогами, например Филон, выдвинувшийся из самых низов крестьянского плебса [10].

В 290 г. до н.э. во главе войска стал Маний Курий Дентат. Катон Старший считал его одним из значительнейших государственных людей всех времен и ставил его выше самых знаменитых царей. В те времена «во главе республики стояли люди без всякой семейной традиции; так, рядом с Дентатом – известный Фабриций. Дентат был первым плебейским государственным деятелем из низших слоев крестьянского сословия» [10].

По мере увеличения богатства Рима усложняется и система управления, в рамках которой делегируется часть ее функций публиканам (капиталистам, которые сформировались из класса вольноотпущенников). Доходы в бюджет поступали не прямо, а через посредство откупщиков. В итоге, в Риме мало-помалу получили большое значение крупные капиталы. Великий принцип, гласивший, что тот, кто участвует в откупах, не имеет права принимать участие в управлении государством, мог правда, сдерживать полити-

ческое значение капитала, но образованию могущества капитала он помешать не мог. Что капиталисты, носившие по своему главному занятию, откупам название публиканы, сделают попытку добиться руководящего положения в государстве, было лишь вопросом времени.

Однако публиканы не были так сильны, они увеличивали свое могущество по мере роста капитала и смены поколений. Политика Рима до победы над Карфагеном стояла на стороне крестьянских интересов, а т.к. политики Рима были выходцами из крестьян, то они считали своей задачей охранять крестьянство от разрушения; ибо в противоположность Греции Рим сохранил демократию именно благодаря крестьянству, в интересах которого Дентат победоносно отстаивал тот принцип, что крестьянин нуждается не в большем количестве земли, чем ему нужно для того, чтобы прокормить себя и свою семью. Он понял опасность, которая скрывалась для политической свободы в образовании крупного землевладения, как поняли ее в Спарте, где путем насильственных реформ пытались восстановить равномерную собственность [10].

Большая опасность для Римского государства при растущем значении капитала заключалась в том, что для римского управления публиканы были абсолютно необходимы, оно без них не могло существовать. Между обоими существовала такая тесная связь, что политика невольно опиралась на всю спекуляционную систему, а эта последняя грозила оказывать на первую губительное влияние. Так, при решении важного вопроса политики, должны ли впредь существовать провинции или зависимая система государств, прежде всего, были приглашены к участию публиканы, которые говорили за расширение провинциального управления как связанного с их непосредственными интересами. Но, чем меньше было прямое влияние капиталистических кругов на политику, так как они отстранялись от руководства ею, тем опаснее могло быть их косвенное влияние на руководящее ведомство, которое представлял сенат [10]. Была только одна должность, которая могла самостоятельно противостоять этому влиянию, а именно цензура, но и она пала под влиянием публиканов.

Как к государственному управлению примыкала спекуляционная система публиканов, так к должностному механизму примыкало мелкое чиновничество, которые, будучи организованы в коллегии, держали в своих руках настоящее управление и особенно счетоводство, а также были необходимы и в провинциальном управлении для проконсула или пропретора. Это сословие писцов составлялось главным образом из тех же вольноотпущенников, и таким образом в результате оказывается, что в торговле и государственном управлении либертины были самым деятельным элементом.

Сенат, сделав должностные лица совершенно зависимыми от себя, тем самым сделался

настоящим правителем; в более же широком смысле правителем сделался нобилитет, который почти исключительно поставлял правящие фамилии. Но интересы этого нобилитета вследствие косвенного управления государством все более и более соединялись с интересами публиканов: было положено начало союзу между обеими сторонами, который очень скоро приобрел решающее влияние и на внешнюю политику. Катон Старший говорил, что там, где есть публиканы, не может быть никакой свободы.

Во внешней политике преобладало влияние капитала, и это влияние возникло вследствие того, что сенаторы, которым по *lex Claudia* (218 г. до н.э.) была запрещена крупная торговля, представляли свои капиталы для оборотов в руки финансистов, интересы которых, следовательно, по большей части были их собственными. Во вторых, косвенное государственное управление в Италии, как и в провинциях, не могло обойтись без публиканов.

Конечно, с исчезновением умеренного благосостояния всех сословий, существовавшим до Пунических войн, из знатных кругов исчезла старинная простота и уступила место увеличившейся роскоши. Нич К.В. отмечает, что «бесстыдное пьянство, греческое мужеложество и др. появились в Риме впервые после Македонской войны. Поколение, которое тогда подрастало, было без сомнения нравственно слабее, чем умирающее» [10].

Превалирование «хрематистики» в государственном устройстве Рима перешло на общество и, следовательно, на армию, которая «существовала не только грабежом провинций, но и притязанием приобрести за свою службу земельные участки у себя на родине. Другим словами, не блестящие виды на военную карьеру и не вспышка политического или религиозного фанатизма одухотворял солдат Суллы, Цезаря и Помпея, а обычная жажда всемогущего разбойничества».

Цель «хрематистики», как указывает Аристотель, постоянное приумножение богатства; так, следуя ей преторианцы во времена Империи с аукциона продали должность императора [5]. Можно провести аналогию с результатами политической реформы Г.М. Маленкова, которая нанесла ощутимый удар и по положению, престижу чиновников: большинство из них понизили в должности, лишили огромных зарплат, различного рода привилегий [9]. Столь «вопиющая», с их точки зрения, несправедливость заставила сплотиться с не менее обиженными членами республиканских правительств и единым фронтом выступить в защиту своих сугубо личных материальных интересов, направляя в ЦК КПСС на имя Н.С. Хрущева жалостливые просьбы о повышении и для них «конвертов», а заодно и о возвращении пониженным в должностях утраченных привилегий [9]. На сентябрьском пленуме 1953 г. четко обозначилось нежелание партократии принять ту

политику, которую предложил Маленков. Ю.Н. Жуков отмечает, что «в середине августа Никита Сергеевич за счёт средств партии, которые именно он и контролировал, существенно увеличил денежное довольствие для ответственных сотрудников аппарата ЦК, да ещё и выплатил им недоданное за три месяца. Вполне возможно, что они готовили сентябрьский пленум, вдохновленные возвращением им прежнего материального положения» [9]. Возможно этим можно объяснить почему партия так сильно поддерживала в дальнейшем Хрущева со всеми его пагубными для государства реформами.

Проблематика разграничения «Экономики» и «Хрематистики»

Отметим, что проблема разграничения, а точнее превалирования «хрематистики» над «экономикой» в сфере государственного управления наблюдается и в более древних государствах: Древний Египет, Ассирия, династия Ахемнидов и т.д. В Древнем Египте, как указывает Б.А. Тураев: «Чиновники заботились большею частью только о своем обогащении. Об их злоупотреблениях мы имеем достаточно данных, из которых ясно, что благие начинания лучших фараонов не привились» [14]; «при Рамсесе III рабочие Некрополя взбунтовались из-за неполучения жалованья, удерживаемого чиновниками» [14]. Армия Ассирии содержалась «главным образом из военной добычи, и это делало их надежными, так как служить всегда победоносным царям было выгодно. Но это, с другой стороны, само по себе делало необходимыми новые войны. Ассирийские цари стояли перед дилеммой: или постоянная победоносная война, или тяжелые налоги на население для содержания армии» [14].

Специфическая особенность хрематистики в государственном управлении выражается в цинизме. Во времена Суллы, например, имущество попавших в проскрипционные списки было конфисковано. Плутарх неоднократно утверждает, что на почве партийной мести погибла очень незначительная часть осужденных и что большая часть казненных погибла благодаря своему богатству. Сам Сулла на форуме называл конфискации «своей добычей» [10]. Ленинградское дело в СССР наглядно демонстрирует, как цинично руководители жили за счет бюджетных средств, и как во время блокады города и после устраивали банкеты несмотря на голод, когда встречались случаи убийства людей с целью употребления трупов в пищу, и т.д. (Сушков, 2020).

Мы видим, что проблема разграничения двух противоположных сфер по своим целям «экономики» и «хрематистики» присутствовала всегда. Вследствие их смены, мы видим, как менялись приоритеты государства.

Возвращаясь к Риму добавим, что класс рабов отличался особыми дурными нравами потому,

что они не были полноправными членами общества, и никто не поднимал проблему воспитания рабов и их детей. А. Валлон отмечает, что именно «институт рабства развратил семью и частную жизнь вплоть до того, что она перестала стыдиться выставлять напоказ всю свою гнусность. Он развратил также и жизнь общественную, разрушил конституцию Рима, так же как разрушил конституции Спарты и Афин» [3].

На примере Рима мы видим, что идеи роскоши, богатства и т.д. укоренялись именно среди молодежи, в то время как старшие поколения, будучи сформированными личностями, боролись против этих новшеств. В этой связи, необходимо найти механизм, который позволял бы воспроизводить ценности в последующих поколениях, отвечающих приоритетам РФ.

Баланс между «экономикой» и «хрематистикой» применим не только в сфере экономики и государственного управления, но также, например, в здравоохранении. Если на первый план мы ставим «хрематистику», то цель медицины – не лечить, а поддерживать и продлевать болезни потому, что если индивид все время болеет, то он приносит прибыль.

Помимо обозначенного баланса в государственном управлении, необходимо уделять значительное внимание интеллектуальным возможностям кандидатов на госслужбу. Как показывает опыт мировой истории, развитие государства и общества сопряжено с интеллектуальным трудом. XX в. показал, что экономика переходит в сферу высоких технологий, что развитие науки и техники возможно исключительно благодаря наличию и подготовке высококвалифицированных специалистов. В этой связи, достижение целей «экономики» в государственном управлении возможно благодаря воспитанию и образованию вчерашней молодежи – завтрашних граждан России.

Е.В. Тарле указывает, что Наполеон никогда не проявлял особо глубокого уважения к своим ученым, но он понимал, какую пользу можно получить от ученых, если направить их труд на решение какой-то конкретной политической, экономической или военной задачи [13].

Д.И. Менделеев отмечал, что «плоды всяких мероприятий, относящихся к народному просвещению, зреют вообще очень медленно, медленнее, чем для мероприятий, касающихся промышленности и правительственного строя (для высшего образования, однако, немного скорее, чем для низшего и среднего), а без них нельзя ни представить, ни даже ожидать правильного в современном смысле направления ни для правительственных учреждений, ни для промышленности, так как там и тут, прежде всего, необходимы просвещенные исполнители» [7].

На рисунке 1 представлены экономики по странам мира, которые росли в XX веке более 20 лет двузначными (почти двузначными) темпами.

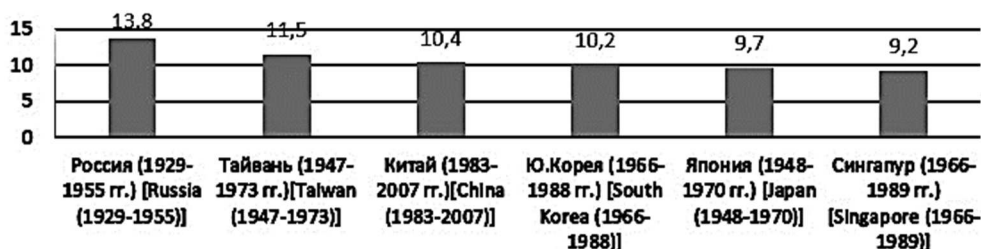

Рисунок 1 – Экономии мира за XX в., % [4]

Как указывает А.С. Галушка: «в XX веке самый большой в мире рост национальной экономики на протяжении более чем 20 лет был достигнут именно в нашей стране в 1929–1955 годах (за вычетом четырех военных лет)» [4].

Также, стоит отметить, что превалирование «экономики» над «хрематистикой» может негативно отражаться на экономике: Стахановское движение, результаты которого негативно отразились в дальнейшем на эффективности и качестве промышленного производства; в то же время, резко увеличился производственный травматизм и эксплуатация рабочей силы. Уклон народного хозяйства в сторону «экономики» привел к негативным последствиям как в народном хозяйстве, так и в государственном планировании.

Сталинская индустриализация требовала повышения качества образования для достижения целей, поставленных партией. Особое внимание следует уделить Японии т.к. она не обладала такими территориями и природными ресурсами при сравнении с СССР.

По данным таблицы 1 видно, что среднегодовой прирост продукта опережал соответствующее увеличение затрат производственных ресурсов. В результате – экономились средства, значительная часть которых обращалась на обеспечение экономического роста. Улучшение технико-экономических параметров эффективности выступало в качестве одного из способов развития хозяйства за счет интенсивных факторов. В свою очередь, снижение затрат на производство единицы продукта во многом определялось влиянием другого интенсивного фактора – внедрения достижений научно-технического прогресса. По результатам, полученным на основе оценочной производственной функции типа Кобба-Дугласа, советские экономисты установили, что с 1954 по 1965 гг. темп экономического роста на 34,5 % зависел от технического прогресса. Расчет охватывает как технический прогресс материализованных в ресурсах труда и капитала, так и ту нематериальную часть его, нашедшую выражение в улучшении организации и управления производством, в эффекте увеличения масштабов производства, изменения размеров и структуры рынков и т.п. [8].

Таблица 1

Конечный продукт и издержки на его производство в Японии (в ценах 1965 г.) млрд иен Добровинский, 1975

Финансовый год [Fiscal year]	Произведенный конечный продукт [Produced final product]	Издержки производства [Production costs]			
		Сырье и материалы [Raw materials]	Основной капитал [Main capital]	Рабочая сила [Work force]	Итого затрат [Total costs]
1954	9752,6	3086,7	973,7	3826,6	7887,0
1955	11060,4	3410,7	1077,1	4300,1	8787,9
1956	11970,4	3886,9	1156,3	4927,2	9970,4
1957	12,765,4	4373,3	1204,8	5397,4	10975,5
1958	13647,7	4399,2	1353,8	5938,0	11691,0
1959	15898,8	4570,1	1563,7	6365,4	12499,2
1960	18204,5	5392,8	1845,7	7193,0	14431,5
1961	21741,7	5791,3	2250,3	8623,0	16664,6
1962	22761,5	6611,1	2565,3	9177,9	18354,3
1963	26043,6	5681,6	3101,9	10143,8	18927,3
1964	28318,3	6316,7	3696,4	11163,7	21176,8
1965	30165,1	6830,6	4171,7	12067,1	23069,4
1966	33763,9	7212,8	4697,5	13942,1	25252,4
1967	38689,1	7999,2	5359,7	14958,2	28317,1
1968	44287,6	8319,7	6293,9	16674,9	31288,5
1968 к 1954, % [1968 to 1954, %]	454,11	269,53	646,39	435,76	396,71
Среднегодовой прирост, % [Average annual growth, %]	11,40	7,35	14,25	11,10	10,35

Японский экономист С. Итино, заведовавший сектором системного анализа секретариата министерства труда, рассчитал, что для 1965–1970 гг. экономия живого труда на 90,9 % обеспечивалась ростом производительности; на 5,8 % – заменой производимых продуктов новыми и улучшением технологии производства; на 3,3 % – заменой импортных продуктов изделиями отечественного производства [8].

Также, следует добавить, что по расчетам Японского экономического научно-исследовательского центра, среднегодовое приращение «индекса качества» рабочей силы, вызванное повышением общего образования, составило в 1955–1960 гг. – 0,3 %, в 1960–1965 гг. – 0,2 %, в 1965–1970 гг. – 0,4 %. Можно сказать, что господство тенденции к повышению доли более образованных и по квалификации более подготовленных людей в составе новейших достижений науки и техники, во многом содействовало увеличению производительности труда [8].

Несмотря на существенные различия между странами в масштабах роста производительности труда, полученного за счет повышения искусности работников, о Японии можно сказать, что в общем ряду она стояла на одном из первых мест. Это определялось высоким уровнем

обязательного начального образования (9 лет), значительным увеличением охвата молодежи обучением в полной средней школе (еще три года), затем – в высших учебных заведениях различных профилей. Это определялось, далее, большим вниманием предпринимателей к подготовке выпускников учебных заведений к работе на предприятиях, а впоследствии и к повышению их квалификации.

Механизм формирования ценностных ориентаций молодежи

Исследование показывает, что при формировании ценностных ориентаций молодежи необходимо разграничивать сферы экономики и государственного управления, осуществлять поиск баланса между «экономикой» и «хрематистикой».

Помимо этого, возникает и иная проблема, если мы живем в многонациональном обществе: культурные различия, которые основываются на различиях в системе ценностей. Например, различия системы ценностей Запада и Востока отмечали множество авторов.

На рисунке 1 представлен механизм формирования ценностных ориентаций молодежи.

Рисунок 1 – Механизм формирования ценностных ориентаций молодежи.
Составлено автором.

Идеи являются основой, на которой зарождаются представления о будущем представлении баланса между «экономикой» и «хрематистикой» в сфере государственного управления и в экономике. Далее, строится система ценностей, которая включает в себя нравственные (например, забота о родителях, семье, детях, доброжелательность к окружающим и т.д.), личные (это – материальная ценность, которую индивид придает предмету) и общественные ценности (это те ценности, которые разделяются большинством общества, например, ценность развитой системы здравоохранения, хороших дорог, предоставления качественных услуг ЖКХ, силь-

ная экономика и т.д.), а также – ценность досуга (это – ценность проведения свободного времени. Набравшая популярность среди молодежи движение «ЧВК «Редан» представляло для молодежи ценность досуга. Например, один индивид предпочитает зимний отдых (лыжи, коньки и т.д.), другой – летний (пляж, солнце, волейбол и т.д.).

У каждого индивида ценность досуга прямо пропорциональна ценности отдыха другому. Из этой ценности формируются потребности развития инфраструктуры для ее удовлетворения. При этом в данной ценности присутствует ценность и

общественная, и личная. Например, первый индивид удовлетворяет свою потребность в катании на лыжах, при этом у него лыжи за 30 руб., а он хотел бы иметь лыжи за 50 руб. (личная ценность не удовлетворена). Если индивид совершил действие, за которое предусмотрено наказание законодательством, для удовлетворения личной ценности, то индивид нарушает ценность общественную). Эти ценности взаимосвязаны с друг другом и способны влиять друг на друга. Из системы ценностей появляется культура (совокупность системы ценностей, которые формируют общество). Из культуры образуется гражданская идентичность при помощи воспитания, либо осознанного принятия индивидом культуры.

Общество, пропуская через себя предлагаемый баланс между «экономикой» и «хрематистикой», либо его принимает, либо отклоняет. После его принятия, в обществе может вновь появиться дисбаланс между «экономикой» и «хрематистикой», что ведет к созданию новой идеи баланса. Если дисбаланс отсутствует, то гражданская идентичность воспроизводится в последующих поколениях. При этом, предлагаемый обществу новый баланс, может нести в себе пересмотр системы ценностей общества.

Также, могут возникать идеи о построении новой системы ценностей, которые посредством пропаганды трансформируют существующую систему ценностей, оказывая влияния на культуру. Идея может заключать в себе одновременно и новый баланс и новую систему ценностей.

Стоит добавить, что большое влияние на систему ценностей оказывает воспитание, на баланс между экономикой и хрематистикой – образование. Воспитание влияет на формирование нравственных ценностей, которые, в свою очередь, влияют на принятие решений индивида в отношении личных и общественных ценностей (если в обществе ценится роскошь, то молодежь будет стремиться к ней. Стремление к роскоши может ограничиваться именно воспитанием. Если стремление к роскоши ничем не ограничивается, то «цель оправдывает средства»), которые влияют на трансакционные издержки. Если идея несет в себе только формирование новых ценностей, то через воспитание они могут быть сформированы среди молодежи. Таким образом, когда молодежь перейдет в другую социально-демографическую группу, то сама система ценностей изменится. Представители нового поколения вытеснят систему ценностей старших поколений.

Образование влияет на качество государственного управления, при плохом уровне интеллектуальной подготовки госслужащих качество госуправления снижается, что отражается на государстве и обществе, а также повышаются трансакционные издержки.

На трансакционные издержки оказывает влияние система ценностей индивида, в которой именно

сформированные нравственные ценности определяют его отношение к тому или иному событию, а также – на нравственные ценности индивид опирается при принятии решений.

Трансакционные издержки в государственном управлении – те же затраты на информацию, на заключение сделок и т.д., но вместо законодательства на трансакционные издержки влияет качество воспитания и образования госслужащих. Например, на момент заключения пакта Молотова-Риббентропа, Минских соглашений трансакционные издержки были равны нулю, но, когда договоры были нарушены, то трансакционные издержки начали расти по мере развития конфликта и вытекающих из него последствий. Можно также привести в пример экономическую политику Н.С. Хрущева, которая изначально вряд ли планировалась с целью личного обогащения или разрушения экономики СССР, но малограмотность Хрущева нанесла непоправимый ущерб экономике СССР. В первом случае, одна сторона вследствие оппортунистического поведения в обозримом будущем планировала нарушить договор, в то время как другой участник сделки не предвидел такой возможности. В случае с Хрущевым, малограмотность не позволила предвидеть результаты его реформ, о чем, на одном из заседаний Политбюро 1984 г. один из самых влиятельных членов высшего руководства страны маршал Д.Ф. Устинов совершенно справедливо заявил, что «ни один враг не принес столько бед нашей стране, сколько принес нам Хрущев своей политикой в отношении прошлого нашей партии и государства, а также - в отношении Сталина» [11].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Теорема Р. Коуза в политологии выражается:

Во-первых, через формирование ценностных ориентаций молодежи по той причине, что именно молодежь будет в дальнейшем трансформировать общество в зависимости от сформированной системы ценностей.

Во-вторых, разграничением трансакционных издержек в экономике и в государственном управлении.

При этом в области государственного управления также выполняется теорема Коуза, где правом собственности является суверенитет государства, его ресурсы и главное – территория.

2. Формирование ценностных ориентаций молодежи зависит от баланса «экономики» и «хрематистики» в государстве и обществе, но, в первую очередь, от идей, которые закладывают в себя определение нового баланса и/или системы ценностей.

3. Мировая история показывает, что превалирование «хрематистики» над экономикой в сфе-

ре госуправления всегда ведет к упадку и государству, и общества.

4. Образование и воспитание – два главных критерия, которые определяют качество госуправления, последствия этого управления. Именно они являются главными источниками роста и минимизации транзакционных издержек в госуправлении.

Заключение.

Экономика позволяет найти причину упадка предыдущих цивилизаций, начиная с Древнего Востока. Везде причины одни и те же: отсутствие разграничения «экономики» и «хрематистики». Теорема Р. Коуза применима в политологии, но если в экономике теорема выполняется при двух условиях – полной спецификации прав собственности и нулевых транзакционных издержках, то в политологии теорема будет выполняться

при нулевых транзакционных издержках и замене прав собственности на понятия «экономика» и «хрематистика» Аристотеля.

На госслужбе все, что относится к развитию общества и государства – отнесем к «экономике».

К хрематистике отнесем взятки, нецелевое использование средств, коррупцию, халатное отношение к своим обязанностям, демонстративное потребление и т.д.

При этом к требованиям «экономики» относится и интеллектуальный инструментарий госслужащего. При этом сегодняшний госслужащий – это вчерашний представитель молодежи. Баланс между экономикой и хрематистикой будет достигаться за счет качества воспитания и образования молодежи, сформированные ценностные ориентации и интеллектуальные возможности вчерашней молодежи определяют будущий вектор развития или упадка общества и государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. История развития экономического анализа и экономической психологии / А.И. Архангельский, В.Н. Щенникова, Л.М. Фомичева [и др.] // Вопросы истории. 2021. № 9-2. С. 164–170.
2. Аристотель. Политика / Пер. с греч., предисл. и послесл. С.А. Жебелева. Примеч. и коммент. А.И. Доватура. М., 2015. 318 с.
3. Валлон, А. История рабства в античном мире. М., 2021. 368 с.
4. Галушка А.С. Кристалл роста к русскому экономическому чуду / А.С. Галушка, А.К. Ниязметов, М.О. Окулов. М., 2021. 360 с.
5. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи / Э. Гиббон; Пер. с англ. Н.В. Неведомского. М., 2021. Т. I. 543 с.
6. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. М., 2020. 416 с.
7. Гулева М.А. Экономические проблемы современной системы образования в КНР: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Гулева Мария Александровна; Место защиты: Ин-т Африки РАН. М., 2015. 172 с.
8. Добровинский Б.Н. Япония: проблемы эффективности экономики. М., 1975. 333 с.
9. Жуков Ю.Н. Сталин. Тайны власти. М., 2019. 512 с.
10. Нич К.В. История Римской республики. М., 2022. 400 с.
11. Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз. 1946–1991 гг.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Кн. IV. М., 2019. 517 с.
12. Сушков А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». М., 2020. 192 с.
13. Тарле Е.В. Наполеон. Нашествие Наполеона на Россию. М., 2019. 735 с.
14. Тураев Б.А. История Древнего Востока. М., 2023. Т. I. 501 с.
15. Тураев Б.А. История Древнего Востока. М., 2023. Т. II. 440 с.

References:

1. History of the development of economic analysis and economic psychology / A.I. Arkhangelsky, V.N. Shchennikova, L.M. Fomicheva [et al.] // Questions of history. 2021. № 9-2. P. 164–170.
2. Aristotle. Politics / Per. from Greek, foreword. and after. S.A. Zhebeleva. Note. and comment. A.I. Dovatura. M., 2015. 318 p.
3. Wallon, A. The history of slavery in the ancient world. M., 2021. 368 p.

4. Galushka A.S. Growth crystal to the Russian economic miracle / A.S. Galushka, A.K. Niyazmetov, M.O. Okulov. M., 2021. 360 p.
5. Gibbon E. The history of the decline and destruction of the Roman Empire; T.I / Transl. from English. N.V. Nevedomsky. M., 2021. 543 p.
6. Giro P. Private and public life of the Greeks. M., 2020. 416 p.
7. Guleva M.A. Economic problems of the modern education system in the PRC : dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.14 / Guleva Maria Aleksandrovna; Place of protection: Institute of Africa RAS. M., 2015. 172 p.
8. Dobrovinsky B.N. Japan: problems of economic efficiency. M., 1975. 333 p.
9. Zhukov Yu.N. Stalin. Secrets of power. M., 2019. 512 p.
10. Nich K.V. History of the Roman Republic. M., 2022. 400 p.
11. Spitsyn E.Yu. Russia – Soviet Union. 1946–1991: A complete course in the history of Russia for teachers, lecturers and students. Book IV. M., 2019. 517 p.
12. Sushkov A.V. «Leningrad affair»: general purge of the «cradle of the revolution». M., 2020. 192 p.
13. Tarle E.V. Napoleon. Napoleon's invasion of Russia. M., 2019. 735 p.
14. Turaev B.A. History of the Ancient East. M., 2023. Vol. I. 501 p.
15. Turaev B.A. History of the Ancient East. M., 2023. Vol. II. 440 p.

Информация об авторе

Липин Игорь Дмитриевич

аспирант
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва
Igor1Lipin@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7251-1063>

Igor D. Lipin

Postgraduate Student of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow
Igor1Lipin@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7251-1063>

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.006>
УДК 327

Attribution
cc by

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Монге Р.В.

Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития российские приграничные регионы становятся активными участниками международных экономических процессов, культурного обмена, а также фактически формируют социально-экономическую базу для стратегического партнерства нашей страны с зарубежными странами.

Цель: систематизировать основные подходы, которые используются в современной научной мысли для исследования международных связей субъектов Российской Федерации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: проведен анализ научной литературы по проблематике международных связей субъектов РФ. Выделены основные методологические подходы к исследованию международных связей субъектов Российской Федерации: правовой, историко-культурный, социально-экономический и политологический. Определены преимущества каждого подхода.

Выводы: сделан вывод о том, что основными подходами к изучению специфики международных связей субъектов Российской Федерации являются правовой, историко-культурный, социально-экономический и политологический подходы, каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения.

Ключевые слова: публично-правовые отношения субъектов РФ, международная деятельность, внешнеэкономические связи, теория политических отношений, политические процессы.

INTERNATIONAL RELATIONS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Rolmaa V. Monge

Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that at the present stage of development, Russian border regions become active participants in international economic processes, cultural exchange, and actually form a socio-economic basis for the strategic partnership of our country with foreign countries.

Object: to systematize the main approaches that are used in modern scientific thought to study the international relations of the constituent entities of the Russian Federation.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The analysis of scientific literature on the issues of international relations of the constituent entities of the Russian Federation was carried out. The main methodological approaches to the study of international relations of the constituent entities of the Russian Federation are identified: legal, historical and cultural, socio-economic and political science. The advantages of each approach are determined.

Conclusions. It is concluded that the main approaches to studying the specifics of international relations of the constituent entities of the Russian Federation are legal, historical, cultural, socio-economic and political approaches, each of which has its own advantages and limitations.

Keywords: public-legal relations of subjects of the Russian Federation, international activity, foreign economic relations, theory of political relations, political processes.

Введение.

Актуальность темы исследования заключается в том, что на современном этапе развития российские приграничные регионы становятся актив-

ными участниками международных экономических процессов, культурного обмена, а также фактически формируют социально-экономическую базу для стратегического партнерства нашей страны с зарубежными странами. Тем не менее,

как полагают некоторые исследователи, «во многом вопреки логике реально протекающих процессов тематика внешних связей регионов оказалась вне мейнстрима науки о международных отношениях» [1, с. 145]. При этом историография вопроса довольно обширна, но сконцентрирована в основном в отечественном сегменте, поскольку проблема реализации международно-экономических связей субъектов Российской Федерации актуален в большей степени для российской науки.

Так, аспекты правового регулирования рассмотрены в работах И.В. Логвиновой [4; 5], Е.Б. Михайленко, Т.В. Вербицкой [6].

Политическим вопросам реализации прав субъектов Российской Федерации посвящены исследования таких авторов, как В.С. Зотов [3], Л.В. Савинов, Д.И. Нефедов [7].

Исторические предпосылки связей субъектов РФ с приграничными регионами зарубежных стран, а также особенности социально-экономического их взаимодействия рассмотрены в работах С.П. Артеева [1], А.В. Дахина [2] и др.

В зарубежной историографии исследуемая тема обсуждается с позиций политической теории федерализма и представлена исследованиями таких авторов, как А. Абдул [8], Дж. Гарднер [9], С. Хьюго [10], В. Лури [11], Г. Уилли [12] и др. Представленное исследование позволяет суммировать основные подходы, которые используются в современной научной мысли для исследования международных связей субъектов Российской Федерации.

Результаты.

Проведенный анализ научной литературы позволяет констатировать, что в настоящее время проблематика международных связей субъектов РФ исследуется в рамках следующих основных подходов:

1. Правовой подход, в котором используется юридическая методология, применяемая для изучения правовых аспектов регулирования международных связей субъектов Российской Федерации.

Основное внимание исследователей сосредоточено на изучении правовых основ регулирования международных связей субъектов РФ. В частности, в последние несколько лет появилось много работ, посвященных правовому анализу федерального законодательства [4; 5], касающегося прав субъектов РФ в отношении заключения международных договоров, в сфере приграничного сотрудничества, а также полномочий федерального центра по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации [7]. Также, особое внимание уделяется законодательству в сфере внешнеэкономической деятельности [6].

2. Историко-культурный подход заключается в том, что деятельность субъектов РФ в сфере отношений с зарубежными странами рассматривается в историческом контексте территориальных связей, сформировавшихся между субъектами РФ и приграничными территориями зарубежных стран. Данный подход, например, активно используется в работах, посвященных отношениям регионов Китая и Монголии с субъектами РФ [1, с. 147]. Сторонники данного подхода придерживаются метода исторической ретроспекции, основанного на фактографическом описании процесса формирования внешних связей субъектов РФ в различные периоды отечественной истории [2, с. 16].

3. Социально-экономический подход в основном используется в работах, посвященных анализу внешнеэкономических процессов, в которые вовлечены субъекты РФ и приграничные регионы зарубежных стран [12]. В рамках данного подхода используются преимущественно методы статистического и финансового анализа, математического моделирования, методы экономической аналитики [5, с. 184]. В основе данных исследований лежит соответствующая статистическая база макроэкономических показателей, которые публикуют официальные службы государственной статистики и международные статистические агентства, отслеживающие социально-экономическое развитие отдельных регионов и стран.

4. Политологический подход включает в себя методы политического анализа, то есть в рамках исследований данного направления проводится анализ политических процессов, процедур и явлений, связанных с международным сотрудничеством субъектов РФ, в том числе в области укрепления политического сотрудничества в зонах совместных интересов [3]. В данном направлении особое внимание уделяется возможностям политического диалога федерального центра с зарубежными странами на основе интересов стратегического развития приграничных регионов России [7].

Обсуждение.

Рассмотрим особенности реализации указанных подходов при изучении проблематики международных связей субъектов РФ.

Преимущества правового подхода заключаются в том, что он позволяет отслеживать новые тенденции в правовом поле регулирования международных связей субъектов Российской Федерации (правовые новеллы), а также – выявлять правовые коллизии в сфере регулирования внешнеэкономических связей субъектов РФ. Однако данный подход имеет и свои ограничения.

Во-первых, выявление коллизий основано на анализе материалов судебной практики, что ограничивает понимание проблемы конкретными судебными прецедентами.

Во-вторых, сам по себе, законотворческий процесс идет медленно и никогда не опережает существующую юридическую практику, что мешает долгосрочному прогнозированию развития исследуемой темы.

Неоспоримым преимуществом историко-культурного подхода является возможность установления исторических традиций сотрудничества, культурных диалогов и корней, которые позволяют установить общий культурный фон для современного гуманитарного обмена. Однако существенным ограничением данного подхода является наличие лакун в фактических материалах (в том числе – в архивных данных), объективность которых может быть поставлена под сомнение без детального источниковедческого анализа.

В большинстве работ, опирающихся на данный подход, используется в основном описательный анализ, без прогностики и должного обобщения тенденций развития историко-культурных связей между субъектами РФ и приграничными регионами зарубежных стран. Это не позволяет выявить четкую корреляцию между историко-культурным контекстом и современными тенденциями в сфере внешних связей субъектов Российской Федерации.

Несомненным преимуществом социально-экономического подхода является применение методов количественного анализа, с возможностью качественной интерпретации полученных данных. Данный подход также имеет четко разработанную математическую систему верификации полученных результатов. Тем не менее, определенным ограничением социально-экономического подхода является то, что статистические данные во многом зависят не только от методики их сбора, но и от текущей политической конъюнктуры. Часть важной информации может оказаться неосвещенной, поскольку в исследовании не ставились соответствующие вопросы или гипотезы.

Преимущества политологического подхода заключается в том, что он позволяет выявить ключевых политических игроков, влияющих на динамику диалога о сотрудничестве между стра-

нами с учетом национальных концепций регионального развития. Методология политических исследований также позволяет выстраивать научно-обоснованный прогноз развития приграничных территорий на основе методов «дерева решений», экстраполяции и сценарного прогнозирования. В рамках политологического подхода учитываются не только правовые основы, но и социально-политические и социально-экономические процессы в сфере международных связей субъектов РФ с зарубежными странами. Тем не менее, данный подход также имеет свои ограничения. В частности, политический анализ в немалой степени подвержен политической конъюнктуре, а исследователь может быть последователем определенных политических взглядов, затрудняющих объективную оценку возможностей развития политического диалога между приграничными районами зарубежных стран и субъектами Российской Федерации. Вместе с тем, необходимо признать, что данный подход является наиболее широким по масштабу охвата исследуемой темы.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В современной историографии темы доминируют четыре основных подхода (правовой, историко-культурный, социально-экономический и политологический). Каждая из этих методологий имеет свои преимущества и ограничения, которые необходимо учитывать в ходе изучения международных связей субъектов Российской Федерации.

2. Из всех рассмотренных выше методологий наиболее широким является политологический подход, который позволяет учитывать максимальное количество факторов, влияющих на развитие внешних связей субъектов РФ. Более того, данный подход может использоваться как основа для междисциплинарных исследований, поскольку рассмотрение социально-экономических связей или историко-культурного фона вне политического контекста не позволяет понять долгосрочные тенденции регионального развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Артеев С.П. Международные связи субгосударственных акторов в контексте эволюции федерализма (на примере сотрудничества Республики Коми и Венгрии в первой половине 1990-х гг.) / С.П. Артеев // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 2. С. 145–164.

2. Дахин А.В. Региональная стратификация политического пространства в ситуации распада СССР: концептуальные парадоксы и решения / А.В. Дахин // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 3. С. 12–23.
3. Зотов В.С. О необходимости совершенствования международных связей субъектов Российской Федерации / В.С. Зотов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 4. С. 845–862.
4. Логвинова И.В. Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации / И.В. Логвинова. М. : МГИМО-Университет, 2018. 238 с.
5. Логвинова И.В. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере международных и внешнеэкономических связей / И.В. Логвинова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 5. С. 180–185.
6. Михайленко Е.Б. Политико-правовое регулирование участия субъектов российской федерации в международных и внешнеэкономических связях / Е.Б. Михайленко, Т.В. Вербицкая // Вестник Поволжского института управления. 2021. № 4. С. 23–32.
7. Савинов Л.В. Объединение субъектов Российской Федерации: результаты и перспективы / Л.В. Савинов, Д.И. Нефедов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 5. С. 4–16.
8. Abdul A. Restructuring federalism: a panacea for socio-economic and political stability. 2019. 244 p.
9. Gardner J.A. Federalism and the Limits of Subnational Political Heterogeneity. *International Law Journal*. 2019. Vol. 6. P. 10–23.
10. Hugo C. Autonomy, Subsidiarity, Solidarity: Foundations of Cooperative Federalism. *SSRN Electronic Journal*. 2021. Vol. 23(4). P. 20–40.
11. Lory W.Y. Fiscal federalism and directions for its improvement in the Russian Federation. 2016. 392 p.
12. Willey G. Constitutional and legal principles of Soviet Federalism. 2020. 102 p.

References:

1. Arteev S.P. International relations of substate actors in the context of the evolution of federalism (on the example of cooperation between the Republic of Komi and Hungary in the first half of the 1990s) / S.P. Arteev // *Bulletin of MGIMO University*. 2018. № 2. P. 145–164.
2. Dahin A.V. Regional stratification of political space in the situation of the collapse of the USSR: conceptual paradoxes and solutions / A.V. Dahin // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. Story. International relationships*. 2021. № 3. P. 12–23.
3. Zotov V.S. On the need to improve international relations of the constituent entities of the Russian Federation / V.S. Zotov // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2021. № 4. P. 845–862.
4. Logvinova I.V. Coordination of international and foreign economic relations of the subjects of the Russian Federation / I.V. Logvinova. M. : MGIMO-Universitet, 2018. 238 p.
5. Logvinova I.V. Powers of public authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the field of international and foreign economic relations / I.V. Logvinova // *Gaps in Russian legislation. Legal Journal*. 2017. № 5. P. 180–185.
6. Mikhailenko E.B. Political and legal regulation of the participation of subjects of the Russian Federation in international and foreign economic relations / E.B. Mikhailenko, T.V. Verbitskaya // *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2021. № 4. P. 23–32.
7. Savinov L.V. Association of subjects of the Russian Federation: results and prospects / L.V. Savinov, D.I. Nefedov // *Historical and socio-educational thought*. 2018. № 5. P. 4–16.
8. Abdul A. Restructuring federalism: a panacea for socio-economic and political stability. 2019. 244 p.
9. Gardner J.A. Federalism and the Limits of Subnational Political Heterogeneity. *International Law Journal*. 2019. Vol. 6. P. 10–23.
10. Hugo C. Autonomy, Subsidiarity, Solidarity: Foundations of Cooperative Federalism. *SSRN Electronic Journal*. 2021. Vol. 23(4). P. 20–40.
11. Lory W.Y. Fiscal federalism and directions for its improvement in the Russian Federation. 2016. 392 p.
12. Willey G. Constitutional and legal principles of Soviet Federalism. 2020. 102 p.

Информация об авторе

Монге Ролмаа Васильевна

соискатель
Дипломатической академии МИД России, г. Москва
monge_rv@mail.ru

Rolmaa V. Monge

Applicant of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
monge_rv@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.015>
УДК 32

Attribution
cc by

РИСК КАК ЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Пичко Н.С.¹, Лясковская Е.М.², Гафиатулина Н.Х.³

¹Усинский филиал Ухтинского государственного технического университета,

²Государственный Совет Республики Коми VII созыва,

³Институт социологии и регионоведения; Южный федеральный университет

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной теме, связанной с социально-политическим анализом риска как явления социальной и политической жизни российской молодежи в современном обществе риска.

Целью данного исследования является систематизация представлений о риске как явления в социально-политической жизнедеятельности российской молодежи. Авторы опираются на анализ «свежих» социально-политических исследований авторитетных центров исследования общественного мнения. Делается акцент на политической жизни молодежи, которая показывает ряд проблем и противоречий, вызовов и рисков. В заключении обозначены три основных направления и формы работы государства с молодежью в зависимости от возрастных границ с учетом развития Национальной идеи, разработки и реализации Национальных проектов, идеологического вектора развития государства, в целом.

Ключевые слова: российская молодежь, российское общество, риск, социально-политическая жизнедеятельность, электоральный ресурс, патриотизм.

RISK AS A PHENOMENON OF SOCIO-POLITICAL LIFE OF RUSSIAN YOUTH

Natalia S. Pichko¹, Evgeniya M. Lyaskovskaya², Natalia Kh. Gafiatulina³

¹Usinsk Branch of Ukhta State Technical University,

²Deputy of the State Council of the Komi Republic of the VII convocation,

³Institute of sociology and regional studies; Southern federal university

Abstract. This article is devoted to a current topic related to the socio-political analysis of risk as a phenomenon of the social and political life of Russian youth in a modern risk society. The purpose of this study is to systematize ideas about risk as a phenomenon in the socio-political life of Russian youth. The authors rely on an analysis of «fresh» socio-political research from authoritative public opinion research centers. The emphasis is placed on the political life of young people, which shows a number of problems and contradictions, challenges and risks. In conclusion, three main directions and forms of work of the state with youth are identified, depending on age boundaries, taking into account the development of the National Idea, the development and implementation of National Projects, and the ideological vector of development of the state as a whole.

Keywords: russian youth, russian society, risk, socio-political life, electoral resource, patriotism.

Введение. Современная российская молодежь является той динамичной и энергичной социально-демографической группой населения, социальным ресурсом общества, который в дальнейшем будет определять развитие российского государства через несколько лет. Поэтому на российскую молодежь со стороны государства и общества, в целом, возлагаются основательные надежды в отношении ее активного участия в динамическом развитии всех сфер жизнедеятельности, и социально-политического участия, в особенности, например, в области демографической, миграционной политики [1].

Также, обращение к такой социально-демографической группе, как молодежь, и к ана-

лизу риска в ее социально-политической жизнедеятельности обусловлено:

— во-первых, тем, что молодежь – важнейший электоральный ресурс общества, который может быть использован различными политическими силами экстремистского толка в своих интересах. Молодежь составляет порядка четверти от общего числа избирателей РФ. Та политическая сила, которая сможет привлечь молодежь на свою сторону, манипулируя ее несформировавшимся мировоззрением, сумеет занять лидирующее положение на политической арене;

— во-вторых, ряд проблем и противоречий, вызовов и рисков, с которыми уже столкнулось рос-

© Пичко Н.С., Лясковская Е.М., Гафиатулина Н.Х.

сийское общество и с которыми еще столкнется в ближайшие годы, формирует жесткий набор требований к молодежи. В частности, стремительное старение населения и неблагоприятные демографические тенденции на фоне духовного кризиса россиян заставят государство и общество предъявить к сегодняшней 10–27-летней молодежи повышенные требования, поскольку она станет главным трудовым и электоральным ресурсом российского общества;

– в-третьих, молодежь пока не обладает достаточным жизненным опытом, у нее, как было сказано выше, еще не сформировано мировоззрение, что является риском и вызовом само по себе, т.к. это делает ее неустойчивой к влиянию экстремистских и популистских социально-политических сил.

Таким образом, актуальность данной публикации не вызывает никаких сомнений.

Результаты. Социально-политическая жизнь молодежи неотъемлемо связана с различными рисками, среди которых можно выделить явные и неявные риски. Одним из признаков наличия, осознаваемых молодежью рисков в собственной

жизни, может служить факт или намерения обратиться за психологической помощью.

Так, согласно данным опроса ФОМ «Востребованность помощи психолога: репутация института психологов и психотерапевтов» [2], проведенного 12–14 августа 2022 г. в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах, включающего 1500 респондентов, среди молодежи наибольшее количество тех, кто допускает для себя возможность обращаться за психологической помощью в сложной жизненной ситуации.

Среди респондентов в возрасте 18–30 лет 41 % обращались за психологической поддержкой вообще, в том числе, например, к друзьям и близким; 16 % обращались к профессиональным психологам и психотерапевтам; 39 % допускают возможность повторного обращения; 67 % считают, что профессиональные психологи и психотерапевты заслуживают доверия и приносят пользу; а также среди этой самой молодой группы наибольшее количество тех, кто считает цены на услуги профессиональных психологов и психотерапевтов доступными, несмотря на то, что эту группу можно считать самой финансово нестабильной. Распределение представлено на рисунке 1.

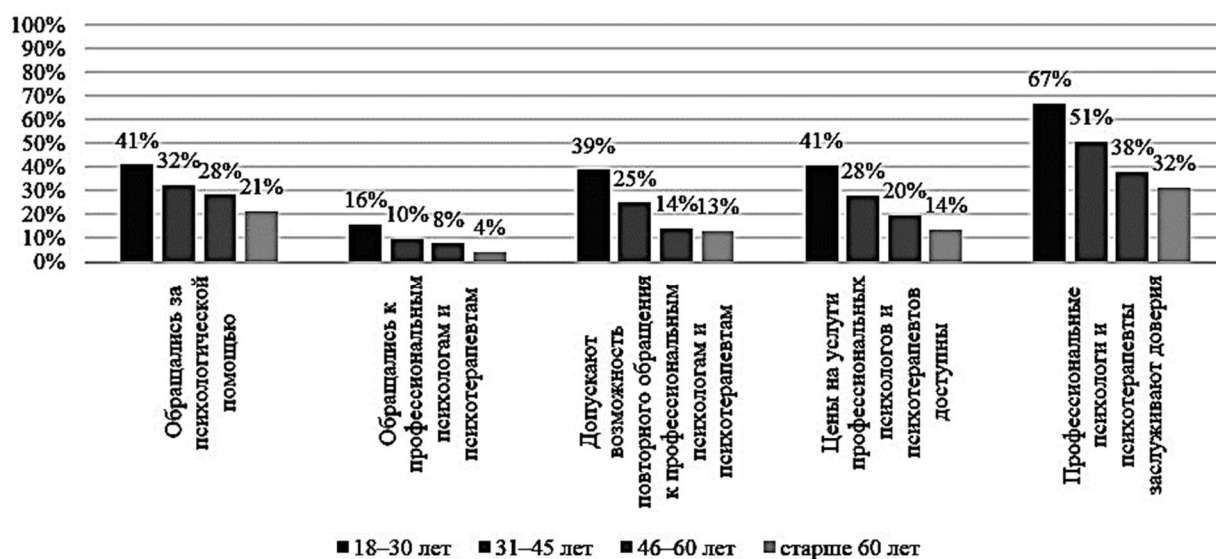

Рисунок 1 – Отношение к психологической поддержке и услугам профессиональных психологов и психотерапевтов в срезе возрастных групп респондентов. Составлено авторами на основе материалов ФОМ [2].

Эти данные несут в себе информацию и о положительной тенденции: поскольку молодежь более склонна к обращениям к специалистам психологической сферы, то негативные последствия рисков, сопровождающих жизнь молодежи, могут быть минимизированы.

Если делать акцент на политической жизни молодежи, то, в первую очередь, стоит обратиться к уровню патриотизма россиян. Он достаточно высок среди всех возрастных групп и вырос по

сравнению с предыдущими годами, по данным ВЦИОМ, представленным в презентации «Патриотизм. Молодежь. Будущее» [3]. Однако среди молодежи в возрасте 18–24 лет процент респондентов, считающих себя патриотами, наиболее низкий, а процент тех, кто таковыми себя не считает, наоборот – наиболее высокий (данные за апрель 2022 г., выборка 1600 респондентов из 80 регионов, 600 населенных пунктов).

Распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на закрытый вопрос «Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет?», % от ответивших

	18–24 лет	25–34 лет	35–44 лет	45–59 лет	старше 60 лет
«Да, безусловно» и «скорее да»	85 %	90 %	92 %	93 %	93 %
«Безусловно, нет» и «скорее нет»	14 %	6 %	5 %	4 %	3 %
Затрудняюсь ответить	1 %	4 %	3 %	3 %	3 %

При этом 83 % россиян уверены, что молодые люди должны участвовать в политической жизни страны: таковы данные опроса «Участие молодежи в политической жизни страны: отношение и интерес к политике», проведенного ФОМ 3–5 февраля 2023 г. в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах, включающего 1500 респондентов [4].

Однако данный опрос подсвечивает некоторые противоречия для молодежи в политической системе. Так, среди возрастной группы 18–30 лет наименьшее количество тех, кто интересуется политикой – 37 %.

По оценкам респондентов, скорее, немногие из представителей молодежной среды интересуются политикой (46 % – против, 38 % тех, кто считает, что многие интересуются политикой). При этом добрая половина (51 %) респондентов считает, что у молодежи нет возможности влиять на социальную политику государства. Однако, в большинстве своем, молодые люди считают, что потребность и возможность влияния на политику, проводимую государством, незначительно зависит от возраста. Респонденты считают, что молодежи не только нужно участвовать в политике, но и это лучше для России, а также – государству необходимо привлекать молодежь к участию в политической жизни государства. Однако при этом в каждой возрастной группе респонденты чаще считают, что ценности молодежи и тех, кто принимает политические решения, различаются в значительной степени. Последнее утверждение выявляет определенный риск, способный снизить, например, электоральное участие молодежи в политической жизни страны или привести к распространению экстремистских форм политического протестного участия.

Это важно, поскольку молодежь возраста 18–24 политически наиболее активная и энергичная (среди молодежи от 14 до 35 лет), но при этом сильнее проявляет космополитичную идентичность и характеризуется как «поколение мира без границ, его образцы для подражания не имеют геометок». Эти данные следуют из экспертизы ВЦИОМ «Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи» [5], основанной на исследовании ВЦИОМ «Ценности молодежи. Топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи: высокий уровень благополучия, спокойная жизнь и возможность принести пользу своему народу» [6]. Причем, эта группа молодежи чаще выбирает вариант «принести пользу своему народу, обществу, активно

участвуя в общественной, политической жизни» (34 %) как жизненный ориентир.

Поэтому крайне важно развивать правильную молодежную политику и повышать степень политического участия молодежи.

Интерес также представляет исследование, посвященное главным символам в политическом сознании современной российской студенческой молодежи [7].

Поколение зумеров (родившиеся примерно с 1997 по 2012 год) в основном связывают свои студенческие годы с расцветом социальных сетей, виртуальных технологий и маркетплейсов. Такую точку зрения выбрали 33 % респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Ещё 30 % респондентов связывают свое студенчество с досугом – барами, клубами и выставками. На третьем месте (27 %) находится ассоциация с сервисами доставки. Также, в исследовании отмечается, что современные молодые люди более склонны к интроверсии и предпочитают проводить время наедине с собой.

Риски здесь могут возникнуть в результате того, что эти ассоциации можно связать с молодежными ценностями, которые несут больше развлекательный, потребительский и индивидуалистский характер.

Заметим, что зарубежные центры экстремистско-террористического толка, посредством современных ИКТ и социальных сетей, отработывают тактику борьбы с российским легальным политическим режимом информационными, «ненасильственными» методами антироссийской пропаганды.

То есть, можно говорить о социокультурной маргинальности как проблемной черте, свойственной молодежи в современном обществе риска [8].

Обсуждения. Как подчеркивает Ю.А. Зубок, глобальные изменения «поставили мир перед лицом новой социальной реальности», ключевыми свойствами которой признаны неопределенность и риск, и молодежь как часть общества, так или иначе, подвержена влиянию общества риска [9, с. 3].

Участие российской молодежи в социально-политической жизнедеятельности общества ведет к риску приобретения ею радикальных протестных форм.

© Пичко Н.С., Лясковская Е.М., Гафиатулина Н.Х.

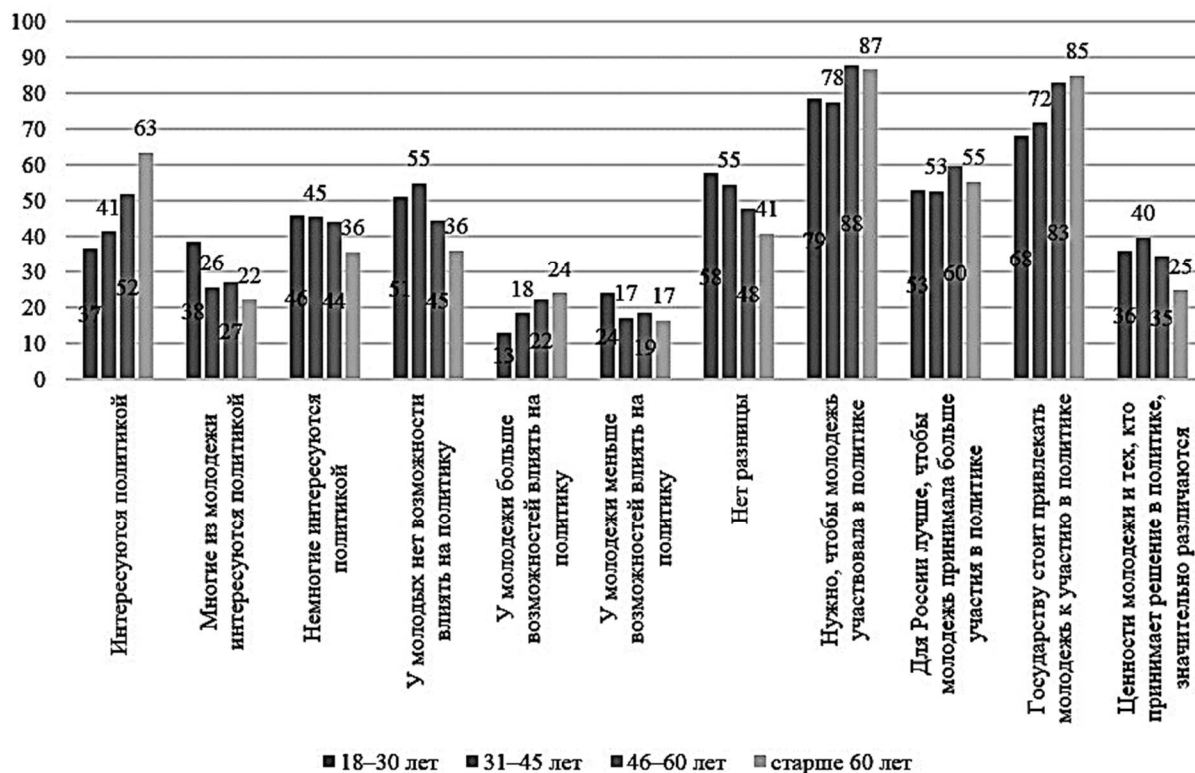

Рисунок 2 – Молодежь и политика в России, распределение ответов в срезе возрастных групп респондентов. Составлено авторами на основе материалов ФОМ [https://fom.ru/Politika/14842].

Так, говоря о социально-политических детерминантах радикализации молодежи, Л.Н. Тимофеева подчеркивает, что протестная энергия (энергия протестных настроений) молодых людей – величина непостоянная. «Сила и направленность протестной энергии молодежи определяются кризисным состоянием, общей нестабильностью, расколом общества» [10, с. 114].

К политическим факторам, обуславливающим радикализацию современной российской молодежи, отечественные исследователи В.А. Буряк, Д.М. Глуховская и С.В. Юшина в статье «Радикальные молодежные движения в современном российском обществе: социально-политические детерминанты» относят: «Недоверие власти, правящим структурам, политическим партиям, отрицательное отношение к государственным и правоохранительным органам – с одной стороны, и невысокий уровень правового сознания у молодежи, а также правовой нигилизм – с другой». Авторы делают вывод о том, что «в совокупности данные факторы могут стать пусковым механизмом демонстраций радикальных установок, проявляющихся в проведении несанкционированных митингов и формировании радикальных молодежных движений» [11, с. 23].

Заключение. Таким образом, спектр рисков в социально-политической жизнедеятельности российской молодежи имеет место быть, он обусловлен как личностными чертами молодежи, ее

космополитичной идентичностью, социокультурной маргинальностью, так и рискогенными условиями в обществе.

В заключении необходимо обозначить основные направления и формы работы государства с молодежью с учетом развития Национальной идеи, разработки и реализации Национальных проектов, идеологического вектора развития государства, в целом:

- работа органов властных структур с молодежным активом: вовлечение молодых людей в строительные отряды, волонтерские общественные объединения, молодежный парламент с возложением определенных функций;
- работа властных структур с молодежным активом в возрасте 17–20 лет: реализация социальной помощи и поддержки, включение молодых людей в разные формы дополнительного образования, привлечение их в спортивные клубы, творческие мастерские и пр. формы работы с молодежью;
- работа властных структур с молодежным активом старше 17-летнего возраста: помощь при поступлении в средние и высшие профессиональные учреждения, создание системы послевузовского распределения, оказание помощи по трудоустройству, продвижение российской молодежи в выборных кампаниях в локальные муниципальные законодательные собрания.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova [et. al.] // In the collection: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Series: «Contributions to Economics». Switzerland, 2020. P. 417–430.
2. URL : <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14769>.
3. URL : <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/patriotizm-molodezh-budushchee>.
4. URL : <https://fom.ru/Politika/14842>.
5. URL : <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi>.
6. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezh>.
7. URL : https://adindex.ru/news/researches/2023/01/25/310078.phtml?_sp
8. Ковров В.В. Социокультурная маргинальность как проблемное свойство студенческой молодежи в современном обществе риска / В.В. Ковров, Н.С. Пичко, Н.Х. Гафиатулина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 251–256.
9. Zubok Yu.A. The phenomenon of risk in sociology: optics of youth research. M., 2007. 288 p.
10. Тимофеева Л.Н. Социальные аспекты демографических процессов в современной России: Материалы научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2019. С. 114–123.
11. Буряк В.А. Радикальные молодежные движения в современном российском обществе: социально-политические детерминанты / В.А. Буряк, Д.М. Глуховская, С.В. Юшина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 20–24.

References:

1. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova [et. al.] // In the collection: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Series: «Contributions to Economics». Switzerland, 2020. P. 417–430.
2. URL : <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14769>.
3. URL : <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/patriotizm-molodezh-budushchee>.
4. URL : <https://fom.ru/Politika/14842>.
5. URL : <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi>.
6. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezh>.
7. URL : https://adindex.ru/news/researches/2023/01/25/310078.phtml?_sp
8. Kovrov V.V. Sociocultural marginality as a problematic property of student youth in a modern risk society / V.V. Kovrov, N.S. Pichko, N.Kh. Gafiatulina // State and municipal management. Scientific notes. 2023. № 2. P. 251–256.
9. Zubok Yu.A. The phenomenon of risk in sociology: optics of youth research. M., 2007. 288 p.
10. Timofeeva L.N. Social aspects of demographic processes in modern Russia: Materials of a scientific and practical conference. Rostov-on/D., 2019. P. 114–123.
11. Buryak V.A. Radical youth movements in modern Russian society: socio-political determinants / V.A. Buryak, D.M. Glukhovskaya, S.V. Yushina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 8. P. 20–24.

Информация об авторах

Пичко Наталья Сергеевна
доктор философских наук,
доцент,
заведующая кафедрой
гуманитарных, естественно-научных
и общепрофессиональных дисциплин
Усинского филиала
Ухтинского государственного
технического университета (УФУГТУ)
natpichko@yandex.ru

Natalia S. Pichko
Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Head of the Department of Humanities,
Natural Sciences and General Professional Disciplines
of the Ushinsk branch
of the Ukhta State Technical University
natpichko@yandex.ru

Лясковская Евгения Михайловна
Государственный Совет Республики Коми
VII созыва ООО «Лукойл-Коми», Россия
nikita.lyaskovskiy@lukoil.com

Гафиатулина Наталья Халиловна
кандидат социологических наук,
доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
gafiatulina@yandex.ru

Evgeniya M. Lyaskovskaya
State Council of the Komi Republic
of the VII convocation of Lukoil-Komi LLC, Russia
nikita.lyaskovskiy@lukoil.com

Natalia Kh. Gafiatulina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.007>

УДК 32

Attribution

cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ (О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Понеделков А.В.¹, Попов М.Ю., Айрапетян Д.А.³, Яланский А.П.⁴

^{1, 3, 4}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Актуальность данной публикации, как и само презентуемое научной обществу мероприятие, посвященное актуальным проблемам развития местного самоуправления, не вызывает сомнения, что подтверждает состав учредителей конференции одноименной тематики и фрагменты выступлений участников конференции, проведенной в администрации г. Батайска, в малом населенном пункте Ростовской области. Символично и то, что инициаторами и организаторами этой конференции выступили Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ совместно с ассоциацией «Совет муниципальных образований Ростовской области», а также Общественной палатой Ростовской области. Целью данной публикации является стремление авторов осветить содержание основных идей, высказанных участниками конференции по основным проблемам местного самоуправления. Методы: репрезентативный, информационный. Авторы данного обзора выразили надежду на то, что конференция позволила выработать теоретическое оформление новых треков оптимизации и модернизации деятельности муниципалитетов, как в политико-управленческих, так и в кадровых вопросах, в сущностных аспектах формирования самих органов власти на местном уровне. В завершение обзора они пришли к выводу о том, что конференция явилась конструктивным диалогом и платформой синтеза мнений о насущных негативных аспектах муниципальной политики. Дальнейшая стратегия нивелирования проблем развития местного самоуправления зависит от желания и возможностей самих муниципалитетов исправлять выявленные недостатки и негативные факторы в контексте собственного функционирования.

Ключевые слова: местное самоуправление, кадровая политика, малые населенные пункты, коррупция, кадровая политика.

ACTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES (ON THE RESULTS OF THE STUDY)

Aleksandr V. Ponedelkov¹, Mikhail Yu. Popov,
David A. Ayrapetyan³, Alexander P. Yalansky⁴

^{1, 3, 4}South Russian Institute of Management – a branch of the RANEPA

Annotation. The relevance of this publication, as well as the event presented to the scientific community dedicated to topical problems of the development of local self-government, dedicated to this topic, is beyond doubt, which is confirmed by the composition of the founders of the conference of the same name and fragments of speeches by the participants of the conference held in the administration of Bataysk, in a small settlement of the Rostov region. It is also symbolic that the initiators and organizers of this conference were the South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration together with the Association «Council of Municipalities of the Rostov Region», as well as the Public Chamber of the Rostov Region. The purpose of this publication is the authors' desire to highlight the content of the main ideas expressed by the participants of the conference on the main problems of local self-government. Methods: representative, informational. The authors of this review expressed the hope that the conference made it possible to develop a theoretical formulation of new tracks for optimizing and modernizing the activities of municipalities, both in political and managerial and personnel issues, in the essential aspects of the formation of the local authorities themselves.

Keywords: local self-government, personnel policy, small settlements, corruption, personnel policy.

Введение. 07 апреля 2023 г. в администрации г. Батайска Южно-Российским институтом управления – филиалом РАНХиГС при Президенте РФ совместно с ассоциацией «Совет муниципальных образований Ростовской области», а также Общественной палатой Ростовской области была организована научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития местного самоуправления в контексте современных вызовов».

Открытие конференции началось с приветственных слов, адресованных ее участникам и организаторам, от первого заместителя председателя Общественной палаты Ростовской области Ю.С. Зерщикова. В своем выступлении он отметил, что «условия, в которых мы живём, происходящие изменения, когда не только государство, но и его фундаментальные институты ощущают на себе сильную геополитическую турбулентность, глобальные перемены в мировом политическом устройстве, в смещении полюсов силы, в перенаправлении и переориентации экономических связей, требуют более серьезного внимания и со стороны органов местного самоуправления (собственно, как и государства), которые могут уже в краткосрочной перспективе, в значительной мере, влиять на развитие этого института, его функции и формы деятельности» [1]. При этом Ю.С. Зерщиков справедливо обозначил роль муниципалитетов как важнейшего элемента политической системы, потому что их роль в развитии демократической традиции переоценить невозможно. Именно поэтому местное самоуправление является обязательным элементом правового государства и выполняет основательную функцию в процессе построения демократического общества.

Открытие конференции продолжилось приветствием депутата Государственной Думы РФ В.Б. Кидяева, которое озвучила глава г. Таганрога И.Н. Титаренко. Он пожелал участникам конференции плодотворной работы и подчеркнул, что местное самоуправление входит в единую систему публичной власти, а значит, вместе с регионами и центральными органами решает общую задачу развития страны, выполнение планов и поручений Президента России.

Приветственное слово прозвучало также от главы г. Батайска Р.П. Волошина, отметившего особую актуальность конференции в сложных условиях современности, обусловленных многочисленными вызовами политико-экономического характера для России в реалиях современной глобальной и национальной политики.

Обсуждение. В пленарном заседании конференции выступил целый ряд ученых из разных областей науки, а также, что самое важное, конференция стала площадкой диалога самих служащих – практиков муниципальной службы и местного самоуправления. Эксперты активно обсуждали широкий круг реальных проблем, с которыми сталкиваются муниципалитеты в про-

цессе своей деятельности в условиях множественных вызовов 2020-х гг.

Особо волнующей, как практиков, так и ученых стали проблемы деятельности органов местного самоуправления в период коронавирусной инфекции COVID-19 и проведения специальной военной операции.

Именно об особенностях функционирования муниципалитетов в столь сложных конъюнктурных условиях в своем выступлении доложил В.П. Ляхов, исполнительный директор Ассоциации «Совет муниципальных образований Ростовской области», председатель комиссии по вопросам ЖКХ Общественной палаты Ростовской области, доктор политических наук, профессор РГУПС. По его мнению, прошедшая пандемия COVID-19 явилась сильным ударом по привычной жизни муниципалитетов. Однако, несмотря на то, что пандемия значительно осложнила ситуацию и снизила возможности органов местного самоуправления в реализации задач развития муниципалитетов, в то же время, во многих муниципальных образованиях успешно выполнялись собственные муниципальные программы, в первую очередь, направленные на социальную защиту населения, выполнения медучреждениями мер профилактики заболеваний ковидом, вакцинирования граждан.

Помимо основных мер социальной поддержки и социальных услуг были введены дополнительные меры социальной поддержки населения. В частности, был обеспечен беззаявительный порядок предоставления мер социальной помощи семьям с детьми, получателям субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В Ростовской области, как отмечает автор выступления, ими воспользовалось около 300 тысяч граждан [1].

В.П. Ляхов уделил особое внимание специальной военной операции (СВО), отметив, что в настоящее время самое важное сделать так, чтобы в муниципалитетах все семьи граждан, участвующих в СВО, были обязательно взяты на учет, окружены необходимым вниманием и заботой, не формальным, бездушным участием, а системной продуманной до мелочей работой.

В заключение своего выступления он отметил, что сегодня работа органов местного самоуправления в условиях проведения СВО в полной мере систематизирована, имеет необходимую нормативно-правовую базу и осуществляется непрерывно, хотя и имеются определенные проблемы, которые необходимо оперативно разрешать.

Поддержал своим выступлением коллегу глава администрации Усть-Донецкого района В.М. Гуснай, поделившийся опытом управления муниципалитетами на территории Усть-Донецкого района в условиях распространения коронавирусной инфекции.

О необходимости модернизации местного самоуправления в контексте единой системы публичной власти сообщил В.А. Сологуб – доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления-филиала РАНХиГС. Он провел наглядный сравнительный анализ модернизационных механизмов в европейской системе местного самоуправления и в отечественной практике, выделил треки развития и тот политико-административный и социально-экономический опыт, который может быть перенят и адаптирован для российской действительности [1].

Начальник отдела социального обеспечения администрации Усть-Донецкого района К.О. Каменская дополнила выступление профессора В.А. Сологуба с практической точки зрения и рассказала об организационно-правовых аспектах функционирования органов местного самоуправления в единой системе публичной власти.

Продолжила тематическую нить модернизации системы местного самоуправления кандидат политических наук, доцент Уральского института управления-филиала РАНХиГС Е.О. Сонина, раскрывшая особенности формирования перспектив субъектной институтов местного самоуправления на современном этапе.

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления-филиала РАНХиГС. О.А. Артюхин, в свою очередь, остановился на модернизации системы местного самоуправления в рамках проекта «ДНК России», осветив основы, так называемого, пентабазиса – пятиуровневой модели, предлагаемой в качестве ценностной идеологической платформы России.

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления-филиала РАНХиГС С.Л. Нужнова раскрыла природу договора целевого обучения как способа формирования кадрового состава муниципальной службы. Она отметила, что «важным моментом является тот факт, что такой договор заключается на конкурсной основе, что позволяет, во-первых, всех желающих попробовать свои силы, создает равные условия для всех заинтересованных лиц; во-вторых, выбрать наиболее интеллектуально развитого и мотивированного на служебную деятельность молодого человека».

Таким образом, по её мнению, организации и проведению отбора кандидатов на заключение договора целевого обучения должно уделяться самое пристальное внимание в органе местного самоуправления.

Некоторые проблемные аспекты в сфере образования затронули представители экспертного сообщества, участвовавшие в подготовке конференции, директор Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ РИНХ, док-

тор политических наук, профессор А.Ю. Голобородько и декан факультета экономики и права Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, доктор педагогических наук, И.А. Стеценко. Они рассказали о стратегии развития системы профессионального сопровождения молодых педагогов в контексте расширения и обогащения экосистемы взаимодействия с муниципальными органами управления сферой образования.

В свою очередь, доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии Южно-Российского института управления-филиала РАНХиГС Т.П. Черкасова осветила не менее важную, стратегически значимую проблему цифровой трансформации деятельности органов муниципальной власти в России. Эксперт подробно разобрала проблемные кластеры цифровой трансформации, выделила основные перспективные направления, технологические решения, а также оценила потенциал муниципалитетов в процессе динамических изменений в цифровых технологиях и взаимодействии с гражданами через инновационные форматы, которые генерирует цифровизация [1].

Доктор социологических наук, профессор М.Ю. Попов в своем докладе на тему «Коррупционные риски в системе муниципального управления в современной России» отметил высокий потенциал органов местного самоуправления в поступательном развитии нашей страны, акцентируя свое внимание на малых населенных пунктах, одной из острых проблем в деятельности которых он назвал кадровую политику и, в частности, низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников как из-за ограниченного кадрового резерва, вызванного непривлекательностью для молодых специалистов трудовой деятельности в малых поселениях, а также, из-за широко распространенного в кадровой политике руководителей этого уровня коррупции, в частности, неопотизма (кумовства). Чтобы преодолеть эти порочные практики, он предложил комплекс мероприятий по привлечению молодых специалистов к работе в муниципальных органах власти, например, к обучению выпускников школ в профильных вузах и средних специальных учебных заведениях по целевым программам с последующей обязательной отработкой в местных органах самоуправления а также, по активизации в образовательных учреждениях работы по патриотическому воспитанию молодежи, привитию у неё любви к своей малой родине и чувства ответственности за её настоящее и будущее. Также, он предложил использовать потенциал профильных учебных заведений, в частности, Академии управления и государственной службы при Президенте РФ, например, начиная со второго курса, организовывать студентам практику в муниципальных органах власти, начиная с малых населенных пунктов и далее, на следующих курсах, в их структурах более высокого уровня

Детально о практических проблемах конкретных муниципальных образований рассказали сами служащие-практики. Так, начальник финансового управления города Азова Ю.П. Шурховецкий сообщил об особенностях функционирования муниципальных финансов в условиях реализации института Единого налогового счета; заместитель председателя Палаты представительных органов городских округов и муниципальных районов СМО РО, Председатель городской Думы – глава города Батайска И.Ю. Любченко кластеризировал основные проблемы местного самоуправления на несколько тематических блоков (нехватка кадров, несоответствие полномочий, отнесённых к компетенции органов муниципального управления и предоставленных в распоряжение материально-финансовых ресурсов и т.д.); глава администрации Аксайского городского поселения А.М. Агрзыков затронул не менее важную проблему детерминации процесса формирования доверия населения к местным органам власти [1].

Большой интерес у участников конференции вызвало выступление доктора философских наук, профессора, главы г. Таганрога И.Н. Титаренко. Инна Николаевна, и с теоретической, и с практической точки зрения остановилась на проблемах и вызовах, которые стоят перед муниципалитетами в градостроительной сфере. Она выделила основные полномочия органов местного самоуправления в области градостроительства и архитектуры, а также – политические и административно-правовые факторы, которые приводят к некоторым дисфункциям. Так, например, одним из полномочий органов местного самоуправления в градостроительной деятельности является утверждение местных нормативов градостроительного проектирования. Однако, как она отметила, на деле это сводится к тому, что муниципальные образования просто формально дублируют нормативы, установленные региональным законодателем, поскольку утвердить нормативы выше этого усредненного уровня могут позволить себе далеко не все: эта норма хороша, например, для регионального административного центра, но вряд ли уместна для сельского поселения [1].

Заслуженный деятель науки РФ, член общественной палаты Ростовской области А.В. Понделков представил участникам конференции результаты экспертного опроса «Местное самоуправление в Ростовской области: современный этап развития (в экспертном измерении)», который был проведен накануне конференции.

В ходе проведенного исследования были выявлено множество интересных особенностей и актуальных проблем в сфере развития системы местного самоуправления в Ростовской области [1].

Так, по результатам проведенного исследования оказалось, что более 60 % опрошенных экспертов полагают, что за последние пять прошедших

лет качество функционирования органов местного самоуправления улучшилось. Не заметили принципиальных изменений примерно 20 % опрошенных респондентов, а около 10 % из них затруднились с ответом.

Опрос не мог проигнорировать и внешние вызовы, угрожающие Российской Федерации и, в частности, муниципалитетам. Самыми значимыми вызовами, по мнению экспертов, являются: влияние внешних санкций; системный переход к использованию цифровых технологий; нагрузки, связанные с проведением СВО; задачи импортозамещения.

Также, в процессе исследования, важной была попытка выяснить, какие направления деятельности органы местного самоуправления могут осуществлять в современных условиях наиболее эффективно. Результаты опроса показали, что 46,1 % опрошенных высказались за качество образования, 44,8 % – за поддержание деятельности центров культуры и отдыха на территории муниципалитетов, 29,1 % – за защиту в области обеспечения общественного порядка.

Параллельно этому, содержание и структура вопросов в анкете позволили выяснить, в каких сферах деятельности органы местного самоуправления пока не могут продемонстрировать эффективные результаты своей работы. Среди таких сфер были отмечены борьба с бедностью, решение экологических проблем, различные нарушения в области миграции.

В свою очередь, причины, по которым деятельность муниципалитетов не является достаточно эффективной, заключаются в бюрократизме (на это указали 35,9 % опрошенных экспертов), а также, в отсутствии должного профессионализма в деятельности муниципальных служащих (44,4 %).

Опрос показал, что основной фокус экспертного мнения нацелен на профессиональные качества действующих в настоящее время муниципальных служащих. Так, характеризуя служащих, опрашиваемые, кроме недостаточного уровня профессионального знания, указали также на их отставание в вопросах профессионализма и компетентности, личной инициативности и стремления к инновациям. Несмотря на то, что эксперты указывали также и на недостаточный уровень финансирования деятельности органов местного самоуправления, упоминание приведенных выше причин неэффективности их деятельности в мнениях респондентов встречалось намного чаще. Несомненно, что подобная ситуация является свидетельством необходимости повышения эффективности деятельности представителей муниципальной власти.

Безусловным выводом по результатам проведенного экспертного исследования является констатация того факта, что подготовка муниципальных служащих – извечная проблема, так как этот процесс является сложным, тонким и хлопотным.

потным делом. Весомый успех в этой области, как правило, определяется государственной кадровой политикой, синтезирующей в себе как актуальные требования к современным управленцам, так и традиционные для отечественной управленческой практики аспекты. В этом ключе, важнейшим был и остается принцип постепенного продвижения специалистов по карьерной лестнице в системе государственной и муниципальной службы.

Несмотря на то, что эксперты охотно выявляли проблемы в области муниципального управления, опрошенные продемонстрировали готовность и заинтересованность в совершенствовании механизмов и методов функционирования муниципальной власти.

Большой интерес вызвали ответы экспертов на вопрос: «Как Вы думаете, благодаря чему добились успеха муниципальные образования, которые, с вашей точки зрения, наиболее успешно справляются с задачами управления территорией?». Из лидирующей тройки ответов, были выделены следующие:

– благодаря личным качествам глав муниципальных образований (органов МСУ) – на этот фактор указали более 60 % опрошенных;

– качественная, хорошо продуманная система управления – это отметили более 45 % экспертов;

– эффективное использование местных ресурсов – выделили более трети опрошенных респондентов.

В некоторой степени, эти ответы схожи с мнением бывшего ректора Академии государственной службы при Президенте РФ – академика А.Е. Емельянова, который отвечая на вопрос: «Какими качествами необходимо обладать профессиональному управленцу?», выделил три ключевые позиции:

– Первым делом чиновник не состоит без навыков работы с людьми. Приходилось сталкиваться с такими: талантлив, умница, но держаться с окружающими не умеет. Конфликтный человек в любом коллективе наживет себе врагов.

– Во-вторых, эрудиция и общая культура. Узкий специалист приемлем только в конкретном деле. Он должен быть интеллигентом по натуре, с гуманитарным складом ума.

– Третье, – опыт.

Проведя анализ экспертных ответов на вопросы анкеты (с учетом открытых вопросов), можно сделать следующий вывод: если постараться ограничиться рамками пяти личностных качеств представителей современной государственной и муниципальной элиты, среди них можно особо выделить:

1. Патриотизм.
2. Профессионализм.
3. Нравственность.
4. Умение работать с людьми.
5. Здоровье, работоспособность.

Исходя из продленного анализа, а также, с учетом ответов экспертов на извечный в российской историко-политической практике вопрос: «Что делать?», можно предположить, что необходимым является комплексное повышение эффективности в деятельности муниципальных органов власти. В этом ключе, эксперты заявили о следующих необходимых мерах, направленных на повышение эффективности деятельности муниципальных органов власти:

– переход от эпизодических мер государственной поддержки развития муниципальных образований к системной работе;

– увеличение финансирования по основным вопросам местного значения со стороны федерального и регионального законодательства;

– пересмотр законодательства в части отчисления налогов в местные бюджеты;

– увеличение самостоятельности органов местного самоуправления;

– обеспечение государственного и муниципального контроля за соблюдением законодательства и создания системы взаимной ответственности органов местного самоуправления и государства;

– повышение квалификации сотрудников органов местного самоуправления;

– увеличение и расширение источников пополнения средств местных бюджетов;

– повышение уровня зарплаты для служащих, как муниципальных, так и технических;

– совершенствование системы обмена опытом реализации эффективных муниципальных практик;

– повышение качества предоставляемых населению муниципальных услуг и др.

Результаты. Справедливости ради, считаем необходимым отметить, что любые конференции, симпозиумы, конгрессы и круглые столы не решают всех существующих проблем, особенно в сложной и противоречивой сфере, заявленной в теме конференции. К выводам и заключениям академического сообщества, мнениям экспертов, безусловно, должны прислушиваться представители органов власти и специалисты государственного и муниципального управления. Однако их действия, ограничившись лишь «прислушива-

нием», не приведут к прогрессу. Обозначенные проблемы предстоит решать не ученым, а самим практикам, тем, кто непосредственно работает с «политическим материалом» в условиях серьезных социально-экономических и геополитических вызовов.

Заключение. Прошедшая 07 апреля конференция позволила выработать теоретическое оформление новых треков оптимизации и модернизации деятельности муниципалитетов, как в политико-управленческих вопросах, так и в

кадровых, сущностных аспектах формирования самих органов власти на местном уровне. Конференция, по мнению её организаторов, явилась конструктивным диалогом и платформой синтеза мнений о насущных негативных аспектах государственной муниципальной политики. Дальнейшая стратегия нивелирования проблем развития местного самоуправления зависит от желания и возможностей самих муниципалитетов исправлять выявленные недостатки и негативные факторы в контексте собственного функционирования.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития местного самоуправления в контексте современных вызовов» (07 апреля 2023 г.).

References:

1. Materials of the scientific and practical conference «Actual problems of the development of local self-government in the context of modern challenges» (April 07, 2023).

Информация об авторах

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией
проблем повышения эффективности
государственного и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

Айрапетян Давид Армикович

специалист лаборатории проблем
повышения эффективности государственного
и муниципального управления,
преподаватель кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Ayrapetyan@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Laboratory for Problems of Improving
the Efficiency of State and Municipal Administration,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

David A. Ayrapetyan

Specialist of the Laboratory
of Problems of Improving the Efficiency
of State and Municipal Administration,
Lecturer at the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
Ayrapetyan@mail.ru

Яланский Александр Павлович

кандидат экономических наук,
доцент,
научный сотрудник,
специалист лаборатории проблем
повышения эффективности государственного
и муниципального управления,
аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Yalansky@mail.ru

Alexander P. Yalansky

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Researcher,
Specialist of the Laboratory of Problems of Improving
the Efficiency of State and Municipal Administration,
Postgraduate Student of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
Yalansky@mail.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

**Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.**

Корректор – Попов М.Ю.
Оригинал-макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.09.2023
Подписано в печать 25.09.2023
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать riso. Уч.-изд. л. 6,1
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 119

e-mail: id.yug2016@gmail.com